

Когда просыпаются Марсиане

Книга 1 Вспомнить всё

Луна Мешш

№1298

Планета Земля
117 675 лет от П.С.

Луна Леля

Александр Каракулько

Александр Каракулько

Когда просыпаются Марсиане

Книга первая

Вспомнить всё

Авторская версия

Москва
2017

От автора

Когда-то, я зачитывался фантастикой и приключениями. Фантастический мир казался мне гораздо реальней, чем существующий быт. Я стал замечать, что вымыслы писателей, по истечении времени, становятся реальностью. Это наблюдение переросло в исследование и я с удивлением обнаружил, что мы просто не замечаем реальность. А она интересна и многогранна. Мы живём в плену собственного сознания, и вырваться из него, без посторонней помощи, бывает просто невозможно. Но, даже это, только часть реальности.

Ложь, которую ненавидит главный герой произведения Руслан, окружает повседневную жизнь каждого. Но проблема не в том, что человек не может увидеть правду, проблема в том, что он не хочет её видеть, так как, это для него совершенно неудобно. Если человек принимает всё странное и необъяснимое, отбрасывает амбиции и дисциплинирует свой ум, если он не отбрасывает трудности и неудобства, то начинает расти над собой и развиваться, узнавая всё больше интересного о мире, в котором он живёт.

Мне хотелось, что бы каждый читатель посмотрел на наш мир глазами моего героя и стал задавать себе вопросы: Куда? Зачем? Почему? он идёт. Чем больше вопросов — тем больше ответов. Попробуйте найти эти ответы вместе с Русланом, коий только начинает свой жизненный путь и просыпается от сна разума, не побоявшись того, что кому-то это очень не нравится.

Надеюсь, моё творчество доставит Вам радость и его прочтение станет приятным времяпрепровождением, а главное - принесёт пользу.

Оглавление

От автора.....	1
Часть 1 Программа «Волк».....	3
Кто я?.....	3
Сны или реальность?.....	13
Лучший друг.....	19
Что-то теряешь, что-то находишь.....	24
Встреча с Волком.....	29
Первые наставления.....	37
Любовь зла.....	47
Старый друг.....	51
Рыжая Соня.....	56
Допрос с пристрастием.....	61
Возвращение серого Волка.....	69
Тренировки.....	76
Прощание.....	81
Часть 2 Кровавая разборка.....	86
Часть 3 Пробуждение.....	94
Часть 4 Главарь по имени Ра.....	104
Часть 5 Потерянная память.....	111
Часть 6 Беглец.....	119
Послесловие.....	133

Часть 1

Программа «Волк»

Кто я?

Какой сейчас год, я не знаю. Мне сказали, что 2000-й. Думаю это враньё, я чувствую иначе. Я чувствую, что времени прошло гораздо больше, нежели мне пытаются рассказать с экрана телевизора. Мне кажется, что время — это условная единица и его просто-напросто не существует. Но все думают, что оно есть... Возможно, это одна из главных причин людских заблуждений о фундаментальных понятиях их жизни.

Мне кажется, что-то, что я вижу нереально. Как будто я смотрю ужасное кино и не могу проснуться, повлиять на ход его событий. Такое ощущение - словно пелена накинута на глаза и если ты скажешь волшебное слово, то туман развеется, и ты увидишь прекрасный мир! Если бы только люди смогли увидеть этот удивительный и многогранный мир! И это скоро произойдёт. Проснувшись, становится всё больше и больше...

Местонахождение объекта №10856 не установлено.

Это место было в другом мире, не Земном, ни кто не знал, где оно существует. Я сам не знал, как туда попадаю, и как уйду из него. Я знал только одно - кроме меня попасть туда больше не мог никто. Я просто сосредотачивался, думал о нём, и... раз... оказывался там.

Я сам придумал это место, и оно вдруг ожило, стало абсолютно реальным, как будто тумблер включили в голове. Я ощущал дуновение ветра, запах травы, касание солнечного луча... И это не было фантазией. Однажды, гуляя по своему загадочному миру, я споткнулся и упал. Когда я открыл глаза, вернувшись в повседневную реальность у себя дома, штанина на коленке была разодрана так же, как если бы я действительно упал. И что самое интересное, она была испачкана травой. Тогда я сильно удивился, но быстро забыл в повседневной суете об этом случае, объяснив себе тем, что штанина до этого была грязной и рваной. Мой мозг успокоился, и я продолжил своё путешествие в выдуманной мной реальности.

А что такое реальность? Как мы её оцениваем? Пятью органами чувств? Но это так мало. Мы даже не можем видеть свет, только его отражение. Мы не знаем, что такое время! А ведь это так просто! Его, времени, просто нет.

Условность, придуманная человеком. А мы живём в этой условности. А если остановить эту условность, то, что мы увидим? Я видел свой мир.

Я сидел над обрывом, свесив ноги, внизу текла река, бурная, холодная, нежно убаюкивающая своим пением. Над рекой был тот миг, когда непонятно рассвет это или закат. Солнце, как весной, ласково касалось моей кожи, и от этого становилось так легко. Повседневная суета, от такого касания, сразу испарялась.

Позади была небольшая полянка с ровной, мягкой, зеленой травкой. Поляну полумесяцем окружал непроходимый лес. Ветви деревьев так сплетались между собой, что можно было подумать, это живая стена. Но, когда я подходил к этой стене, она расступалась, приглашая меня шествовать в непроходимой для других чаще.

Рядом сидел волк, большой, серый, глаза его были почти человеческими. Мы часто сидели над обрывом прижавшись друг к другу. Разговаривать нам было незачем, наши мысли переплетались между собой, и мы знали все, о чём думает другой.

Волк знал то, что знаю я. У нас был своеобразный ритуал, когда я приходил сюда, то мы сидели и обменивались мыслями, и всем наработанным опытом. Он был как сторож моей памяти и опыта. Я всё передавал ему, что бы ничего не забыть. Но, возвращаясь в свой реальный мир, я едва мог вспомнить, что же конкретно я ему мысленно рассказал и передал.

Наверное, нас нельзя было назвать друзьями. Но, каждый был готов умереть за сидевшего рядом. Иногда мне казалось, что этот волк и есть я сам. Иногда - что он знает обо мне гораздо больше, чем я сам...

Я всегда уходил в своё убежище, когда мне становилось невыносимо грустно или необходимо было сохранить важные мысли, которые я не мог восстановить на следующий день. Мне казалось, что рано или поздно я смогу прийти в свой мир и вернуться обратно с тем багажом оставленных мыслей и знаний, которые я добыл, скитаясь по реальности. Но реальность упорно не желала отдавать мне мои мысли и знания. Мне казалось, что я очень многого не помню...

Планета Земля. Срединная Республика. Город Морók.

2000 год по местному летоисчислению.

Местоположение объекта №10856 — 55.72° С.Ш., 37.43° В.Д.

С момента моего рождения прошло некоторое время, и точку отсчета истории я буду брать с момента, как мне исполнилось 18, вот такая круглая дата.

Люди склонны преувеличивать значимость своих лет, особенно, когда тебе восемнадцать, и ты думаешь, что всё уже знаешь и стал абсолютно взрослым, мудрым и крутым. Но крутость быстро проходит, когда реальные события подхватывают тебя, и ты не можешь справиться с ними. Ты только находишь себе оправдание в

собственной слабости и неумении. Определённый возраст действительно что-то значит, иначе, не происходили бы в человеке преобразования его мыслей и ценностей. Да и физически он меняется. А главное, меняется его миропонимание. События вокруг так же меняются и это логично — от того, как ты думаешь, что знаешь, как понимаешь, так ты и действуешь. Но часто, шаблоны мешают развиваться и идти дальше. Например такой: многие считают, учиться надо в детстве. На мой взгляд, это полная чушь! Это необходимо делать постоянно, а в детстве особенно! Или вот, ещё одно заблуждение: не заработав денег, до определенного возраста, ты никогда не встанешь на ноги. Еще один шаблон. И человек, принимая их, действительно не в состоянии преодолеть навязанные догмы. Да полно таких догм! И все они терпят крах при тщательном рассмотрении! И реальны лишь для тех, кто не хочет жить сам! Но может всё совсем иначе? Может, кто-то специально так делает, что бы человек жил в этих догмах?

Эти крамольные мысли быстро улетучились из моей головы, и я вновь был добропорядочным гражданином своего города.

До наступления своих крутых восемнадцати лет я жил, как и все, подчиняясь общим законам социума. Не путайте с Уголовным Кодексом и прочими законами, но и им, я тоже подчинялся. Проще говоря, ходил в детский сад, школу, и так далее и тому подобное. Если быть кратким, то был приличным и перспективным гражданином своей страны. Думал, как полагалось, смотрел, как полагалось, делал, как полагалось, мечтал, как полагалось.

При этом, в моём существовании была одна особенность. На протяжении долгих 18 лет, хотя мне всегда казалось, что моя жизнь занимала гораздо более длительный срок, маячила у меня одна крамольная мысль. Она искоркой, на мгновение загоралась где-то в сознании и тут же гасла. Может быть, её гасили? *«Это не то, что есть на самом деле»* - отчётливо всплывало у меня в голове. Я не придавал этому значения. А это необходимо было сделать. Может быть тогда, моя жизнь была бы совсем иной. Но я ни о чём не жалею, не имею такой привычки. Именно этот опыт сделал меня тем, кто я сейчас есть. Просто принимаю то, что я сделал, как жил, как думал и стараюсь отвечать за свои поступки и исправлять свои недостатки. Мысль — это то же поступок, только он ещё не проявился в реальности. И наверное, это к лучшему, так как у большинства людей, мысли совсем не светлые.

За этот срок, восемнадцать лет, не происходило со мной ничего странного, или я просто не замечал, что происходило. Например, когда я был маленький, я видел привидений, сколько ни старался потом, так и не сумел их увидеть вновь. Я мог воспроизвести у себя в голове, целую кассету понравившейся музыки. Мог заставить двигаться тени на стене, подчинять их своей воле. А сейчас! Я не могу и стишок выучить. Тяжело. Одна мысль в голове: *«надо работать, много работать, тогда у тебя все будет»*. Эта мысль не давала покоя, как будто транслировалась мне прямо в мозг, или записали ее туда. А к восемнадцати годам, все эти странности испарились из моей головы и я уже ничего хорошего не ждал от своей никчёмной жизни.

Так проходили годы, а потом, сидя на перспективном месте и «работая», вдруг осознал: *«Какого лешего я делаю то, что мне не нравится»*. И знаете, что

произошло? Тут же пришёл начальник и послал меня на какое-то задание по установке проекционных телевизоров. Сейчас, вспоминая это будучи другим, я ужасаюсь и вижу определенную закономерность. И это надо же, при работе, которая позволяет весь день сидеть и ничего не делать. Даю справку: за 6 месяцев работы, не было ни одного задания. И теперь, когда я подумал свою, так сказать, навеянную мыслишку, появилась работа! Вот это да, совпадение!

Выдержка из архива.

Краткое описание характера до 18 лет.

Руслан Белый. Рожденный в 1982 году, 10 ноября, не имел особых признаков отличия при своем рождении, рост, вес, и прочие показатели в норме, на протяжении ясельного возраста болел и прививался как нормальная человеческая особь. В детском саду не проявил никаких особых талантов. Несколько раз выступал на Новый Год в спектакле. Выбрал себе роль волка. Из всех детей никогда не спал в тихий час. Это тревожный показатель, но потом, психологи сделали вывод, что причиной послужило отсутствие матери рядом.

Школьный возраст. Не отличался от своих сверстников по показателям успеваемости и здоровья. Жалобы на поведение, а в частности на гиперактивность. Бегал на переменах. Психологи установили причину - малые нагрузки на физкультуре. В пятом классе, как утверждал учитель, организовал бунт на уроке физкультуры при проведении лыжной прогулки, заставив других высказать его требования. Учителю пришлось успокаивать детей, и принять меры для удовлетворения их просьб. Психологи установили, что к данному инциденту Руслан Белый причастен не был, так как не имеет склонности к лидерству, покорен, организован, дисциплинирован, не умеет врать. Фактов, доказывающих причастность к организации беспорядка, найдено не было. Виновник остался неизвестен. Проявляет интерес к спорту, единоборствам, плаванию, футболу, но результатов не имеет. (Единожды победа в соревнованиях по плаванию среди сверстников.)

Учеба в техникуме происходила методично без конфликтов, не отличался выдающимися способностями среди сверстников. Известно два конфликта с учителями, первый пререкания с учителем по поводу неявки на занятия, причем справка об отсутствии была предоставлена в деканат, и второй конфликт с учителем по физкультуре, играл в карты на уроке, справка об освобождении имеется. Психологи установили, что данные инциденты свидетельствуют о переутомлении ребенка. Внезапный интерес к философии, хотя склад ума психологи установили технический, и сдача данного предмета на пять на одном занятии из всего сезона обучения. Психологи установили, что данное отклонение свидетельствует о крайней загруженности детей при обучении. Более интересных происшествий на период обучения не было.

Заключение. Обычный рабочий человек не конфликтный, дисциплинированный, не склонен к лидерству, умеренно подсаженный на выпивку, сигареты, телевидение и компьютерные игры. Склад ума технический. В меру

здоров, закомплексован, для службы в армии, милиции и прочих силовых структур не рекомендовать.

Вот таким меня и приняли на должность техника, смотрителя за персональными компьютерами. Если честно, то я вообще не понимал, зачем за ними смотреть. Да и в компьютерах я не разбирался. Самым сложным на вызовах было включить компьютер в розетку, когда бухгалтера и прочий офисный люд выключал технику, уходя на выходные, а в понедельник напрочь забывал, что без розетки данные устройства работать не будут.

Именно тогда я увидел, что большинство людей обучено простым операциям. Но при этом, они оканчивали престижные ВУЗы, получали наивысшее образование, но сделать элементарные вещи они не могли. Была ли это их вина? Я не знал. Мне было удивительно, что экономист может только экономить на производстве, увольняя людей или понижая им зарплату. Хотя реальная экономия бы состояла в том, что бы грамотно организовать сам процесс снабжения и логистики как минимум. Это конечно не единственные странности, которые я начинал видеть. Например, финансисты понятия не имели, почему золото ценно. А ведь они им торговали. Много таких вещей я стал замечать, но когда я начинал говорить о них, меня словно не существовало для слушателя. Иногда, просто считали, что я всё выдумал. Тогда я предлагал самим спросить и проверить финансистов, бухгалтеров, экономистов, директоров, но все отмахивались от меня, словно от какой-то заразы. В конце концов, я перестал докучать людям и продолжал свои наблюдения, не рассказывая о них никому.

Прошло полгода прежде, чем еще одна неординарная мысль закралась в мою голову и стала началом тех событий, о которых я поведаю далее.

До этого я, как и любой другой человек, работал, приходил домой, работал, ходил в спорт зал, приходил домой, спал, вставал, шел на работу, думал, что когда-нибудь женюсь, буду вставать, целовать жену, идти на работу, приходить, целовать жену и детей, спать, опять вставать...

Стоп! Когда это пронеслось у меня в голове, я сидел на рабочем месте в тесной комнате, коию хотелось назвать просто конуркой, наполненной компьютерами и разными приборами. Я чуть не упал со стула - это было мгновение! Я увидел свою жизнь, скомканную в одну маленькую точку, загнанную в ящик без стен, где она мечется и не знает, как ей вырваться.

Сказать, что я не хотел найти свою любовь, было бы не правильно. Я очень хотел. Я мечтал о своих детях, играть с ними, гулять, передать им всё, что знаю сам. Но что я знаю? То, что ежедневно вижу и делаю? Пью пиво, курю, смотрю телешоу, читаю бездарные и безнравственные книги. И это я передам своему чаду? А кого мне избрать супругой? Видя в девушках потребность в большом кошельке и извращённое желание «любить» своего «принца» ответных извращённых чувств просто не возникало. И как быть в такой ситуации? Смириться? Этого я сделать не мог. Нужно было искать решение. Но мозг, словно резинка, принимал обратно свою форму и не

хотел пускать посторонних мыслей и новых решений. А я следовал его зову и вновь делал то, что совершенно не хотела моя Душа.

На работе у меня получалось увидеть всё в контрасте, особенно себя самого. Я сидел и обдумывал разные вещи, строил планы, которые никогда не реализовывал... И когда я увидел свою жизнь в одну миллионную секунды, то мозг шевельнулся и... и следующая мысль не дала этой резинке принять своё привычное состояние.

- *Что я тут делаю?* - подумал я.

- *Надо работать!* - тут же отозвалось в голове.

- *Нет, ну все же? Зачем?* - повторил я.

- *Надо работать!* - повторил внутренний голос.

- На кой чёрт это всё надо, мне это не интересно, я не хочу работать, я вообще не знаю, чего хочу, но точно не того, что со мной происходит. - уже в голос сказал я.

- *Все будет хорошо, все будет хорошо...* - нашептывал голос.

Я встал, взял листок бумаги, и написал заявление об увольнении, и пошел к начальству.

- Здравствуйте Олег Николаевич! - дрожащим голосом начал я.

- Да Руслан, чё пришёл? - поддержал беседу начальник безучастливо.

- Я принес заявление об увольнении. - продолжал я.

- А почему ты решил уволиться?

- Мне здесь не нравится, я хочу перейти на другую работу.

- Но как же так, посмотри, у тебя тут большие возможности, можешь пойти учиться, я начальником тоже не сразу стал, или ты хочешь сразу и всё? А работу другую ты уже нашел?

Начальник на этом месте, по моим сведениям, проработал (отдел технической поддержки компьютеров и всяких новомодных гаджетов для офисов) порядком 30-35 лет. И вроде, всё время был начальником. Как терпения то хватило? А если он не сразу им стал, то, сколько до этого он проработал ещё? И сколько же ему лет? Забавно, мы праздновали его день рождения совсем недавно, а я не знаю, сколько ему лет и даже не спрашивал. А в принципе, мне было абсолютно всё равно.

- Нет. - многозначительно ответил я.

- Ты подумай. Хорошо подумай.

Тут в моем голосе зазвучали нотки стали, так поют топоры, когда колют дрова:

- Я хорошо подумал и решил, что увольняюсь. Две недели, как положено, я отработаю, а потом ухожу, подписывайте, или документы получите по почте, с уведомлением, что бы потом не говорили, что заявления не видели. - я даже не узнал свой голос. И откуда только смелость взялась?

- ?..... - начальник подписал.

Выдержка из архива.

Руслан Белый, после окончания общих учреждений воспитательного характера, был устроен техником по обслуживанию персональных компьютеров. Уволился по собственному желанию, повод - устройство на другую работу. Истинные мотивы неизвестны, на работе не проявил никаких качеств, исполнительен, дисциплинирован, не конфликтен. Единственный инцидент произошел с уборщицей, которая сама нелестно отозвалась о Руслане. На что тот среагировал весьма не дружелюбно, чего ранее не замечалось. Психологи установили, что конфликт и уход с работы связаны со смертью отца Руслана.

С момента увольнения прошло пару месяцев, я слонялся по улицам, пил пиво, смотрел на людей, и мне было противно, я не хотел находиться среди них. Но, тем не менее, всё, что мне так было противно, я делал сам, и оправдывал себя тем, что я всегда могу остановиться. Но никак не останавливался.

Я вышел из дома, и пошел в направлении автобусной остановки. Была ранняя весна. Город серел. Горы подтаявшего снега сменялись грязной жижей. Я шёл, похлупывая ботинками армейского типа, благо они не промокали. Шёл и размышлял: «Я человек! И это не звучит гордо. Я не хочу им быть, но меня заставили, и по какой причине?! Но ведь человек должен быть великим и мудрым существом. Почему же мы ведём себя не разумно? Почему наши поступки всегда идут в разрез с нашими убеждениями и мыслями? А наши мысли!? Они просто ужас! О чём они? О еде, шмотках, машинах, сексе? И это всё на что способен человек?» Я, я, я... Я чуть не заплакал... В это время подошёл автобус, и, поддавшись велению толпы, меня занесли в тёплый салон старенького МААЗа (Автобусный Автозавод Морóка), которых на маршрутах встречалось уже довольно редко. Ловко работая локтями, бабульки пробирались к сиденьям, и изнеможенно встав над кем-нибудь, делали страдальческое лицо.

Многие старушки, толкнув кого-то, начинали сами возмущаться. При этом жертва реагировала на провокацию и активно противодействовала несправедливости. А бабульки, насладившись эмоциями, довольные, в поднятом настроении, занимали сидячее положение, и день их был прожит не зря. Лично у меня, складывалось впечатление, что эти бабушки вампиры особого вида, так как сам, попадая в такую ситуацию, я всегда чувствовал полное изнеможение. Тебя каким-то образом лишали сил, а ты даже не понимал этого. А главное, ничего нельзя было с этим поделать. Но такими были не все. Однажды, когда я ругался с очередной старушкой-вампиром, к нам подошла другая старушка и абсолютно серьёзно сказала, что даже если ты умираешь, то это необходимо делать достойно и с улыбкой. Я навсегда запомнил её слова. В тот момент, когда она говорила, в меня вернулось всё то, что в последние несколько секунд я считал безнадежно потерянным, а бабуля-вампир унеслась, с несвойственной ей ловкостью, в неизвестном направлении.

После этого случая, я стал различать таких охотников за чужими силами. Одни, это делали абсолютно осознанно, другие, нет. Их жертвы были не случайны. Они отбирали зазевавшихся, немного взбалмошных, уставших... Даже приёмы

провокаций различались. Кто-то мог в магазине просто встать сзади и ничего не делать, вроде он или она разглядывают товар. Но при этом, вызывали такое раздражение, что хотелось его или её пнуть. При этом, такие вампиры были не только бабушками, но и детьми и молодыми людьми. Словом от возраста и пола это никак не зависело. Я начинал думать, что фильмы про вампиров - это правда, вот только вместо крови, они пили жизненную силу.

О своих родных я такого сказать не могу, наоборот, они всегда придавали мне сил, помогали, несмотря на мои выкрутасы, и я был очень им благодарен за это. Моя мама очень любила меня, поэтому ждала от меня чего-то. А я, не придавал значения страданиям своих родственников:

- Как так, ты не работаешь! Как же жить! Надо же работать, а жена будет, дети будут? - мама целую лекцию прочла, я потому и уходил из дома и бродил целыми днями в размышлениях, что бы не беспокоить её своими выходками, и крамольными мыслями.

Тут, надо заметить об одной важной детали - об образе существования моих «учителей жизни» включая родственников и большую половину моих знакомых, меньшая половина просто вздыхала. День выглядел примерно так: Подъем, завтрак из продуктов, качество которых оставалось под большим вопросом. Например, взять обычный йогурт, хорошо конечно, но каждый день! Да ещё если почитать состав, в котором от йогурта почти ничего не осталось.

Однажды, я наткнулся на факт, что йогурты, включают в свой состав формальдегид. Это выяснилось только тогда, когда учёные стали исследовать причину не разложения усопших на одном кладбище. Эта информация случайно была опубликована в средствах массовой информации и в срочном порядке была изъята из всех доступных источников. Но мы отвлеклись от моих «учителей жизни».

Далее, выход и поездка на работу. Работа. Обед, его качество так же под вопросом, я уже не говорю о фастфуде, коий горожане просто обожали. Особенно шаверму. Это такое мясо в хлебе, из кого мясо - неизвестно, где бегало это мясо — неизвестно, мыл ли руки продавец после ковыряния ими в носу - неизвестно, чем кормили это мясо прежде, чем оно стало шавермой - неизвестно. Ладно, продолжим, а то опять отвлеклись.

Далее режим дня: Работа. Часов в семь-восемь вечера приходят домой, ужин, поцелуй жене и детям, телевизор. Телевизор — это неотъемлемая часть жизненного ритуала как утром, так и вечером, во время еды, до и после. Только не знаю, на работе смотрят или нет, я смотрел. Сон. Подъем... И понеслось всё заново... А выходные отличались лишь тем, что позже ложились и позже вставали, а оставшееся время, когда не надо идти на работу, либо спали, либо заменяли прогулкой, но чаще всего телевизором. И чему эти люди собирались меня учить, тому, что я и сам видел по телевизору? Иногда я их слушал, но чаще, просто избегал встреч. Самым удивительным во всём этом было то, что все эти разговоры возникали только тогда, когда я пытался жить иначе. Но я не обращал на это внимание и списывал на то, что они искренне заботятся обо мне.

Я доехал до центра. Жил я в славном городе Морóк. В школе учителя всегда говорили, что ударение нужно ставить на второй слог и произносить Морóк. Но я упрямо делал противоположное. Почему-то это не противоречило моим внутренним ощущениям. Город стоит на реке с одноимённым названием Морóк. Морóк — это столица Срединной Республики нашей планеты под названием Земля. Срединная Республика по величине занимает первое место на континенте, и находится между Западной и Восточной республиками, поэтому, жители Морóка очень гордились своей столицей, и были безумными патриотами. Почему и когда было придумано такое название городу, власти скрывали, но в учебниках истории написано было так: «... город насчитывает более 800-летнюю историю. Несколько раз был разрушен врагами и восстановлен патриотами Морóка. Название происходит от места, где постоянно возникали туманы. Туманы помогали оборонять город от нашествия многочисленных врагов. Именно на этом месте и была впервые воздвигнута стена Морóк-Крепости...»

Читая эти строки, в школе на уроках истории, я думал, что сейчас за этими названиями всплывёт что-то важное. Мне казалось, эти названия нереальны. Если подумать, то в исторической справке была ложь. Туманы в нашем городе возникали довольно редко. Конечно, это можно связать с изменениями климата, но с точки зрения обороны города это никак не вязалось. Строить город в месте, где около стен ничего не видно из-за постоянного образования тумана было бы глупо. Крепости всегда строили с учётом природных явлений и обзор, с их стен, должен был быть идеальным. Да и само слово «морок» имело ещё и другое значение - иллюзии. И по моим ощущениям, это значение было куда правильнее. У меня складывалось впечатление, что вся реальность - это сплошная иллюзия. Я всматривался в буквы и готов был поклясться, что вот-вот прочитаю настоящее название своего города. Но эта ложь, в виде школьных учителей, упорно давала понять о том, что я не должен задавать вопросов и сомневаться в написанном. Они учили меня повторять, а не размышлять. И всего через несколько лет обучения я перестал быть человеком - я перестал стремиться к знаниям...

Мой прогулочный маршрут не был продуман, поэтому я пошёл по воле случая, слоняясь по серым улочкам. Та картина, что предстала передо мной, пугала. Я отметил, что смотрю телевизор. То, что происходило сейчас, происходило на экране моего сознания. И это происходящее абсолютно не сопоставимо с той реальностью, которая должна быть на самом деле. Я отметил, что мой мозг воспринимал только какую-то маленькую часть. И эта часть была совершенно безумной. Кто-то очень хорошо спланировал сценарий, по которому все люди думали и действовали так же, как показывали в сериалах, ток шоу и фильмах. Они так гуляли, двигались, ели, одевались, даже говорили теми же фразами.

В детском саду я тоже наблюдал за всеми. Знаете, как будто смотришь старый фильм, и предугадываешь каждый шаг героев, или, берёшь джойстик компьютера, и подчиняешь себе героя, или лучше, когда закрываешь глаза, и картинки понеслись, но несутся они не просто так, а подчиняются твоему сознанию, и сейчас мне стало страшно. Всё подчинялось не мне, я сам подчинялся тому, что видел сам и ничего с этим поделать не мог. И чтобы избавиться от этого чувства, я пошёл и выпил пиво. Но

это не помогало. Минута забвения и я очнулся в Центральном Парке, где сидя на лавочке, смотрел на людей, которые гуляли, или выгуливали себя... Тут мне стало плохо, очень плохо. Остаток дня я провел в ванной, пока не стало полегче. Легче в том плане, что не выворачивало кишки наружу. С этим чувством я и уснул.

Проснувшись, я увидел Солнце, и так обрадовался, что заплакал! Целый день я провалялся в постели с головной болью после выпитого пива. И это похмельное состояние никогда не останавливало меня от того, что бы вновь вкусить горького зелья.

На следующий день я встал в пять утра, полон сил и свеж сознанием. Подняться так рано для меня уже странно. Я побегал на стадионе, сделал дыхательные упражнения, пару физических и, возвращаясь домой около семи, я увидел людей, которые, не просыхая, мчались на работу, заливая вовнутрь топливо - пиво №9. Вообще, жители Морёка будучи людьми не очень далекими, любили для простоты давать всему номера. Например, улицы были пронумерованы, за исключением основных шоссе. Так, я жил на Первом Западном шоссе дом 16, квартира 3. Хотя, и в названии шоссе часто присутствовали цифры. Люди сокращали их, и в результате получалось вроде В1 — Первое Восточное шоссе или ЮВ — означало Юго-восточное шоссе. А улица С1451 была где-то в Северном округе столицы. С одной стороны, такая математическая система давала определённый порядок и ориентиры, а с другой, абсолютно лишала человека творчества.

Увидев утреннюю картину жизни, я присел, не потому, что устал, а ноги подкосились. До недавнего времени я так же бежал на работу и заправлялся пивом. Кстати, самым лучшим считалось, естественно, пиво местного производства, с патриотическим названием «Мор-Пиво». Вообще приставка «Мор», считалась очень модной. Каждый уважающий себя бизнесмен, в названии своей фирмы старался ее использовать. Рядом с моим домом был завод «МорЦветМет» и турфирма ООО «МорТур», а вот ООО «МорХлеб» в нашу булочную привозила всегда черствый хлеб. Многие службы и фирмы города имели интересные и запоминающиеся названия. Речка, протекающая недалеко от нашего дома, на которой и стоял «МорЦветМет», содержала всю таблицу химических элементов. В такой воде было запрещено купаться, и стоял соответствующий знак. Даже местные любители собак запрещали своим питомцам принимать «ванну», не говоря уже о том, что растительность на берегу реки с каждым годом погибала. Так что название завода вполне себя оправдывало. Однако, властям Западного района это не помешало вырубить большую часть деревьев, построить новое элитное жильё и объявить остатки природы охраняемой территорией, придав «райскому» уголку красивое название — «Долина Западной реки» Только вот охранять уже было нечего. Зато цены на жильё стали бешеными.

Чем заняться в этот день я не знал. Поиск новой работы и страдания мамы ни как меня не волновали. Это не значит, что я не уважаю предков, это значит, что я не приемлю то, что мне не нравится, или то, что я считаю не правильным. Моя мама хороший человек, она всю жизнь посвятила мне, её ребёнку. И я благодарен ей. Да чтоб меня! Но я не счастлив! Я был бы счастлив, если бы видел её не замкнутой в

себе и страдающей от плохой жизни, а человеком ищущим жизнь. Я хочу её видеть живой! А не клоном или биороботом, который доживает свой век.

- *Стоп!* - Подумал я.

- *Нет, надо работать!* - отозвалось где-то далеко.

- Стоп! - повторил я вслух. - Ведь сейчас я сказал, что-то такое, что пока не в силах понять сам, но чувствую близость разгадки.

- *Не надо нервничать, всё будет хорошо.* - опять раздалось в голове.

- Конечно будет! - не стал возражать я, говоря вслух сам с собой.

Весь день я прослонялся по городу, а вечером пошёл в самый крутой кинотеатр города - «МорКино».

Сны или реальность?

Волк бежал по густому лесу. На первый взгляд, в лесу все деревья одинаковы, но только не для волков. Волк прекрасно ориентировался в этой непролазной чаще. Путь, который преодолел, он запоминал навсегда. Хоть место было ему и не знакомо, но он ощущал, в каком направлении ему необходимо было двигаться. Он бежал много дней. От усталости лапы его переставали слушаться. В такой момент он искал удобное и укромное место, и придавался забвению.

Как только его глаза закрывались, он видел поляну над обрывом и молодого человека. Этот человек передал ему много того, что знал сам. Пробежав не одну сотню километров, Волк упорно не мог понять, что необходимо было делать дальше до тех пор, пока не наступал какой-то особый момент. Тогда, знания просыпались, и он вновь получал возможность действовать на основе прошлого опыта. А сейчас он знал только одно — необходимо действовать и его действие - это бежать, доверив себя ощущениям.

- *А если возникнут какие-то обстоятельства?* - мысленно задавался вопросом Волк.

- *А если возникнут, необходимо будет принять решение, ты же разумное создание и можешь действовать исходя из полученных знаний.* - повторил внутренний голос.

- *Но мои знания включаются только тогда, когда я преодолеваю определённый рубеж?* - вопрошал сам к себе Волк.

- *Потому, что все знания заключены в тебе, и ты должен их сохранить.* - вновь отвечал внутренний голос.

- *Но, как я смогу действовать на их основе, если я их сейчас не осознаю?*

- *А это называется интуиция. Воспоминания, полученные тогда, когда ты ещё к ним не готов, могут стать опасными. Тоже касается и знаний. Только готовность к ним определяется тогда, когда ты полностью можешь отвечать за свои поступки. Ответственность наступает тогда, когда ты приобретаешь*

разумность, разумность, в свою очередь тогда, когда ты впитываешь знания и действуешь в соответствии с оными. А действие должно быть направлено не на разрушение, а на созидание. Только тогда ты идёшь правильным путём не интуитивно, а разумно. - внутренний голос говорил загадками.

- *Это ведь очень банально. Я действую вслепую. В таком случае, мной легко манипулировать.* - у волка было много вопросов, и он хотел их все задать.

- *Что бы не действовать в слепую, необходимо думать, для этого ты наделён достаточным инструментом, коий называется ум. Этот инструмент необходимо превратить в разум.* - было похоже, что внутренний голос просто издевался над ним. Но волк на это не обращал никакого внимания.

- *Куда бежать, для чего и почему вслепую?* - Волк задрал морду кверху, словно вопрошая у неба, но внутренний голос умолк. Волк принюхался и продолжил свой путь в направлении, понятном только его интуиции.

Странно, но казалось бежать по таким зарослям и не цепляться за ветки, по крайней мере, трудно. Лапы кустов и ветвей словно расступались перед ним, давая дорогу и угадывая движения серой громадины. Лес кончился так же неожиданно, как и начался. Волк не помнил, как он начал свой бег. Поляна, обрыв, молодой человек, а потом раз... и он бежит в лесу.

Выскочив за пределы королевства растений, Волк сделал удивленную морду. Говорят, звери не выражают эмоций, или максимум могут вилять хвостом, это не так. Волк впервые видел город. Хотя, этот город уже был в его памяти. Но, одно дело смотреть на открытку с изображением, а другое дело, оказаться самому в этом месте.

Серая масса впереди формировалась в огромные деревья с разноцветными огоньками. Чем ближе он подходил, тем больше они казались и приобретали правильные геометрические формы. Постепенно нарастал гул, что-то проносилось впереди с большой скоростью. По какой-то необъяснимой причине Волк знал, что эти огромные каменные деревья называются домами. Шум впереди - это шум машин, на них или в них едут люди.

- *Так работает скрытая память.* — пронеслось у него в голове.

Волк подошел к кольцевой автомобильной дороге, не так близко, чтоб его заметили, но и не так далеко, чтобы всё было видно.

Да, и еще одно интересное название это МКАД - кольцевая автомобильная дорога Морóка, горожане ласково называли ее МорКА, что вполне соответствовало содержанию, так как аварий на ней случалось в разы больше, чем где-либо в городе.

- *Странно.* - подумал Волк. - *Как я здесь оказался, и что меня сюда привело?! Только что я был на поляне над обрывом, а потом бегу и бегу. Теперь я здесь, в этом незнакомом и одновременно знакомом мире? Где я? Кто я такой и что мне делать дальше?*

Когда волк выбежал из леса, его ощущения словно выключили, внутренний голос молчал и Волк растерялся. Додумать он не успел. В его голову прорвалась боль. Нет, не у него заболела голова, а как будто видишь, как другой мучается от боли и

примеряешь мысленно на себя его страдания так, что мурашки пробегают по телу, и ты начинаешь всё ощущать. Волк посмотрел правее. Краем зрения он уловил, но до сознания пока не дошло, что справа от него работали какие-то машины, и люди управляли ими. И...

- *О Боже!* - воскликнул Волк. - *Что они делают! Это невозможно!*

Маленькая заметочка по поводу выражения «О Боже», да и вообще способа коммуникации этого существа. На волчьем языке это выражение означает примерно то, что мы называем созидательной силой. У Волка не было заложено понятия разрушения, было только понятие созидания. Да и слово «Бог» он понимал совершенно иначе. Можно заменить это выражение на «мать природа», или нечто подобным. Более точно передать их язык не представляется возможным, так как времена, когда люди были людьми и могли понимать речь живых существ, давно прошли. Говоря о том, что люди разговаривали с живыми существами, нельзя понимать буквально. Я говорю, что мы понимали друг друга. А это означает, что их понятия могли не соответствовать нашим, по крайней мере, словесным. Поэтому, близкие по смыслу выражения не полностью отражают суть того, о чём говорил и думал Волк. Сами подумайте, можем ли мы сейчас понять язык, на котором общаются пчёлы или муравьи? А ведь у них существует целая социальная система. Только природа оной иная. И примерять наши слова к их языку общения просто глупо. Сейчас, человек напрочь утратил возможность разговаривать с другими представителями вселенной, даже с подобными себе. Люди не могут понять даже близких, разговаривая на одном и том же языке, вкладывая в слова совершенно разный смысл, далёкий от изначального значения слова. И если всё вышесказанное ужать в одно предложение, то можно его записать в следующем виде: Волки думают, мечтают, разговаривают, запоминают, чувствуют не так как люди - иначе...

Волк бежал по направлению к людям, разделяющим бензопилой огромное дерево.

- *Ей вы! Что же вы делаете?!* - он оскалил пасть.

Но люди увидели не обеспокоенного Волка, а оскалившегося огромного пса бежавшего в их сторону:

- Рррррррр! Арг! - пес бросился на человека, который стоял рядом с бульдозером.

- Уберите от меня эту скотину! - орал рабочий.

- Рррррррррррррр! - орал Волк. Он не хотел причинять боль человеку, но не действовать он не мог и среагировал так, как подсказала ему его интуиция. А интуиция работала ровно на том уровне, на котором была открыта память Волка. В момент нападения он кричал: *«Если не остановитесь, то мне придётся остановить вас!»* И вдруг все померкло.

Очнувшись, Волк не мог пошевелиться, он лежал в грязи, в луже собственной крови. Была уже ночь, звезды горели так же, как и у него дома, на поляне. Они ласково напоминали, что он не один в этом огромном мире. Он попытался встать, и увидел то, что осталось от деревьев, которые примыкали к дороге...

- Их нет! О Боже! Их просто нет! - как тут было не заплакать, каждый вывернутый пенёк, каждая веточка и листочек излучали боль, и эта боль наполняла его.

- Не может быть! Как так! Люди! Раньше они были другие! Но откуда я знаю, какие раньше были люди? Стоп! Где же я? Голова болит, рассекли ухо и нос, по голове ударили, ничего, недаром говорят на нас всё быстро заживает... - и правда, через несколько минут ранки стали затягиваться, и вскоре совсем исчезли.

- Интересно, так быстро я никогда не вылечивался, всякое случалось но... Стоп! Где же я! - Волк сосредоточился, унял нервную дрожь, и постарался не ощущать, а чётко понять, что ему необходимо сделать.

Когда это не получилось, он проделал это ещё раз, но изменил задачу на более простую, отыскать в памяти название места, куда он попал. Волк направил внутренний взор к своей мозговой кладовой, и она ему выдала образ, и название города. Морók.

- Интересно. Интересно. И как же это меня сюда занесло? И откуда я, чёрт возьми, всё это знаю. - он принялся, но получил два запаха, один удушливой гари, другой леса и воды.

- Ладно, необходимо поспать и набраться сил. - Волк побрел в сторону леса. - Завтра пойду осмотрюсь.

Проснувшись утром, я обнаружил, что подушка у меня в крови и дико болит голова, как будто по ней ударили чем-то тяжёлым.

- Блин, опять ночью кровь из носа шла! Может к врачу сходить? Только, чем он поможет? Таблетку даст, или нос отрежет, чтоб уж наверняка. Ну надо же такому присниться. - я даже взглянул в зеркало, чтобы убедиться в нормальности своего лица, а не волчьей морды.

Улыбнувшись себе в зеркало и умывшись без особого наслаждения, я побрел по направлению кухни. Нельзя сказать, что кухня была далеко от ванной, метра полтора максимум, но я именно побрел. Усталость была невероятная.

- Не стоило вчера бегать 20 километров. Тяжко с утра. - подумал я.

- Не стоило, и не надо больше, съешь йогурт. - отозвалось в голове.

- Что-то йогурт не хочется.

- Хочется, хочется яичницу. - опять отозвалось внутри.

- А может ну всё это и в Чавк-Чавк (Местный ресторан быстрого питания.) забуриться сегодня?

- Отличная идея! - вторил внутренний голос.

- Так стоп! О чем я говорю, это же идиотизм сплошной, Чавк-Чавк, йогурт от Морнон (Местная фирма по производству молочной продукции.), таблеточку от ВитаМор (Местная фирма по производству лекарств), поп-корн на завтрак, может еще шоколадку для райского наслаждения, о чём я толкую! - чуть было не закричал я.

- Скушай ты же голодный! А голод необходимо срочно унять. - настаивал голос.

- Нет! Не хочу. Что я животное, что бы есть, что попало, и если голодный, то кидаться на всё подряд! Нет! Приготовлю сам и съем кашку! - И я сварил себе овсянку.

Первые мгновения завтрака мне показались ужасны, как не привычно было есть кашку. Она казалась мне безвкусной и не сытной. Но, тем не менее, дальше я сделал еще более ужасную вещь, я не стал пить растворимый кофе, а налил себе обычной воды. И оказалось, что подобный завтрак дал мне возможность не перекусывать до обеда, а без чая и кофе мне меньше хотелось спать.

- Мяса хочется! - я поймал себя на этой мысли, произнеся её вслух. - Вот уж чего с утра не хватало! - отвечал я сам себе. - Ладно, с мясом это мы потом, а сейчас на пробежку.

Бегать было тяжело, усталость не проходила, а самое противное, всё время попадались собаки и норовили укусить, бросались к ногам и лаяли. Приходилось несколько раз даже хвататься за камень.

Выдержка из архива.

Руслан Белый после увольнения с должности техника не проявлял никакой активности по поводу устройства на работу, много пьёт, курит, активно занимается спортом, медитациями, читает книги. Смотрит телевизор. Играл в компьютерные игры. Психологи установили, необходим курс по возвращению объекта в социум. Остается непонятным, как при таких количествах потребляемого алкоголя, индивидуум отказывается подчиняться командам. Воздействия с помощью табака, телевидения и игр также не имеют воздействия. Применить силу, и поставить под особый контроль. Для выполнения задания выделить группу из двух человек особого отдела по контролю гражданских лиц.

Всё шло своим чередом и никаких особых происшествий со мной не случилось. Разве только пару раз. Я обратил внимание на несколько странных снов, которые были как реальность.

Проснувшись ночью, я не мог пошевелиться. Вокруг был полумрак, словно зажгли лампочку и она горит совсем-совсем немножко, чуть-чуть, нить накала еле видна, за окном свет, но он не проникает в комнату. Хотя, живя напротив шоссе, у нас всегда было почти светло. Свет фонарей бил прямо в окно. Реклама висела, практически, напротив, с оптимистическим текстом: «Мы с Вами! МорЭнерго». И свет от неё падал мне в окна. Немного скосив взгляд, я увидел стоящие рядом две фигуры. Их окутывала тень, как бы прикрывая их. Я был один дома и закрыт изнутри, гостей тоже не приглашал. Я знал – это не грабители, но тогда кто? Кто ночью мог пробраться ко мне и зачем? Я попытался повернуться и встать, страх объял всю мою душу. Встать не получилось. Нет, я был не связан, никто меня не держал, просто тело не слушалось.

Фигуры о чём-то разговаривали, но я не мог понять ни слова, звуки как-то не долетали до моего слуха, а затухали рядом. Я собрался, глубоко вздохнул и попытался пнуть одного из них ногой, и у меня, может и получилось бы, но неведомая сила приковала меня обратно к кровати.

- Не дергайся! - сказала одна фигура.

- Он ещё не готов. - сказала другая.

- Почему он нас видит? - спросил первый.

- Потому, что сознание его просыпается. - ответил второй.

- Он запомнит нас?- поинтересовалась первая фигура.

- Скорее всего, забудет. Он не должен был проснуться сейчас. Но если сознание достаточно активно, то запомнит. Судя по тому, что у него сейчас стресс, то скорее да чем нет. Запомнит. - отвечала вторая фигура.

- В таком случае память стирать?

- Нет. Воспоминания помогут ему остаться вне социальных программ.

- А он сможет выжить? - спросил первый.

- Карин считает, что сможет. - ответил второй.

- Замбель знает про него и кто он? - снова вопрошал первый.

- Как ни печально, но, скорее всего, знает. - с грустью ответил второй.

- Мы можем ему помочь?

- Карин сказал, вмешательство может быть только при угрозе его жизни. Он должен сам разобраться во всём, иначе, учебник, прочитанный однажды, не превратится в знания, пока человек, эти знания не реализует в действии. - видимо вторая фигура была по рангу выше, чем первая, а думать и анализировать происходящее, в таком состоянии, мне было чертовски трудно.

И они растворились, мне показалось, что я открыл глаза, хоть и не закрывал их. Холодный пот потек по всему телу. Я вскочил, долго оглядывался, проверил всю квартиру, балкон, даже посмотрел в глазок, никого не было. Больше в эту ночь я заснуть не смог.

Примерно через год, ситуация повторилась, и я вновь встретился с незнакомцами сумерек. Всё произошло точно так же, как и в первый раз. Но теперь я только видел их, я не мог ни услышать их разговор, ни попытаться пнуть, я не мог даже глазами двигать. Оставалась только лежать и ждать. В этот раз я не боялся своих гостей и однажды, чуть было не поплатился за свою доверчивость, думая, что все «гости» приходят с добрыми намерениями.

Лучший друг

Прошло шесть лет, как-то плавно все стёрлось из памяти. Только иногда сны про Волка будоражили моё сознание. В образе волка или большой собаки я всё бежал и бежал. Я бежал по густому лесу, чувствуя каждую травинку, каждую веточку, каждое дерево. Я бежал неведомо куда, но всегда знал, что бегу в нужном направлении. С каждым разом я ощущал всё большую площадь вокруг себя. Всё больше звуков и запахов я мог разом впитать, всё больше деревьев я мог почувствовать. И всегда сон заканчивался одним и тем же, я выбегаю из леса и вижу свой родной город. Только теперь я не могу так чувствовать всё вокруг как в лесу. Мои чувства словно выключили. Наверное, это были единственные сны, которые я почти не забывал.

Я совсем забыл про свой придуманный мир. Память о нём поддерживали только сны. Наяву, очень редко попадая туда, я не находил там Волка, мне не с кем было делиться своими переживаниями. Этот мир меня уже не успокаивал, его функция стала мне непонятна и чужда. Я забросил эту своеобразную медитацию, посчитав всё собственной фантазией. Я жил, как нормальный человек. У меня появился один друг, с которым мы познакомились во время учебы на курсах повышения квалификации. Я, в то время, организовал небольшой спортивный клуб и жил заработком от проводимых занятий. Не очень много зарабатывал, но на жизнь хватало и времени было предостаточно, чтобы заниматься собой. Для того, что бы работать в данной сфере мне для официальности понадобился диплом о спортивном образовании, вот я и пошел учиться. Там я и познакомился с Петей. Ростом он был повыше меня на голову, серые глаза, русые волосы, спортивного телосложения. Петя сам подсел ко мне за стол и предложил пойти попить пиво после занятий, я не отказался, и как-то слово за слово мы стали лучшими друзьями. Петюня, всегда приглашал меня куда-нибудь погулять, попить пиво, к себе домой, словом не проходило и пару дней как мы не общались. Интересен был тот факт, что он работал физруком в школе, друзей у него не было, хотя парень был весьма общителен и жизнеутверждающий. Ни разу я не видел его знакомых, только маму и пару его девиц. На одной, которую звали Натальей, он женился незадолго до нашей ссоры, а с другой познакомил меня.

Он проявлял несказанную заботу обо мне. Все время звонил, спрашивал как у меня дела, жаловался и обсуждал свои и мои проблемы. В общем, идеальный друг, в любой момент готовый прийти на выручку.

В конце концов, у меня завязался роман с девушкой, с которой он и познакомил меня, звали её Оля Зашуркина, стройная, черные волосы и карие глаза, скромная, любящая, идеальная спутница жизни. Училась на психолога, ей это так нравилось. Только вот я психологию не любил и не считал её наукой. Хотя аргументов я привести не мог, но всё моё существо отторгало это и я не мог с этим ничего поделать. Но тесты и психологические трюки Оли я терпел, и делал вид, что не понимаю, когда она на мне их проверяет. В общем, я принимал условия игры. Потом, необязательно то, что нравится мне, должно нравиться ей. Одно меня в ней

беспокоило - не было в ней какой-то неуловимой жизненной нотки, и этим, как мне казалось, она отличалась от меня. Но я не предавал этому значения.

С Петей мы проводили много времени, много разговаривали, и сидя однажды у него дома и подкрепляя разговор пивом, я завел тему о сверхъестественном, о человеческих возможностях, о философии и необъяснимых явлениях.

- Веришь ли ты в призраков, Петя?

- А ты? - как то насторожено ответил он.

- Я не знаю, я видел их пару раз. - ответил я и пожалел, что завел этот разговор.

- Когда и где?

Я рассказал ему истории из детства, а потом ту, что произошла ночью шесть лет назад. Петя долго высмеивал меня. Ржал как ненормальный.

- Что ты скалишься! - взревел я - Я как другу тебе говорю, а ты! - И в моей голове зазвучала давно забытая мысль: «*Это не то, что есть на самом деле*».

И вдруг, я вспомнил всё странное, происходившее со мной.

- Я не верю, если бы таковое было на самом деле, то многие видели бы их. - И он привел тираду о шарлатанах-колдунах, предсказателях, экстрасенсах, сверхлюдях, даже вспомнил многих известных ныне любителей единоборств, восточные фильмы о летающих людях и много чего ещё абсолютно не по теме разговора. - Если бы это было так, то спортсмены ставили новые и новые рекорды, банки можно было грабить легко, все бы были супер личностями, жили богато и счастливо. И каждый бы мог этому научиться.

Петя почему-то стал нервничать, но я не обратил внимание на ту кашу, что он наговорил и продолжил развивать свою мысль:

- Может и так. - ответил я - Но, что если это кому-то не выгодно, что если кто-то специально не дает научиться?

- И кто же это? Правительство или толстосумы? Может вселенский заговор? Может мировое правительство?

- Не знаю, может все вместе взятые. Ты не задумывался над тем, почему единицы ставят рекорды, один процент всех людей зарабатывают 90 процентов денег, один на миллион видит будущее, каждый из нас использует 3% от возможностей мозга, а почему не 100%? Я не отрицаю существование шарлатанов, но есть люди, которые вылечиваются от смертельных болезней, есть люди, которые пренебрегают возрастом и живут более 100 лет, хотя средний показатель 60-80 лет, а люди, исчезнувшие при непонятных обстоятельствах, и вернувшиеся обратно при таких же обстоятельствах? Исторические артефакты, не соответствующие официальной истории? Примеры можно приводить бесконечно! А знаешь ли ты.... - тут зазвонил телефон.

Петя снял трубку, долго что-то слушал, потом сказал: «Хорошо, хорошо, я все понял, понял, да постараюсь, да сделаю».

- Слушай Руслан! - Петя обратился ко мне как-то озадачено. - Это все сказки, я ни разу не видел людей со сверхспособностями. Богатые люди много работали, пупы надрывали, чтоб разбогатеть, врачи бьются над болезнями годами, хирурги собирают людей по частям, а ты, хочешь по мановению волшебной палочки, раз и все есть. Нет, друг мой, так не пойдет. Я вкалываю на своей работе и всё ни как... - разговор перешёл немного не в то русло.

- Иди тогда на другую работу! - сказал я разозлившись, перебив мудрую мысль своего друга.

- Да я уже думал об этом, я устраиваюсь в фирму, там хоть карьерный рост, а физруком, хоть ты тресни, никуда не денешься. А в фирме денег платят больше, менеджером пойду в офис, через год старшим менеджером буду, а через два кто знает, может директором поставят. - Он довольно заулыбался, предвкушая карьерный рост.

- Даааа! - протянул я. - Круто! А что потом?

Тут Пётр завис минут на пять. Размышлял. Наконец ответ был найден!

- Потом женюсь, детей заведу, моя уже говорила об этом!

- Дети не собаки, их нельзя завести! - злобно ответил я.

- Вот когда женишься, посмотрим, как ты заведешь детей или они сами родятся. - огрызнулся он.

- Ну ладно, вот ты женился, дети, ты директор офиса, или еще круче, у тебя своя фирма, а что потом? - настаивал я. Тут Петя завис не на шутку, я почти успел допить начатую бутылку пива и выкурить сигарету прежде, чем услышал ответ. Мозг Пети явно не справлялся с размышлениями о будущем.

- А что потом, все как обычно квартира, машина, поездки на отдых...

- Это понятно, это атрибутика, ну представь, что это уже есть, а что потом?

- Слушай Руслан... - тут опять зазвонил телефон, Петя внимательно и сосредоточенно выслушал, сказал «ладно», и продолжил трубку. - Я, как и все обычные люди, хочу квартиру детей, машину, свою фирму, поехать на курорт, а чего хочешь ты?

- Я думал об этом много. - Твердо ответил я. Знакомые нотки стали зазвучали в голосе, Петя невольно поёжился. - Ты вроде всё верно говоришь. - Петя улыбнулся, чувствуя свое превосходство. - Но мне этого мало, я не собираюсь заводить детей, ибо, кем они будут, если я буду заводить их, как домашних животных... - Петя хотел что-то вставить, но не успел. - Я не хочу свою фирму, я хочу что бы она работала и приносила пользу людям. Я не хочу жену, каким мужчиной я буду, если не познаю любовь женщины. Я хочу любить жену, а не делать это потому, что все так делают. Я хочу не на курорт ездить, а увидеть мир. Я хочу исполнять свои, а не навязанные, желания. Не тупо существовать в этом мире и умереть, так ничего не узнав, а жить полноценной жизнью. Я хочу жить и делать что-то полезное для общества. - Петр нахмурился.

- Ну, этого все хотят, но так не бывает. - ретировался он, наш разговор уже переходил на крик. - Ты не сможешь жениться, скажем, на дочке президента, только потому, что вы влюбились друг в друга. Ты не можешь делать то, что тебе хочется, ты не можешь прожить больше, чем другие, потому, что у человека есть определенный жизненный цикл, и ты, как и все будешь стареть.

- Это ты так думаешь. - сталью звякнув, ответил я. - Пошёл ты, друг называется!

- Руслан ты чего?

- Да пошёл ты Петюня! Пошёл ты! Еще разок повторить, ты не расслышал?

- ?

Я оделся и поехал домой. И чего я так взъелся на Петьку? А ладно. Завтра или послезавтра помиримся.

Был поздний вечер. Алкоголь давал о себе знать, идти было тяжело, автобус до метро долго не приходил, в метро пришлось ждать почти десять минут поезда, да и до дома автобус ехал весьма медленно. В результате, я решил выйти на пару остановок раньше, что бы купить пивка и прогуляться домой. Стояла поздняя осень, но вечер был теплый, как летом. Проходя мимо палатки, я зацепил бутылочку пива, закурил сигаретку, и не спеша направился в сторону дома. Сделав пару глотков, на меня нахлынуло какое-то беспокойство, а через пару минут, всё стало ясно. *«А ещё Петя говорит, что предвидение будущего сказки»*. — подумал я. Навстречу двигались две фигуры. Их намерения были ясны, читать мысли для этого было необязательно.

- Ну вот, сейчас начнется... - пробурчал я себе под нос.

Два дылды, на голову повыше меня, подошли и с явным нахальством завели разговор:

- Привет парнишка. Не будет закурить. - Стандартная фраза прозвучала довольно дружелюбно, если бы один из них не курил.

Надо сказать, что ростом я примерно метр семьдесят пять, спортивного телосложения, хоть немного и худоват, светлые волосы, карие глаза. Мне 24, но иногда водку в магазине не продавали, требовали паспорт.

- Я не курю! - затягиваясь и бросая сигарету на асфальт, одновременно вставая правым боком к ним, как бы невзначай растирая сигарету ногой, ответил я. - *«Блин, что я несу, убежать что ли, дал бы сигарету и все, что нарываться»*, руки предательски задрожали.

- Ну, тогда денюжат подкинь, на пивко, а то мы с другом так пивка хотим!

- Бог подаст. - лицо у ребят перекосило от злобы. - *«Блин ну что я делаю?»* - я уже не контролировал себя, а как бы смотрел телевизор, встроенный в мои глаза.

- Ты что-то больно резвый парень, давно по морде не получал?

- Что-то я сомневаюсь, что ты способен на такое безрассудство, ведь твой инстинкт самосохранения, как у шакала, хвост поджечь и бежать. - наглед я. - *«Надо было убежать, тем более, что бегаю неплохо.»* - думал я про себя.

Со стороны можно было подумать, что разговаривают приятели, встретившиеся на улице случайно. Но, за секунду до следующих событий, интересная мысль посетила меня: *«Все что происходит неслучайно, в мире нет случайностей, есть лишь закономерности»*. Тот парень, что стоял справа от меня, замахнулся, время остановилось, и потекло, как при раскадровке: Раз кадр – шаг в сторону вправо. Два кадр – парень бьет в пустоту и наклоняется вперед. Три кадр – я бью левой рукой ему в пах. Четыре – он скрючивается. Пять – разворот и удар правой ладонью по затылку, здоровенный увалень обмякает на асфальт. Шесть – второй, стоит не шелохнувшись разинув рот, видно главный был тот, кто теперь отдыхал. Семь – шаг вперед, по направлению к дому. Восемь – время запустилось и вошло в нормальное свое течение. Прошло не более секунды.

Прохожие не обратили внимание на происходящее, а если кто и увидел, то только то, что разговаривавшие парни, как старые приятели, решили попрощаться. Один протянул руку, и вдруг скрючился, как будто заболел живот, а тот, кому протягивали руку, просто прошёл мимо обернувшись. Первый завалился наземь, второй приятель пытался его поднять, а попрощавшийся удалился неспешным шагом.

Руки дрожали, да и ноги тоже выдавали странный перепляс, я взял еще пивка, зашел в подъезд и принялся жадно пить. Закурив сигарету, стало немного легче.

- *«Во я дал, я сам не ожидал от себя такой прыти, и чего я стал нарываться, можно же было сигарету дать, а денег то у меня полтос оставался, не жалко если что. Не ну круто!»* - Руки опять задрожали, вспомнив стычку. Я вспоминал детали маленькой войны.

- *«Интересно, как это мне удалось так быстро двигаться, как так время текло по-особенному медленно? Надо попрактиковаться»*. - я всё вспоминал драку и размышлял над тем, как у меня получилось остановить время.

Сколько раз я потом не пробовал, специально так сделать не получилось. Даже пару раз в глаз получил. Второй раз это произошло немного позже, летом, когда я бегал в лесу. Маршрут в Западном парке пролегал по набережной реки Морок. Очередной пикник оказался для меня камнем преткновения, когда собачка замысловатой породы ротвейлер бросилась на меня. Я честно остановился и попросил хозяев позвать собачку. Те, лишь посмотрели в мою сторону и стали наблюдать за происходящим. Как и в прошлый раз, время замерло, и кадры меняли друг друга. Раз – собачка бежит. Два – оглядываюсь, три – вижу палку, четыре – беру палочку и замахиваюсь. Пять – милый пёсик прыгает на меня, разинув ротик, полный, таких вот страшных, зубиков. Шесть – удар по голове сбоку (жалко псинку, не виновата она, что хозяйева воспитаны не правильно), песик зависает в воздухе. Семь – время включилось, песик рухнул рядом, хозяйева вскочили и открыли было рты, но я повернулся в их сторону и попросил, чтоб они позвали своего питомца. И знаете, как её звали? Я долго смеялся – Бобик. Ну не знаю, пошутили они так или нет, но Бобик встал и покачиваясь, пошёл к своим утешителям собачьего горя. А я побежал дальше.

После этого инцидента я пытался обдумать всё досконально. Прокручивал в своей голове и первый, и второй случай, но так и не понял, как это получилось и как это работает. Единственный вывод, который я смог сделать, это то, что есть некая закономерность, позволяющая мне активировать такую способность. И если бы это произошло один раз, то это можно списать на случайность. А поскольку, ситуаций было несколько, то мне пока просто не понятен механизм запуска такой возможности. Единственное, что объединяет эти случаи, это то, что я испытывал стресс и не был агрессором.

Что-то теряешь, что-то находишь

- Алло? - на следующее утро зазвонил телефон. - Кто это? - сонным голосом спросил я.

- Это я - Петя! - видно ночь не спал, думал о нашем разговоре. - Что ты так взъелся, что я такого сказал? Знаешь, что мне за это.... - он запнулся.

- Да ладно извини, что-то мы напились вчера. Ты как, голова не болит? - пошел на попятную я.

- Не, не болит. - повеселел он. - Знаешь, тут Ольга звонила, спрашивала, когда ты придёшь.

- А почему она тебе звонит, а не мне?

Я подумал, что это странно. Почему не позвонить мне и не спросить у меня, когда я приду? Ольга всегда выясняла это у Пети, а тот у меня. Может, конечно, она стеснялась. Мы были знакомы уже несколько месяцев и всегда встречались у Пети. Я не решался переходить на более близкие отношения, меня что-то останавливало. В общем, я успокоил своё сознание, изгнав очередную закравшуюся мысль и тревогу.

- Ну, стесняется наверно! Давай на завтра, нет, лучше на послезавтра договоримся, я и её позову.

- Ладненько, давай, как раз суббота! - в субботу я был совершенно свободен и не возражал против небольшой тусовки. Тем боле, что у меня практически не было друзей.

- Ну всё, договорились. Пока!

- Пока!

«Вот и померились, а почему же она всё-таки ему звонит, а не мне?» - думал я. Эта странность не давала мне покоя. Но я активно её отвергал, объясняя тем, что девушка стесняется, его она знает дольше и общаться с ним ей легче, да и порядочные девушки не выясняют напрямую у мальчишек, когда они придут на тусовку. Ольга мне нравилась, я не могу сказать, что влюбился в неё, но вроде, как-то с ней приятно. *«А и ладно, завяжу интрижку, а там посмотрим!»* - На этом решении я и остановился.

В субботу мы встретились, правда, пришлось сидеть дома, поскольку шёл дождь. Пришла Ольга, мы быстро нашли с ней общие темы, мне нравился ход её мыслей, она не была гламурной, одевалась со вкусом, без лишних понтов, стройная сексуальная, немножко загадочная, потихоньку она проникала вглубь моей души, заставляя слушать её и соглашаться.

Вечерело, дождь так и не прекратился, он был не очень сильным, но противным. Такой осенний дождик, навивающий размышления. Мы трепались с Ольгой обо всём на свете, кроме по-настоящему интересующих меня тем. Умудрённый своим общением с Петей, я не рисковал начинать крамольные разговоры. Петя прервал нашу беседу:

- Пойдем, покурим на лестницу?

- Пойдем. - согласился я.

- Я с вами мальчишки! - Ольга сидела на диване, подобрав под себя ножки.

- Не, дай нам поговорить, мы на пять минут, хорошо? - Петя посмотрел на меня в ожидании согласия.

- Ах, мужские разговоры! - заулыбалась она.

Мы вышли на лестницу и закурили.

- Как она тебе? - поинтересовался Петя.

- Мне нравится! - заулыбался я. - К тому же, кажется я.....

- Клевая бабёнка! - заулыбался Петя, посмотрев на меня в ожидании одобрения.

- Что? - не понял я.

- Клевая бабёнка говорю, а знаешь какова в постели? - он опять расплылся в улыбке. - Ууу, пальчики оближешь!

- Что? - нет, не он это говорит, я отказывался верить своим ушам.

- Да все они бабы такие! А мы мужики....

- Заткни свою пасть! - я тихо зверел, чувствовал, как каждый волосок превращается в шерсть, как ногти готовы превратиться в когти, зубы жаждали вцепиться в плоть, звериные инстинкты подступили вплотную к моему сознанию. Я готов был разорвать Петю. И это, говорит мне лучший друг, о понравившейся мне девушке.

- Да ладно тебе, я как-то с ней спал, ничего штучка. - продолжал он.

- Зачем ты мне это говоришь? - я еле сдерживался, чтоб не вцепиться ему в глотку и не перекусить её.

- Мы же друзья! А друзья всё друг другу рассказывают.

- Попробуй только ещё раз назвать её бабёнкой, и я тебе горло перегрызу. - я уже рычал, а не говорил.

- Да ладно тебе, ты чего Руслан? - он сделал шаг назад, и его лицо застыло в испуге, как будто он увидел чудовище, а до этого стоял здесь один.

- Я тебя предупредил! - прорычал вновь я.

- Мальчики, вы уже больше пяти минут, мне скучно, и чего тут расшумелись? - Ольга выглянула из-за двери.

Её голос вернул меня обратно. Я горел от злобы. Внутри меня бурлил вулкан, и если бы ему дали выплеснуться, то Петя пожалел бы об этом.

- Да ничего, все в порядке Ольга! - весело сказал я, никогда я не был в таком бешенстве. - Просто спорили.

- И о чём спорили? Вас даже в комнате слышно было! - здоровый интерес не давал покоя девушке.

- Так пустяки. - продолжал я, Петя стоял рядом с открытым ртом и смотрел на меня, выпучив глаза.

- А что это Петя так застыл? Вы что, играли в игру «море волнуется раз»? - засмеялась Ольга собственной шутке.

- Э, э, это, понимаешь..... - очнулся наконец Пётр.

- Что? - Ольга оживилась, предвкушая объяснения, но их не последовало.

- Ольга, можно тебя проводить? - утвердительно задал я вопрос.

- Но ещё рано, можем посидеть?

- Нормально, я бы хотел ещё пройтись с тобой, погулять, не возражаешь? - опять, как-то утвердительно произнес я, не оставляя шанса на ответ.

- Там же дождик! - Ольга упорствовала.

- Это пугает? - осведомился я.

- Нет! Но.... - она не успела закончить.

- Тогда пойдём!

Тут Петя окончательно пришел в себя, закрыл рот и проглотил огромную порцию слюны, собравшуюся под языком.

- Руслан, ну извини? - попытался ретироваться Петя, понимая ужасную ошибку, которую он совершил.

- Я тебе скажу первый и последний раз - пошёл ты Петя, сам знаешь куда, более ты мне не друг. - я отчеканил слова металлом.

- Но Руслан из-за бабы? Мы ведь друзья. - он не понимающе глядел на меня и чуть не плакал.

- Она тебе не баба! - начал опять рычать я.

Мы с Ольгой вышли на улицу. Я чувствовал, как Петя смотрит с балкона, я поднял голову, что бы разглядеть его, и вдруг, на секунду мне показалось, что он улыбается.

- Так о чём вы спорили? - не унимала любопытство Ольга.
- О тебе.
- О! Как любопытно! А конкретней? - она прищурилась.
- Мне неудобно говорить, мы вообще первый раз с тобой идём, и это ведь ни к чему не обязывает, понимаешь, ты мне очень понравилась, а он назвал тебя... - я сбился - в общем, он сказал, что спал с тобой, это правда? - мой голос звучал, как у нашкодившего ребенка, пытающегося оправдаться.
- Хм... Козёл он! Да, это правда, было, но я не знала тогда тебя. Это имеет какое-то значение? - она была не довольна вопросом.
- Нет, не имеет, что было, то было. Но я потерял друга. В одну минуту и из-за одного слова, мы почти шесть лет дружили.
- Ты жалеешь?
- О чём? - уточнил я.
- О том, что потерял его, можешь помириться, он будет только рад. Потом, ты же нашёл меня. Или это не в счёт?
- Нет. Да. То есть, нет... Короче ты поняла. Я тоже не ангел, и у меня в жизни были девчонки. Ну не смотри так с издевкой, я хочу быть честным с тобой. Было две, но я ничего к ним не чувствовал. То есть... - я опять запнулся. - Боже, что я несу, в общем, это не имеет никакого значения, ты меня понимаешь.
- Нет, не понимаю, объясни? - она издевательски и заигрывающее посмотрела мне в глаза.
- ? - я умоляюще посмотрел на неё.
- Конечно понимаю, больше не будем обсуждать это, если только сам не захочешь. - Ольга смотрела вперед, и мне показалось, что она довольна, что так всё получилось, она улыбалась.
- Почему ты улыбаешься? - спросил я.
- Я рада, что встретила тебя!
- Я тоже, а почему ты у него интересовалась, когда я приду, могла бы мне позвонить?
- Ты тоже мог. Однако не позвонил, верно? - Ольга недовольно покосилась.
- Да верно. Глупый вопрос.

Остальной путь мы проделали молча, бродили по улочкам, дождь прекратился, гулять было прохладно, но домой не хотелось. В конце концов, я проводил Ольгу до дома и сам направился отдыхать.

Очнувшись в лесу ранним утром, Волк сразу ощутил запах гари. Он встал, в животе урчало, хотелось есть. Волк закрыл глаза, представил зайца, беспомощно лежащего у него на пути, представил, как обнюхивает его, а тот беспомощно дрыгает

ножками, вцепился зубами в шею, раздался хруст. Сладковатая кровь потекла по его зубам. Он даже ощутил запах шерсти, запах страха и беспомощности, запах крови.

Открыв глаза, он встряхнулся, скинул с себя наваждение. Он проделывал такой трюк всякий раз, когда ему некогда было охотиться, а подкрепиться надо. Голод, конечно, не прошёл, и он побежал из леса в город. Выбежав на поле, где был до этого лес, он огляделся, бульдозеров и людей не было. Волк вздохнул, вспоминая увиденное, повел носом, и еле уловимый запах зайчатины донёлся до него. Он побежал на запах. Метрах в ста от леса волк наткнулся на живого зайца. Тот лежал и еле-еле шевелил лапками, видно машины раздавили его нору, и у зайца только хватило сил выбраться из-под земли. Волк сел рядом, попросил прощения у животного, поблагодарил лес за дары, и раздался хруст костей, и сладкая кровь потекла по зубам.

Посмаковав еду, чуть-чуть полежав и даже вздремнув, Волк подбежал к дороге.

- *От такого запаха и умереть не долго!* - подумал он. - *А как же пересечь эту дорогу?*

МорКА ревела пронесившимися мимо автомобилями. Волк посмотрел в сторону и увидел сооружение над дорогой, там ходили люди.

- *Если люди могут ходить по этому мосту, то и я смогу. Проще некуда!*

Он побежал. Люди шарахались от него, слишком пес был большой и похож на волка.

- *Так. Упорядочим мысли. Что же мне надо сделать?* - пронеслось у него в голове. - *Если я смог в памяти вызвать название города, то смогу вызволить оттуда и ещё что-нибудь.*

Волк вновь сосредоточился, и в голове всплыло: «*Надо его найти*».

- *Кого его?* - Волк мысленно задал сам себе вопрос, не упуская состояния концентрации.

- *Руслан Белый.* - ответила память и тут же, в голове, вспомнился запах, человеческий.

Запах был ему знаком, но где искать этого человека, этот город мог быть огромным, неизвестно где он живёт. Волк задал новый вопрос:

- *Где искать Руслана Белого?*

- *Город Морók.* - ответила память.

Тогда Волк переформулировал вопрос:

- *Где живёт Руслан Белый?*

- *Город Морók.* - опять ответила память.

Волк начинал раздражаться, но быстро успокоился и вновь переформулировал фразу:

- *Точное местонахождение Руслана Белого в городе Морók?*

- *Первое Западное шоссе дом 16, квартира 3.* - ответила память.

- *Так-то лучше!* - обрадовался волк.

И вдруг, Волк испытал новое ощущение. Что-то внутри него стало разгораться, нарастая и увеличиваясь. Он не испугался, в нем не было страха. Это новое чувство поглотило страх. Оно становилось всё больше и больше, проникая в каждую клеточку его организма. Он находился в весьма странном состоянии, которое понять трудно, охватывающее его чувство было единым во всех его проявлениях, оно было одно, и в то же время, их было много. Нельзя сказать, что он не чувствовал любви, страха, сожаления... Нет, он чувствовал, но это было не так, как я боюсь, я люблю, нет. Представьте: одно чувство, которое объединяет в себе все остальные разом, оно течет через тебя, через других, через планету, пронизывает атмосферу, галактику, вселенную, проникает за её пределы и взрывается у тебя внутри, пронизывая всю твою сущность...

Встреча с Волком

Я проснулся от того, что миллионы вольт взорвались внутри моей головы. Я вскочил с кровати, но боли не было. Я на секунду испытал чувство единения с природой, космосом, планетой и самим собой. Это было странно. Но к реальности вернулся запах сырого мяса и вкус крови во рту. Сон был настолько реален, что мне казалось - я действительно съел живого зайца. Я поразмыслил немного над сном, но вчерашнее радостное событие, свидание с Ольгой, затмило все мои мысли. Да и гормоны брали своё. И уже через пять минут я не помнил ни сна, ни вкус крови. Я прыгал от счастья. Я наконец-то нашел ту, которую так долго искал!

- *Может посветить ей свою жизнь?* - пронеслась мысль в голове.

- *Да! Ради любви нужно жить, это и есть смысл жизни!* - повторил внутренний голос.

- Точно, а ради чего тогда? - утвердительно спросил я сам себя.

- *Ради неё!* - отозвалось внутри.

Встречались с Ольгой мы часто, ходили по кафешкам, много гуляли, болтали. Она казалась такой понимающей, доброй заботливой, все делала так, как мне хотелось. Но однажды, мы проводили время в Западном парке, устроив маленький пикничок у деревьев. Бутылочка вина, да небольшой закусон, начало лета располагало к подобным вещам. Романтика, да и только.

Попив винца, мы наслаждались видом реки, и я решил спросить:

- Послушай Ольга, а как ты думаешь, может ли человек чувствовать, например, как дышат деревья, как им больно, когда их рубят?

- Это же просто деревья! Они не могут дышать и испытывать боль.

- Но я чувствую это! Я чувствую, как они дышат, почти слышу это, я чувствую, когда им больно!

- И как же это? - насторожилась она. - Это называется галлюцинацией.

- Нет, я серьезно! - меня немного стало раздражать то, что она не верит. - Ты сама это можешь почувствовать, ты не можешь отрицать, что они живые, конечно, они дышат не так как мы. У них даже разное настроение. Может ты замечала, около одних мы отдыхаем, а от других стараемся уйти?

- Нет, не замечала! - она стала озираться по сторонам, как будто боялась, что нас могут услышать. И вдруг она засмеялась. - А ты пошутил, я поняла! А я поверила!

- Нет, я не пошутил, я чувствую это! - я понял, она действительно меня не понимает и как будто боится чего-то.

- Послушай! - она перешла на шепот.- Если ты кому-нибудь скажешь, то тебя в психушку отправят.

Я замолчал и больше никогда не говорил на эту тему. Но в тот день мне стало страшно, как-то не по себе. Девушка, которую я люблю, впервые не поверила мне. Но позже, я отогнал эти мысли. Действительно, может я просто брежу и нужно всё забыть.

- *Забывать, забыть, забыть...* - убаюкивал внутренний голос.

Мы встречались ещё какое-то время, она уговорила меня устроиться на работу, и я как нормальный человек сидел в офисе фирмы ООО «МорКрепеж» менеджером и торговал всякими гаечками и винтиками.

Через год, после нашей встречи, мы поженились, и были счастливы, правда, я никогда больше не разговаривал о странных вещах, происходивших со мной.

Как-то раз, направляясь домой с работы, я остановился посреди улицы и стал озираться по сторонам, выбирая более короткий маршрут. Небольшая заминка была вызвана тем, что мой автобус ушёл перед моим носом, а другой ждать не хотелось. Вдруг подошёл лысый парень и толкнул меня в грудь.

- Чё встал здесь! - второй парнишка стоял неподалеку.

То, что они были вместе, я определил сразу. Чем я ему помешал, я не понял. Возможно, это были просто искатели «приключений» и лёгкой наживы. Часто, на Центральной Площади нашего города, можно было увидеть, если внимательно понаблюдать, таких вот разводил. Они провоцировали человека, например на драку, человек мог дать сдачу и часто, так и бывало, а потом, обвиняли его в нападении. Если человек не платил, то вызывали милицию. Часто платили, так как не хотели скандала. Были и другие провокации. Подбрасывали деньги, а кто не поднимет пачку денег, которая бесхозно лежит у тебя под ногами? Но как только ты её брал, находился хозяин и обвинял тебя в краже. Такие провокаторы отбирали в жертвы в основном приезжих, зазевавшихся прохожих. Видимо и я попал под их зоркий взгляд.

- Да пошёл ты! - ответил я. - Тот замахнулся, чтобы ударить меня, но рядом остановились ещё два парня.

- Оставь его в покое! - угрожающе-миролюбиво сказал один из них, и посмотрели на другого хулигана.

- Пойдём, пойдём, не надо его трогать. - хулиган, который стоял в сторонке, подошёл и увлек за собой бритого. Чего он так испугался, я не успел понять.

- Спасибо ребята! - я повернулся к своим спасителям, но их уже не было, вперёд они не прошли, а назад бы повернуть не успели.

Придя домой, я даже не заикнулся о странном происшествии. Вроде все шло как по маслу - жена, работа, подъем, поход на работу, жена, сон, подъем, работа.... Когда мне было уже совсем тяжело, она утешала меня, как могла. И я не хотел нарушать эту идиллию.

Однажды мы отдыхали на даче, и спали в маленькой комнате. Я её называл своим будуаром, а теперь он стал общим. Когда я не был женат, это была моя маленькая крепость. Я уединялся там и мог спокойно почитать или поразмыслить о жизни. Я обставил эту маленькую комнату по своему вкусу. Много мебели туда не входило, полуторная деревянная кровать резной работы, оставленная старыми хозяевами дачи, прикроватная тумба той же работы и небольшой шкафчик, куда я складывал свои документы и важные вещи. Большим плюсом этой маленькой комнаты было три окна, выходившие на сторону леса. Комната была угловая, и получалось, что две стены имеют окна, это делало комнату таким светлым мирком во всём доме. Глухая же стена была стеной огромной кухонной печки. В холодные августовские ночи, можно было натопить и наслаждаться тёплым мирком, поглядывая в окна на звёздное небо, а поутру, слушать пение птиц. Хозяева дачи сдавали нам этот дом из года в год, не повышая цен, и это нас очень устраивало.

Я проснулся, в окно светило солнце. Я встал, утро было раннее, одел шорты, вышел в коридор, открыл дверь... И... Паника охватила меня не на шутку, и я поддался этому чувству. Я бросился обратно будить Олю, в окне был свет, а за дверью на улице темнота. В комнате царил иной мир, чем снаружи. Я подумал, что она должна сама увидеть это и поверить тому, что когда-то я ей рассказывал. Она не проснулась, я лёг рядом, и меня трясло. Я закрыл глаза и опять открыл их, Оля сидела рядом.

- Ты разбудил меня. - обижено сказала она. - Что с тобой ты весь дрожишь?

- Так на улице уже светло! - я посмотрел в окно, и солнышко попыталось заглянуть внутрь. - К тому же я замёрз и хочу, чтоб ты меня согрела!

- Пять часов утра! Ты с ума сошел! - опять обижалась она.

- Ну и что. Ладно, пойду пройду по делам. - улыбнулся я.

- И надо было меня будить. - зевнула она.

Я долго стоял у двери не решаясь открыть её, но все же открыл. Было раннее утро, чуть-чуть прохладно, роса блестела на траве. Я добрал до кустов и хотел начать наслаждаться природой.

- *Это не то, что есть на самом деле. Всё, что происходит неслучайно, в мире нет случайностей, есть лишь закономерности.* - голос прозвучал в моей голове, так же

как я бы говорил сам с собой, но с небольшим отличием. В данном случае он пришёл извне.

Сначала я подумал, что сам это сказал, но потом, почувствовал чьё-то присутствие. Мне стало не по себе, и я обернулся. Я тут же забыл зачем пришёл к кустам. Громадный серый пёс метнулся в сторону. Моя реакция была молниеносной, помня о случае с ротвейлером, и схватив первую попавшуюся палку я швырнул в него, что бы не доводить дело до побоев.

- *И что? Теперь так приветствуют друзей?* - снова раздалось у меня в голове.

Я просто застыл не в силах понять взять мне ещё одну палку или нет, да ещё и рот открыл, но никакие слова не приходили на ум. Если бы кто-то со стороны увидел данную картину, то, наверное, очень удивился.

- *Ну чего пасть раззявил, совсем разума лишился. Ох и тяжело же с тобой будет.* - этот голос явно принадлежал животному. А я всё стоял и не мог поверить, что слышу его мысли.

- *Что-то ты милый долго по делам ходишь? К любовнице с утра направился?* - Ольга выползла на воздух и направлялась ко мне.

И тут я отметил, что её голос и голос пса, звучали только в моей голове. Точнее, я осознал, что мой мозг интерпретирует и мысли, и голос практически одинаково, и я не понимаю различия между произнесённым словом и мыслью.

- *Как мне надоело за ним бегать. И на что я подписалась? Но это конечно лучше, чем какой-то секретаршей в офисе сидеть и удовлетворять нужды директоров.* - я посмотрел на Ольгу, не веря своим «ушам». Она не открывала рта, но я её слышал.

- *А?* - я смог только из себя выдавить. Потом обернулся в её сторону, потом в сторону пса, но его уже не было. - *Я, а, э, я это...*

- *Ах ты, безобразник, меня решил соблазнить с утра, а сам убежал?* - она заулыбалась. Меня уже начинали бесить её idiotские шутки, она почему-то думала, что юмор ниже пояса является очень смешным. Я не пытался её никогда соблазнять, а всегда искренне любил её, и считал близость проявлением этой любви. Но она, всегда переводила это в некий спортивный интерес. - *Может, хоть рот закроешь? Ты так и будешь стоять? Обними скорее свою любимую!*

Я стоял и тупо смотрел на Ольгу, не зная, что ответить. Что-то никак не сходилось последнее событие в моей голове. *«Псы не разговаривают, но он даже и рот, то есть пасть не открыл. Может это глюк. Нет, не может быть. Я что и вправду псих? Или допился? А, я заболел. Точно. Нет, это как те реальные сны. Сейчас проснусь».* - судорожно перебирал я приходившие мне в голову мысли, а тем временем Ольга засемила по направлению к туалету, который находился метрах в пятидесяти от дома и был общим. Это, пожалуй, был единственный минус дачного домика.

- *Ага, глюк, просто реальный глюк. А я серый, разговаривающий котик, смотри в штаны не наложи, герой...* - где был пёс, я не видел и всё оглядывался по сторонам.

- Дорогой, что ты так долго? - Ольга возвращалась из мест общего пользования, а я, так и стоял на тропинке возле кустов, вглядываясь в заросли. - Ну хорошо, хоть рот закрыл, ты домой пойдешь или здесь насладимся любовью? - Её остроумие меня просто выводило из себя, и я вынужден был терпеть плоские шуточки, граничащие с идиотизмом и всем тем, что было ниже пояса. И как я раньше этого не замечал. Или она просто это не проявляла. Вроде, у нас всегда были разговоры на умные и интересные темы. А сейчас, кроме секса и денег её почти ничего не интересовало. Хотя, в данном случае, проснувшись, я сам завёл эту тему только ради того, что бы она не расспрашивала меня о снах. Моя попытка выкрутиться сработала, но её развитие меня не радовало.

- А? - я тупо поглядел на жену.

- Что с тобой? Ты меня как будто в первый раз видишь. - Ольга насторожилась.

- Нет, я просто.... - тут ко мне вернулась способность не только хлопать глазами, но и говорить, мыслить и двигаться одновременно. - Просто я... - «Чего сказать то ей?» - Просто я за птичками наблюдал. - Выдохнул я.

- С открытым ртом? - уточнила Ольга.

- Да, а что? По-моему даже очень неплохо получилось. Вон там, видишь, наверху высоко, сойка сидит, а за минуту до этого черный дятел прилетал, вот я и наблюдал.

- Это кто еще дятел! - раздалось у меня в голове.

- Чёрный дятел вообще очень редкая птица. Знаешь ли ты, что скорость, с которой птица клювом бьёт по дереву, в момент удара, достигает двух тысяч километров в час? Вряд ли, ведь тебе это не интересно. А ведь дятел, способен совершать свои удары почти вдвое выше, чем скорость выстрела пулемёта — двадцать, двадцать пять раз в секунду. - отчеканил я, не понимая откуда взялась, в моей голове, такая орнитологическая справка. Конечно, я когда-то читал про птиц, но это было так давно.

- Ладно, пойдем, юный орнитолог! Мне это действительно не интересно. - Ольга взяла меня под руку.

Мы удалились в комнатушку и часов до десяти я пролежал не сомкнув глаз, лишь бы не будить Ольгу.

- Она бы ни за что не поверила, да я и сам-то не очень верю, а может рассказать? Может, хоть это её встряхнёт. Но её мысли? Что это значит? - думал я, вспоминая серого пса. - Может это не её мысли? - успокаивал я себя. - Может ей просто нужно увидеть этого серого пса и услышать его? И тогда, она поверит и изменится.

У меня возникло ощущение, что эту собаку я где-то уже видел, и догадка поразила меня. Этот пёс был в точности таким, каким я представлял Волка в своём придуманном мире. Но быстро эйфория сошла на нет. Ольга проснулась, и мысли погрязли в обязательных бытовых делах.

Мы встали, всё, как обычно - умылись, позавтракали. Я каждую свободную минутку думал о случившемся. Завтраки на даче проходили долго и лениво. Но и завтрак закончился.

Мы с Ольгой пошли на пруд загорать. Я искупался, и сел рядом с женой греясь на солнышке. Я вздрогнул, увидев того самого утреннего пса, который бродил по пляжу и выпрашивал у людей еду. Сев напротив одной сердобольной семейки неподалеку от нас, он смотрел, как они поедают мясо, долго и терпеливо ждал. Наконец и ему перепал кусок.

- Может, собачку заведём? - предложил я Ольге.

- Ты же знаешь, у меня аллергия на животных. - вздохнула она и посмотрела на пса. - А потом, они мне не нравятся, шерсть, грязь, вонь.

Пёс посмотрел на неё, как будто понял о чём она говорит, и уставился на нас своими, почти человеческими, глазами.

- Зря ты так, они умные и искренние, не как люди, по крайней мере врать не умеют. - мне даже показалось, что пёс расплылся в довольной улыбке.

- На что ты намекаешь? - раздражённо буркнула Ольга.

- Да ни на что, просто говорю то, что есть.

- Нет, я сказала, нет и всё! - Ольга стала ещё более раздражительной.

- Слушай, чего ты злишься? - не понимал я.

- Ты бы о работе думал, денег бы побольше зарабатывал, а ты всё наука, философия, книги, спортивные занятия какие-то. Твои сослуживцы уже над тобой начальники, а ты... - она чуть не заплакала и я, в душе, пожалел её. - Я хочу гордиться тобой, все твои друзья уже бизнесмены, у кого магазин, у кого фирма, а ты? - её плаксивый тон сменился на повышенный, она уже почти закричала на меня, но я не дал ей договорить.

- Я тебе о собачке, а ты мне о работе. - псина смотрела удивленно на нас, да и все отдыхающие повернулись в нашу сторону. - Да наплевать мне на эту работу и на начальников, жалкие неудачники... - я вышел из себя, потому что подобные разговоры были практически каждый день. Её очень возмущали мои интересы кроме моей работы и неё самой.

- Что значит наплевать, ничего себе неудачники! У них всё есть! Я хочу на курорт, я хочу машину, квартиру, а не ютиться с твоей мамой, хочу детей! - перебила меня Ольга и на последнем слове она посмотрела на меня, ожидая нужную реакцию. Но реакция была совершенно другой и не укладывалась в её голове. Детей я действительно хотел, но она сама всегда отвергала моё предложение, мотивируя это тем, что детей содержать дорого и нечего плодить нищету. А тут, вдруг, про детей заговорила.

- А то и значит, наплевать, что они имеют, машину, квартиру, жену с детьми тратящую и хвастающуюся состоянием мужа! Работа! Ха! Да они проклинают её! Работа, дом, жена, работа, работа, работа, телевизор. Не хочу я ни квартиры, ни

машины, и курорт не хочу. - я уже тоже перешёл на крик, а люди сидевшие рядом перестали жевать. Пёс был в изумлении. - Крутые побрякушки? Наплевать на них, я хочу... - договорить я не успел, Ольга заплакала.

- Ну ладно, чего ты ревёшь, хватит, не сердись. - я примирительно погладил её по голове, а люди отвернулись, продолжения театра не было.

Вечером я решился отлучиться, и никому не сказав, тихонько ушёл в лес, прихватив тайком из холодильника несколько сосисок. Надо заметить, что мы снимали дачу недалеко от Морóка, километров 40, посёлок Хомячково, по первому Юго-Восточному шоссе. Правда, хомячков я там ни разу не видел. Кто и почему давал такие названия, для меня и по сей день загадка. Местечко уютное, не шесть соток, а двадцать гектар леса, где стояли семь домиков. Соседи не стали делить участок и сохранили его первозданность. Каждый, вокруг своего домика обустроивал столько земли, сколько ему было необходимо. Это ограничивалось несколькими грядками и цветниками. В общем, место было чудесным - сосны, ёлки, соседи далеко, отдых да и только. Я зашёл подальше, чтоб никто не видел. Сел на поляне и стал ждать. Просидел минут тридцать, и ожидание оправдалось. Пёсик пришёл, вынырнув из кустов, он подошёл и сел напротив. Достав сосиски, я протянул ему.

- Ну что так долго, я жрать хочу, мне надоело на пляже побираться! - он улыбнулся или мне показалось, что он улыбнулся.

- Вообще-то, это я тебя тут жду уже полчаса. Ты кто? И как это ты разговариваешь? - осведомился я.

- Я большая серая собака, что разве не понятно. Ты разве не знаешь, что собаки не разговаривают? Просто ты понимаешь меня, а я тебя. - он одновременно чавкал и я слышал его голос в своей голове.

- Как тебя зовут? - осведомился я.

- Ну, это просто. Называй меня Волк.

- Хорошо Волк, а что тебе надо от меня?

- Это не мне надо, а тебе. - Волк заговорщически посмотрел на меня, ожидая, как я среагирую. Но я, на удивление, был спокоен.

- Мне ничего не нужно. - утвердительно ответил я.

- Вопрос даже не в этом, а в том, что бы ты сделал, если бы знал правду. Понадобилась бы тебе тогда помощь или нет? Я тебе помогу эту правду узнать, а ты меня за это кормить будешь. Вот такой у нас с тобой симбиоз будет!

- Вот это да! Волки говорят, откуда ты слова-то такие знаешь? - я был удивлён не на шутку.

- Я не знаю ваших слов, а ты не знаешь моих, мы просто понимаем друг друга. Ты слышишь те слова, которые знаешь.

- И другой язык могу так же понимать? - заинтересовался я.

- Можешь, это самое простое, но не сразу и речь сейчас не об этом. Тебя ведь Русланом Белым называют? - Волк дожевдал последнюю сосиску.

- С каким именем и фамилией родился, с такой и живу, а откуда ты знаешь? - удивился я.

- Разговор будет длинным. Ты ведь сюда пришёл сам, значит, всё-таки тебе что-то надо. Случайностей не бывает. Всегда есть причина и следствие. Ты хочешь что-то понять, но не знаешь что. Ты что-то замечаешь, но не можешь вписать это в свою картину мира. Я смогу помочь в этом. Такова моя задача. - Волк повёл ушами. - Твоя Ольга приближается.

- Руслан, Русланчик! - это искала меня Ольга. Её контроль был постоянным. Даже в комнате нельзя было остаться одному, она обязательно находила повод заглянуть и проверить меня.

- А это не случайность? Мне пора. - я приложил ладонь ко рту и крикнул - Я здесь!

- Послушай, пока я не выполню свою задачу, я не отстану. Нам надо поговорить, о многом, и о твоей жене тоже. Твои волчьи сны это случайность?

- Откуда ты знаешь? Я никому о них не рассказывал! - я был просто поражён и конечно, после такого, я не мог не согласиться поговорить ещё раз. Любопытство жгло меня изнутри. Но Волк не ответил на мой вопрос и продолжил второпях.

- Слушай меня внимательно, ты завтра пойдешь в лес за грибами, ранехонько с утра, там поговорим, только подальше, в большой лес к северо-западу отсюда. Своей можешь смело говорить, она за тобой не увяжется, слишком спать любит. Мобильный телефон оставишь дома, если что, то забыл. - Волк напрягся, словно приготовился к прыжку.

- Но... - я не успел ничего сказать.

- Хочешь узнать правду, пойдешь.

- Русик! Ау! - Ольга вышла из-за деревьев.

- Я тут! - обернулся к ней, потом обратно, но пса уже и след простыл.

- Руслан, ты чего тут делаешь, я тебя потеряла, никому ничего не сказал, ушёл, все тебя ищут? - Ольга подошла и чмокнула в щечку.

- А я грибы искал. - я поковырялся в траве, делая вид, что ищу. - Знаешь, хочу завтра рано утром за грибами сходить в большой лес.

- Я с тобой. - тут же оживилась Ольга.

- Хорошо, подъём в пять утра... - я решил проверить слова Волка.

- Э... - замялась Ольга. - хорошо.

Я уже почти ликовал, что Волк ошибся, но тут Ольга снова заговорила:

- А вообще, ладно, иди один, я тогда лучше посплю, там по болоту бродить, а у меня обуви нет подходящей, потом комары, клещи... Но ты должен грибочков много принести, обещаешь?

- Хорошо, моя крошечка! - я облегченно вздохнул потому, что её нытьё испортило бы всю лесную прогулку и сбор грибов. Но то, что Волк оказался прав, меня удивило. И конечно, я хотел поговорить с ним наедине. - Пойдем милая, уже темнеет, а мне вставать рано.

Уснуть я так и не смог, всё думал о новом знакомом. Пытался представить, о чём пойдёт речь, но оставил эти попытки, и только я задремал, как зазвонил будильник.

Первые наставления

Я тихонько собрался, разбудил мать, чтобы она закрыла дверь, и двинулся, в направлении большого леса. Он был в километре от наших дач, но поскольку обещанный разговор предстоял длинным, я зашел в ночной магазин, купил сосисок, пива и сигарет.

Шёл я около часа по просеке прежде, чем свернуть в лес. Там, по крайней мере, грибов будет больше, да и найти меня будет сложнее. Я чувствовал, что всё это очень важно и как-то таинственно. Но я и не предполагал, насколько все последующие события изменят мою жизнь. Как полагалось в волчьей инструкции, я оставил мобильник дома, а то Ольга начала бы названивать и доставать с просьбами быстрее вернуться. К друзьям потрепаться я и то ходил под пристальным её надзором. А тут, один в лес, кто знает, куда я пошёл на самом деле. Всё это я списывал на её привязанность и ревность.

Как только я свернул с тропинки, тут же выскочил пёс.

- Ну и, что так долго? - спросил я.

- *Я хотел убедиться, что за тобой не следят.* - жёстко ответил Волк.

- Да кому я нужен, следить за мной! - усмехнулся я.

- *А твоя жена разве не контролирует твою жизнь?* - волк выжидающе посмотрел на меня.

Я не знал что сказать. В принципе Волк был прав. Если рассудить по-честному, то контроль был полный, от того где я работал, до моих знакомых, приятелей, интересов и пристрастий. Даже разговоры по телефону были ей подконтрольны, она всегда спрашивала кто звонит, стояла рядом слушая и давая советы, что ответить.

Я молча, потупив взор, достал сосиски. Волк сделал довольную морду.

- *Если есть сосисочка, то найдётся мисочка!* - Волк пропел эту фразу и продолжил — *Если сытая собака, то и в сердце нету страха...* Всё в порядке, пойдём.

Мы шли ещё минут двадцать и вырулили на полянку, где была повалена сухая сосна. Я сел, а Волк устроился рядом и воззрился на меня немигающим взглядом.

- Ну? И? - повисли в воздухе мои слова.

- Что ну и? Сосиски доставай! На голодный желудок, теряешь рассудок. - наглед пёс, говоря стихами. Настроение у него было великолепное, чего нельзя было сказать обо мне.

- Нет, хоть бы спасибо сказал! - разозлился я, развернул пакет, достал пиво, сосиски, поломал их, сделал глоточек и закурил.

- Спасибо! Вообще, сказать спасибо - это ничего не сказать, важнее чувствовать! - исправился зверь, и довольно чавкая, уминал угощение. - Ты ведь даже не знаешь значения слова, а раздаёшь его направо и налево.

Я было попытался возмутиться, но не успел и волк продолжил:

- Спаси-бо. Что это значит. Синоним благодарности? Нет. Кого спасать? От кого? Кто должен спасать? Да не злись ты, всё путём, оптимистичней смотри на свою никчёмную жизнь. Если ты под полным контролем и узнал это, это уже лучше того, когда этого не знаешь.

- Давай ближе к делу, о чём ты хотел поговорить, а то мне грибов набрать надо. - я не предёл значения его словам, хотя поймал себя на том, что немного обиделся. Но он был прав. Над значениями слов я никогда не задумывался и никогда не воспринимал контроль Ольги, как контроль за собственной жизнью. Да и моя жизнь была совсем никчёмной. За время своего существования я не сделал абсолютно ничего стоящего.

- А мы и разговариваем о том, о чём я хочу, только ты не придаёшь моим словам должного значения. А это потому, что твоё сознание спит. И моя задача вернуть тебя на определённый уровень твоего развития. Восстановить кое-какие пробелы. А о грибах не беспокойся. Да и вообще, на голодный желудок разговаривать не охота. - и Волк замолчал продолжив трапезу.

Я поддержал наш скромный завтрак, так как сам был голодный. Минут десять мы жевали под пение лесных птиц. Наконец Волк развалился на траве и заговорил:

- Всё не так, как тебе кажется...

- Это я уже слышал. - перебил я его.

- Не перебивай. - я кивнул. - Все по порядку. Так вот, всё что ты знаешь — это большая ложь. Друзья, знакомые, жена, работа, твой город — это всё ложь. А я всего-навсего твои воспоминания и умения. Я искусственный интеллект, обличённый в форму большой собаки. И у меня есть определённая задача.

- Я не понимаю. Ты не реален? - удивился я.

-Очень даже реален, хочешь проверить? Могу укусить. - Волк в подтверждение своих слов клацнул зубами, а я невольно поёжился. - Кто я, в принципе не важно. Тебе сейчас важно понять кто ты. Помнишь, как ты приходил в одно место в лесу и сидел рядом со мной, на краю обрыва, и глядел на воду и Солнце. Ты рассказывал где живёшь, о своих друзьях, любовницах, о своих подозрениях, чувствах, страхах, горестях. Ты делился со мной всеми знаниями и умениями. В отличие от тебя, я ничего не забыл. Но поскольку я искусственно создан, то у меня есть определённые задачи, отходить от которых я не могу. Но так же я, как и ты,

живая сущность. Поэтому имею свободу выбора, могу размышлять и действовать согласно своему усмотрению.

- А кто тебя создал? - поинтересовался я.

- *Этого я тебе сейчас сказать не могу, рано. Ты будешь получать информацию по мере своего развития и усвоения оной.* - Волк испытующе посмотрел на меня.

- Но ведь я просто представлял, что нахожусь в выдуманном мной мире, занимался медитацией, называй это, как хочешь, так мне было спокойней и удобней, это было в моем воображении?! - я чуть не подавился пивом, а Волк продолжил:

- *Что такое воображение? Создание в голове нечто такого, чего раньше не было. Это синтез матери, только не привычным нам способом. И материя там, в непривычном для нас виде. То, что у нас в голове, то и проявляется потом в реальном мире, проще говоря, о чём думаешь, то и получаешь. Этот закон для всех один. Реальность более многогранна, чем ты привык её видеть. Если в двух словах, то примерно так.*

- Ты хочешь сказать, что я создал то место и тебя, и это всё реально? - я был в изумлении и не верил. - Бред.

- *Я лишь сказал тебе часть правды, которую ты способен усвоить. Но она может быть намного глубже. Отчасти и ты творец этого мира и меня в том числе. Ты не веришь, я это вижу. А в говорящих волков ты веришь? А я вот рядом, и ты сидишь рядом. Давай я всё-таки тебя больно укушу, ты почувствуешь, что не спишь. Может, тогда поверишь?* - волк клацнул зубами, но на этот раз рядом с рукой, и я невольно дернулся. - *Чего ты дёргаешься, если я фантазия, то ты ничего не почувствуешь.*

- Что за чушь ты несёшь? Я ничего не создавал, это просто моя фантазия. - я ещё отхлебнул пива.

- *Хорошо, если это так, то тогда скажи, почему ты сейчас сидишь в лесу на сломанной сосне и разговариваешь с собственной фантазией? Лес тоже не реален? Что жене скажешь, когда без грибов придёшь? Может, ты просто рехнулся? В чём разница между сумасшедшим и здоровым человеком?* - Волк терпеливо и с хитрецей поглядывал на меня, а я никак не мог понять, почему я различаю его эмоции и выражения его взгляда и морды.

- Сумасшедший неадекватно воспринимает реальность, а здоровый человек... Ну, он адекватно. - я не мог понять, что такое в таком случае адекватно. Если я вижу галлюцинацию, при условии, что я здоров, как адекватно я буду её воспринимать? А как неадекватно воспринимает её сумасшедший? Может, само наличие галлюцинации, есть критерий сумасшествия?

- Ну что, понять не можешь? Тогда тебе необходимо ответить на вопрос: *Что такое реальность?* - Волк вновь уставился на меня, ожидая ответа, но я не знал оного. - *Понимаю, трудно.* - продолжил Волк. - *Реально для тебя только то, что воспринимает твой мозг. Ты ведь сам говорил Пете, что мозг работает только на три процента. И ты, в таком случае, делаешь вывод о том, что реально, а что*

нет? Думаешь, твой мозг работает лучше? Тогда, как ты можешь знать, где галлюцинация, а где наваждение, где реальность, а где фантазия? Может и реальность это только галлюцинация? Ты же хотел объяснений происходящему, а теперь не хочешь принимать даже такую малость, хотя бы просто, как вариант того, что с тобой происходит. Ты делаешь вывод об адекватности своего поведения, исходя из возможности воспринимать мир только на три процента?

Я немного успокоился, так как пока объяснений моим странностям вообще не было, а это был хоть какой-то шанс понять истину. Я задумался, сделал ещё глоток пива, койи ещё больше успокоил меня и закурил.

- А откуда ты всё это знаешь? - спросил я. - Если ты моя фантазия и я тебе всё рассказывал, то я должен всё знать и без тебя? Ты-то тогда мне зачем?

- *А вот это правильный вопрос! Почему же ты ничего не помнишь и не знаешь?* - ликовал Волк. Он, наконец, нашёл лазейку в мою душу и открыл там потаённую дверь. Теперь он точно знал, что я не уйду.

- Тогда, вот что я тебе скажу... - договорить я не успел, Волк перебил меня.

- *А тебе сейчас не обязательно говорить, ты просто веришь, что можно понимать только ушами, но это не так. Попробуй говорить со мной не открывая рта, я ведь пасть не разеваю, а ты слышишь меня. Для меня твоя речь, не более чем набор звуков, правда, некоторые я уже научился понимать, хоть произнести никогда не смогу.* - Волк смотрел на меня с надеждой, что я пойму. И я попробовал мысленно поговорить с ним.

- *Вот что я скажу, если это правда, то давай перенесёмся отсюда в место, в котором мы с тобой были. Как я туда попадал, я не представляю. Но, если оно реально, ты это сможешь сделать, так как знаешь ровно столько, сколько и я, а может и больше.* - Не открывая рта, произнёс я и мысленно направил эти слова Волку.

Волк ничего не ответил, мир вокруг поплыл, стал растворяться и проявился совсем другой. Лес, поляна полумесяцем, обрыв, река. Я был просто в изумлении. Мысли путались.

- Что бы не быть голословным, возьми отсюда что-нибудь такое, чего нет в том лесу. - предложил Волк.

Я поднял дубовый лист, которого точно в нашем дачном лесу не могло быть. Мир вновь поплыл, растворился, и проявилась поляна, на которой мы ели сосиски и я пил пиво. В руках у меня был дубовый листок. Я ошарашенный стоял и смотрел на Волка.

На табло загорелось сообщение, которое продублировалось приятным женским голосом: «Внимание! Местонахождение объекта №10856 не установлено».

Мужчина ударил кулаком по столу и поспешил из кабинета. Но не успел он дойти до двери, как голос из терминала вновь сообщил:

- Местоположение объекта №10856 - Срединная Республика, Посёлок Хомячково, 55.61° С.Ш., 38.21° В.Д.

- Дать изображение. - скомандовал мужчина.

- Камеры в зоне объекта не обнаружены. - заговорил компьютер.

- Дать съёмку спутника.

- Детальное изображение невозможно. - компьютер вывел на экран лес.

Мужчина взял телефон и набрал номер.

- Где он? - резко сказал мужчина.

- В лес за грибами пошёл.

- Почему не с ним?

- Я, ну я...

- Если облажаешься ещё раз, подыщу тебе место секретарши. Твоё психологическое образование будешь использовать в роли любовницы. Поняла у меня.

- Да поняла. - всхлипнула девушка.

Мужчина повесил трубку прежде, чем на другом конце успели что-то добавить.

Немного придя в себя, я бросился на шею Волку и заплакал. Сейчас он был роднее всех мне на свете. Я рыдал и сквозь слёзы не контролировал свою речь:

- Забери меня отсюда, забери, пожалуйста, я больше не могу жить в этом бреде, забери, я не выдержу этого...

Когда моя истерика закончилась, волк спокойно сказал:

- Нет, забрать я тебя не смогу, много миров существует, но перейти из одного в другой не так просто, нужно ещё и достаточным потенциалом обладать. Потом, у тебя и здесь дел полно. - он почесал лапой за ухом. - Разве нужно убегать от проблем. Их решать нужно. Сохраняй своё достоинство в любой ситуации, и ты победишь самых злейших врагов.

- Хорошо. Что дальше? Как ты нашёл меня, город большой, и мой запах не витает по всему городу? Или от меня такая вонь идет, что весь город стонет? - попытался шутить я, давая понять, что я в норме.

- А дальше, прежде чем что-либо делать, ты должен научиться думать. Ты должен понять, что же происходит на самом деле. А на счёт запаха ты не беспокойся, ты не воняешь, это хорошо, что ты чистюля. Найти тебя не составляло труда, у меня был адрес. Ведь вся твоя память — это я. Единственной трудностью было оставаться незамеченным среди множества людей. Но плюс в том, что большинство вообще ничего вокруг не замечают, особенно бродячих псов, хотя некоторые, хотели бы меня пристрелить. И что я им сделал? - Волк говорил очень серьёзно, даже по поводу моей неудачной шутки.

- Да ничего, мало людей кто любит животных, а многие любители сажают их в клетки, ухаживают, за ними, выставляют напоказ другим людям, одевают ошейники, сажают на цепь, кастрируют, - волк поежился. - а потом, называют это гуманным отношением к животным, хают друг друга из-за этого, а потом, идут и топят котят и щенков в близлежащем озере, потому, что те не нужны, создают зоопарки, цирки... - я бы наверно ещё продолжил, но Волк вмешался в мой монолог.

- Я хочу домой. - жалобно отозвался он. - И почему так происходит, ведь животные не мешают людям жить? - Волк вдруг встrepенулcя. - Что-то я стал действительно входить в образ собаки.

- На этот вопрос я хотел бы от тебя услышать ответ. Ты у нас кладёшь знаний. - вслух произнёс я.

- Кстати. - Волк вдохнул поглубже, как будто готовился произнести длинную фразу. - Тут и животные какие-то странные, на меня парочка пёсиков решила напасть. Они словно не живые. Я только рядом прошёл, а они на меня, пришлось немного покусать их.

- Это, как неживые, почему неживые? - Я уже привык говорить с ним мысленно и почти не различал, говорю я вслух или нет. Любопытство и нетерпение рвались наружу, я хотел побыстрее узнать всё о своём странном друге.

- Ну, неживые, души в них нет, понимаешь. Но, это не главное. Главное сейчас то, что ты и я в большой опасности. Поэтому, я долго не появлялся. Я пришёл к твоему дому, бродил и ждал тебя, улучшал момент, чтоб ты был один, но ни как. Ты всё время со своей женой, на работе с приятелями. А я наблюдал и ждал, изучал и запоминал. Помнишь собачку, которая на тебя набросилась, когда ты из дома выходил, и чуть за ногу тебя не укусила?

- Помню, шавка рыжая, пинка получила и была такова! - победоносно ответил я.

- Так вот, я думал, она хоть немного соображает, и передаст тебе сообщение, а она кусать тебя, дура.

- А шавки все такие, какие хозяйева, такие и собаки, здесь и люди такие. Почти все кусаются, а некоторые даже энергию твою забирают. - я вспомнил про бабушек-вампиров.

- Грустно, поехали дальше. - Волк не обратил внимание на бабушек-вампиров, как будто это было чем-то обычным и повседневным. - Потом, я увидел, что ты с сумками куда-то собрался. Я подумал, ты далеко уезжаешь, и мне необходимо будет тебя искать. Но, направление к твоей даче возникло у меня в голове автоматически, так я тебя здесь и нашёл. Я подумал, здесь на даче, будет легче с тобой пообщаться и не ошибся. Слишком уж город легко контролируется. - Волк посмотрел на меня проверяя, понимаю ли я его или нет.

- А зачем ты меня так далеко притащил? - спросил я.

- Во-первых, в лесу нет устройств, позволяющих следить за тобой. Во-вторых, твой потенциал в лесу гораздо больше. В-третьих, здесь спрятаться гораздо проще, по

крайней мере, мне. В-четвёртых, я боюсь твоей жены. В-пятых... - Волк хотел ещё что-то добавить, но не успел.

- Это почему ты боишься моей жены? - удивился я.

- Очень просто. Она следит за тобой. - спокойно ответил Волк.

- Ольга, да это смешно! Она вообще не верит во всю эту... - я замялся. - Во всё это.

- Послушай, всё в мире взаимосвязано. Ничего не бывает просто так. Ты думаешь, она случайная знакомая? Это не так. Тебе позволяют так думать. - Волк сделал паузу.

- Что за бред, я не верю тебе! - я был взбешён. - Откуда ты это знаешь?

- Сомневаться это правильно. К сожалению, эту информацию я не могу тебе предоставить, придётся поверить мне на слово. И ещё один очень важный момент. Меня не должны поймать. Всегда помни, если ты открываешь кому-нибудь свою душу, то моя сущность так же становится доступна этому человеку. Будь бдительным.

- Ты хочешь сказать, что мы связаны? Мои сны были реальностью, я чувствовал всё, что чувствовал ты? Только мне непонятно почему ты бежал через лес, ведь мог бы переместиться сразу в город? - я вспомнил свои реальные сны, как я бежал по лесу, как ел зайца.

- Мог бы, только вот мне необходимо было появиться в городе незаметно. Для этого, необходимо было изучить степень влияния города на сознание, степень контроля, степень защиты. Если бы меня поймали, то влиять на тебя стало бы куда проще, чем ты думаешь.

- Всё это похоже на заговор и мистику. - мой мозг отказывался во всё это верить, но где-то в глубине души я знал, это правда.

- Да заговор, ты уже не такой как все люди. Не думай, что ты избранный и уникальный, нет. Ты просто больше прошёл, чем обычный среднестатистический человек. Просто не помнишь этого. Таких как ты не так уж и много. И есть люди, которые заинтересованы в тотальном контроле над миром и над такими, как ты в частности. Но, иногда рождаются люди, которые, по разным причинам, не поддаются контролю. В силу своего жизненного опыта вы приобрели своеобразный иммунитет. Вы мыслите совсем иначе, существуете в балансе с Вселенной или природой, называй, как нравится. Вы даже не новая раса, а совсем старая, только спящая и не помнящая себя. Для тех, кто сейчас управляет этой планетой, вы не более чем человеческий ресурс, который они пытаются приручить, выдрессировать как собаку. Им важен ваш потенциал, жизненная энергия. Они боятся вас, поэтому если не удастся приручить, вас просто убивают. Большинство из вас рожденных деградировало, и ты на грани. Это и есть задача контроля над личностью, разрушение твоего видения и сознания, навязывание не нужного и чуждого тебе. В принципе, большинство людей могут эволюционировать, но они настолько поглощены своими заботами, и своим величием, что даже не хотят иначе взглянуть на вещи. Их с детства приучили к программе социума...»

- Так меня пристрелят? Давно, в общем-то, могли, но не сделали. Почему? - поинтересовался я, закуривая сигарету.

- Пристрелить не трудно. Труднее, что бы ты работал на них добровольно. Ты, как новый эксперимент по приручению, испытают новые средства контроля, психологические, социальные, религиозные, наркотические... А сейчас мне надо предупредить тебя ещё и о друге Пете, который вас с Ольгой и познакомил, я ведь сказал, что в мире нет случайностей!

- И это ты знаешь! - удивлению моему не было предела.

- Знаю. Знал бы ты, что вы с Петей познакомились не случайно. И профессионально разыгранная драма потери друга и любовь до гроба, это просто фальшивка. Просто сыграли на твоих чувствах и принципах. - Волк смотрел на меня и наслаждался произведённым эффектом.

Я вопрошающе молчал.

- Итак, подведем итог. Ты родился, как обычный человек, но существуют процессы, на которые влиять могут не все. И так уж получилось, что ты вышел не совсем обычным человеком. Вроде всё как обычно, это тебя и спасло при рождении, но не совсем. Генетические изменения проявлялись очень плавно и последовательно. Поэтому, те, кто контролируют Землю, поздно спохватились. Они, конечно, заметили в тебе странности: возможность видеть призраков, бунт в школе, увлечение философией, поиск себя, изучение разных восточных практик, уходы с работы, не подчинение известным методам управления личности. Кстати, все эти восточные практики неполные и не приводят к совершенству. Ты наверняка заметил - вроде все изучают йогу, единоборства, но ни кто не в силах постичь главную суть той силы, которая существует. И лишь легенды порой доносят до нас отдаленный и искаженный смысл. Одному на миллион удастся подобраться близко. Ты видел, чтоб они выжили? Но, как говорится: «лучше поздно, чем никогда». И решили они посмотреть, можно ли тебя теперь приручить и заставить работать на себя. Считаю, что тебе в чём-то повезло. Раньше, такие как ты сразу погибали, кто под машину попадал, кого хулиганы случайно пырнули. Заметь, как только человек добивается какого-то просветления, он тут же умирает. Случайность ли? Примеров море. Я не говорю о всяких гуру и просветлённых учителях. Они скорее морковка пастве, что бы реальное просветление никогда не наступило. Просветление, в данном контексте, означает достижение определённых возможностей и понимание того, что происходит в реальности. Но пока они думают, что ты под их контролем, то ты в безопасности. Если они так думать перестанут, то неудавшийся эксперимент придется уничтожить, то есть, как ты и сказал, тебя пристрелят. Поэтому, тебе надо научиться кое-чему, и я помогу.

Я сидел и держал пиво у рта, так и не сделав глоток, сигарета давно истлела до фильтра, а я пытался понять то, что услышал. Переварить было сложно. Наконец, Волк прервал мои размышления.

- Ну чего завис? Мозг не справляется. Никто и не говорил, что будет легко.

- А ты бы не завис, вывали на тебя такое? А как же Ольга? Что будет с ней? - Мне было очень жалко Ольгу. В сущности, она была неплохим человеком. Просто слабым.

- Трудно сказать, скорее всего, она будет использована в других целях. Но пока она выполняет свою роль жены, ей ничего не грозит. Как её контролируют, я не знаю. А вот твой друг Петя, тот да, он чётко понимает то, что он делает и главное, это ему нравится. Чем больше амбиций у человека, тем проще им манипулировать. А у Пети, амбиций целый вагон. Кто манипулирует Петей, я тоже не знаю, но знаю точно, Петя очень опасен, он в любой момент может всадить нож в спину. - Волк посмотрел на меня и вздохнул.

- Мдаа! - только и смог сказать я. - И что мне теперь делать?

- Да ничего, главное виду не подавай, держись, как обычно, и советую, прекратить курить, пить, смотреть телевизор и играть в компьютерные игры, а главное будь поосторожнее со своими друзьями. - Волк вновь заулыбался.

- Это и есть методы воздействия на людей? Друзья, пиво, телевизор... - мне стало так грустно, что весь интерес к разговору пропал.

- А ты думал, как проще всего заставить подчиняться и навязать образ мыслей? Взгляни на это под другим углом, и ты сам поймешь. Да, и ещё, поменьше всякого фаст-фуда и непонятной еды, которую навязывают через экран. Алкоголь и сигареты блокируют волю, еда убыстряет процесс старения в десятки раз, ну а телевизор, знакомые, друзья управляют мыслями. - Волк заметил моё подавленное настроение. - Веселее Руслан! Жизнь прекрасна и она только начинается!

- Что же, теперь ни есть, ни пить, и девочками не баловаться? - возмутился я, шутя.

- Нет, просто аккуратней надо это делать, и смотреть, что ешь и пьёшь. Ты думаешь, почему тебя пока не преследуют сильно, но пристально следят? Потому, что ты ничего не предпринимаешь, что бы изменить окружающий мир. Ты не спился, не подсаживаешься на фаст-фуд и никотин, перестал смотреть телевизор и играть в компьютер. Если бы это помогало, тебе Ольгу бы не подсунили, как последнее средство, чтоб ты, так сказать, вливался в общество. Они тебя изучают как лабораторную крысу. Ты, то густо, то пусто, как говорится, не дошел до рубежа. Вспомни, как вы с ней живёте!»

Самое противное, Волк был прав. Оля курила и периодически, так невзначай, давала мне сигаретку, покупала пивко, вместе смотрели телек, иногда вместе играли в компьютер. Всё время тащила меня в Чавк-Чавк, обижалась, когда я в свободное время занимался бегом и тренировался. Постоянно парила мне мозги по поводу денег и работы.

Раздумывал я долго, сопоставляя все факты и случайные встречи. Я вспоминал непонятные события, произошедшие со мной. Я вспомнил почти всё с самого рождения по настоящий момент. Волк не мешал, а томно развалился на солнышке и грелся. Наконец я пришёл в себя и зашвырнул недопитую баклажку пива подальше, достал сигареты и, скомкав их подбросил, и пнул ногой, сигаретный мячик улетел в траву.

- А как же грибы? Ведь будет подозрительно, если я вернусь без них? - только и смог сказать я после долгих раздумий.

- Пойдём, я покажу. - и Волк сел, закрыл глаза, о чём-то думал пару минут.

Я терпеливо ждал, затем Волк встряхнулся, отгоняя от себя мысли, потянул носом воздух, и побрёл в кусты. Потом остановился, обернулся, словно приглашая меня с собой. Я пошёл за ним.

Минут десять мы продирались сквозь заросли, я был весь в колючках и паутине, а волчара даже лапы не испачкал.

- Надеюсь, обратно ты меня выведешь? - ёрничал я.

- Не бойся, лес мой дом родной, до тропинки доведу.

Наконец заросли кончились, впереди были высокие деревья, лес был чистым, земля была покрыта тоненьким мхом, и везде были какие-то желтенькие, то ли цветочки, нет, я опустил взгляд.

- Господи, это же лисички! Целая поляна лисичек! - радости не было предела, я присел и начал аккуратно срезать грибы. - Целая поляна! Как ты нашел?

- Это не сложно, лес щедр на дары, надо только правильно попросить. Самый вкусный гриб.

- А откуда ты знаешь, что он самый вкусный, ты Волк-вегетарианец? Поедатель грибов? А сосиски трескал, за обе щёки!

- А я смотрю, ты юмора не лишён! - Волк довольно заулыбался. - Всё очень просто, ты знаешь, что это самый вкусный гриб, а раз знаешь ты, то и я знаю. Помни, мы с тобою, как одно целое.

- Научи меня так просить?! - я уже не обращал внимания на наставления Волка.

- Не всё сразу друг мой, терпение. Просить нужно тогда, когда ты действительно нуждаешься в помощи и сам сделать ничего уже не можешь, и исчерпал все варианты.

Волк опять разлёгся на земле и ждал, пока я наполню пакет. Когда класть было уже некуда, я мысленно поблагодарил лес и Волка, развернулся к зверю, а он уже стоял и смотрел на меня.

- Правильно, всегда благодари, вежливость никогда не бывает лишней, но вежливость не должна становиться заискиванием. Лес, такое же живое существо, как и все остальные. Только, он не говорит так, как мы и не бегаем на двух или четырёх ногах. - Волк смотрел на меня, как учитель на ученика, размышляя, поставить ученику пятерку или пятерку с плюсом.

- Хорошо. - пообещал я. - Пойдем домой.

Обратный путь занял довольно много времени. Странно, почти в два раза дольше, наверное, пёсик решил пожалеть меня и не тащить через заросли кустов. Надо сказать, хоть я и неплохо ориентировался в лесу, но понять, где я и куда идём, не мог. Примерно через час, мы вырулили к просеке, на то же место, как мне показалось, где я и зашёл в лес.

- Дальше пойдешь направо и выйдешь куда надо. - Волк развернулся от меня, и сделал было шаг обратно к деревьям.

- А как же ты? - расстроился я.

- Когда будет нужно, я буду рядом, и помни о нашем разговоре! - он посмотрел прямо в глаза, проверяя, запомнил ли я сказанное им.

- До встречи! - Но Волка уже не было, вроде только был здесь, я моргнул и даже не увидел шевеление кустов, в которые он направился.

Я немного постоял, подумал о случившемся, и побрёл домой. Лес не казался мне теперь таким страшным, в нём был мой друг, который, я был уверен, не бросит меня никогда, и ценой собственной жизни, сохранит мою. Чувства были взаимны.

Вернувшись, я не вызвал ни у кого подозрений. Все знали, что я люблю собирать грибы, тем более, я пришёл с полным пакетом лисичек. Для меня было не столько важным найти грибочки, сколько уйти подальше от города, и тогда, я начинал чувствовать себя неким зверем, который крадетя через лес и ощущает взаимосвязь с миром. Только Ольга злобно сверкала глазами, но не задала ни единого вопроса. А я и не спрашивал её о причинах недовольства.

Теперь я не мог смотреть на все так, как смотрел раньше. Я наблюдал с ещё большим интересом и осторожностью, скрывал свой взгляд за пеленой обыденности.

Любовь зла

Минуло лето. Волк больше не появился. Но я, ни на секунду не забывал о нашем разговоре.

Как-то раз, вечером, сидя в квартире за просмотром телевизора, я обратился к жене:

- Послушай, Оля, сколько можно сидеть и пялиться в этот ящик? Здесь всегда показывают одно и то же, новости различаются только тем, что меняется место событий, даже текст диктора не меняется, кино смотреть невозможно, через каждые пять минут реклама, которая идёт больше, чем сам фильм, передачи только о еде, да о ремонте квартиры! Может, пойдём погуляем?

- Нет, лапуль, я не хочу, я хочу кино посмотреть. - жалобно и умоляюще ответила она.

- Там реклама одна, а не кино! Пойдём? - я начинал заводиться.

- Нет зайчик, потом, попозже. - Ольга сидела и не отрывалась от экрана.

- Ну когда попозже? Пойдём, а то выключу телевизор!

Наконец она оторвалась от экрана, изумленно моргнула и произнесла:

- Когда ты смотришь свои дурацкие диски, я тебе ничего не говорю! - она чуть ли не плакала.

- Пойдём, или я выкину в окно этот ящик! - я перестал искать компромисс, Ольга не восприняла всерьёз мои слова.

- Мы всегда делаем только то, что тебе нравится, а как же я?

- Не правда, мы делаем всё как раз наоборот, я говорю, пойдём погуляем, а в результате идём в debilный Чавк-Чавк, я говорю, пойдём в кино, а в результате идём в театр, я говорю, пойдём погуляем, результат - смотрим телевизор, где тут моя воля! Но теперь будет иначе! - я уже кричал.

Ольга ошарашено смотрела на меня и непонимающе хлопала глазами.

- Итак, пойдём! - я подошёл к телевизору и выдернул антенный шнур, противное шипение раздалось по всей квартире.

То, что произошло дальше, повергло меня в шок.

- Включи немедленно! - заорала Ольга, она трясла руками и ногами сидя на кровати, того и гляди, сейчас заплачет.

Я садистки потянулся к выключателю, уже скорей из интереса, что будет.

- Нет, включи, я хочу кино, это мой любимый фильм! - её трясло, это было похоже на истерику маленького ребенка в магазине, которому не купили игрушку.

Я нажал на кнопочку. Блаженная тишина ворвалась в квартиру, заполнив собой всё пространство, а сознание сразу прояснилось. Я уставился на подругу, а она вскочила с кровати, и подбежала к экрану, нажала на выключатель, и шипение снова заполнило квартиру. Её трясущиеся ручки протянулись ко мне за проводом, но я вырвал штекер и открыв балкон запульнул его на улицу.

- Вот теперь быстро делай! Я кому сказала! - она побежала в другую комнату, проверить работает ли там ящик, но к её великому сожалению я сам прокладывал антенну, и главный провод был один, и он валялся на полу без штекера. - Делай, быстро! Чего ты смеешься? Делай! Я кому сказала!

- Тебе надо ты и делай! - я закатился хохотом.

- Чего ты скалишься! Делай давай! - она пнула меня ногой.

- Видела бы ты себя со стороны дорогая, смех, да и только!

- Я тебя ненавижу! - она тряслась, орала, и плакала одновременно, истерику было не остановить.

- Да ну! И это из-за какого-то телевизора? А я думал, ты меня любишь! - мне было даже немного не по себе, я успел испытать чувство вины, но оно быстро испарилось.

Ольга развернулась и пошла в ванную. Закрылась и не разговаривала со мной целый час. Придя в себя и успокоившись, она вернулась, а я сидел и читал книжку.

- Русланчик! - начала Ольга ласково. - Ну сделай, пожалуйста!

- Дорогая! Не указывай мне больше, что я должен делать. Лучше, пойдём погуляем.

- Хорошо милый! - она начала ласкать меня. - Ну сделай, пожалуйста! А потом пойдём.

- Я же сказал нет, или это не понятно, нет - значит нет, а не повод к тому, чтобы обсуждать это. - стали в голосе было хоть отбавляй.

- Ну, Русланчик!

Тут я взбесился не на шутку и вскочил с кровати:

- Да чтоб тебя! Нет - значит нет! Телевизор мы больше не смотрим! - заорал я.

Ольга выбежала из комнаты вся в слезах и соплях, почти до вечера она просидела в ванной, а я лежал на диване и просто удивлялся - неужели настолько сложно отказаться от такой простой вещи как телевизор, который крадёт нашу жизнь. Как оказалось сложно.

Прошло пару недель. С Ольгой мы помирились, правда, я наотрез отказался включать телевизор, но мама, всё-таки, упростила меня подключить ей антенну. В свою комнату я не провёл провод, а кинул кабель напрямую в комнату матери. Ольга ходила и смотрела телек туда, но гораздо реже, так как присутствие мамы давало свой эффект. На третью неделю я понял, что мне просто необходим телевизор, и когда я был один, я пошёл в мамину комнату и включил его. Через десять минут у меня разболелась голова, и я хотел его выключить, но желание смотреть было сильнее.

На другой день я опять захотел присоединиться к просмотру фильмов, но пересилил себя, и пошёл на улицу. Через месяц, я перестал скучать по любимым передачам, от них только воротило, причём выворачивало на физическом уровне. Еще через месяц, я вообще забыл, что есть такой чудо-прибор. Он напоминал о себе лишь звуками, доносившимися из маминой комнаты. Я научился отсеивать их, и они больше не проникали в мой мозг. Оставался ещё один раздражитель - радио. Чтоб его не воспринимать у меня ушёл ещё месяц. Удивительно, оказывается у меня столько свободного времени, если я не смотрю телевизор. И если не воспринимать за едой радио и не пялиться в экран, а сосредоточится именно на еде, то происходят удивительные вещи: наедаешься быстрее при меньшем потреблении продуктов, налаживается пищеварение. Как ни странно, за месяц вот такой жизни, мне показалось, что я стал куда более здоровым и восприимчивым к окружающей среде. И ещё, раньше для фона, когда, что-либо делаешь, я всегда врубал телевизор, или радио. Но теперь, я делал только то, что нужно, отсеивая раздражители. Это улучшало качество сделанного и времени уходило значительно меньше. Если я слушал музыку, то слушал только музыку, если я медитировал, то выключал всё вокруг, даже лампочки. Когда я ел, я сосредотачивался только на еде. Даже общался за столом, по возможности, как можно меньше. Если читал, то только читал, ну и так далее.

С работы я уволился, и жил случайными заработками. Помня о том, что я когда-то организовал спортивный клуб, я собрал оставшихся клиентов и преподавал им то, что знал сам. Ольга по этому поводу не только проела мне плешь, но и отполировала её. Всё говорила, что я её не люблю, не обращаю внимания, качусь в пропасть, ломаю себе и ей жизнь... Может, это была и правда, с точки зрения современного социума, но так жить я не хотел, а как иначе не знал. Мне было жалко

видеть её такой несчастной и поражённой социальной болезнью, я хотел помочь. Но хотела ли она получить эту помощь? Её такой образ жизни полностью устраивал.

Мы так и отдалялись друг от друга, пока один случай не подтолкнул меня к разрыву наших с Ольгой отношений. Гуляя как-то по городу, мы с Ольгой проголодались, к великому несчастью на пути встал Чавк-Чавк. Ольга сразу предложила пойти туда. Я немножко покочевряжился, но потом согласился. Внутри была огромная толпа людей жаждущих кушать. Счастливые обладатели фаст-фуда галдели наперебой сидя за столиками и жадно поглощали что-то завернутое в бумажку. Те, кто ещё не получил своё счастье у касс, галдел ещё больше. Одним словом - царил повседневный хаос.

- Оленька, пойдем домой, лучше там поедим. - жалобно, почти проскулил я.

- Нет, Руслан, давай здесь поедим! - в ней чувствовался восторг, и предвкушение любимой пищи.

- Оля, я не буду есть в этой толпе, ты только посмотри, какая очередь, пойдем хотя бы в другое место.

- Нет, Русланчик, я хочу здесь. - она искренне радовалась.

- Оля, здесь толпа людей, стоящая за этой гадостью, сидящая и жующая, разве, что не хрюкающая от удовольствия. Настоящий свинарник.

- Здесь самая вкусная еда! Как ты можешь так говорить, видишь сколько народу!

- Да какая еда! - не выдержал я. - Помои, да и только! - несколько человек обернулись ко мне, видно сочувствовали Ольге. А может, при удачном стечении обстоятельств, отстояли бы её точку зрения кулаками.

Ольгу начал бесить этот разговор, она уже заметно нервничала.

- Короче, я не собираюсь здесь стоять и тратить деньги на эту помойку, а ты как хочешь! - не дав опомниться ей, я вышел на улицу и направился к автобусной остановке.

Через пару минут Ольга догнала меня, её трясло от гнева, и от обиды. И я выслушал лекцию о том, какой я плохой, какой я подонок, нищий, неудачник, не уважающий её интересы, эгоист, какое я животное... Я много узнал о себе нового так же, как и прохожие, которые смотрели на наш концерт одного актера. А я стоял, как ни в чём не бывало. Для полного максимализма не хватало только смотреть в небо и насвистывать. Я не реагировал на оскорбления и провокации, поэтому стал разглядывать витрину позади Ольги, а актер бился в невероятной истерике. Я успел замечтаться, когда звонкий удар вернул меня на место. Щека горела и щипала. Ольга повернулась и пошла прочь, в надежде, что пойду за ней, но я не пошёл.

Следующим летом мы развелись. Было несколько моментов, когда мы чуть опять не сошлись, но закончилось это лишь ссорой. И больше я её не видел и не слышал. Знаю только то, что она устроилась на работу в какую-то контору секретаршей. Её психологическое образование пришлось к месту, так как она заведовала ещё и кадрами. Директор этого заведения был её любовником. У неё появились деньги, машина, словом всё то, о чём она так мечтала. И ей всё это

нравилось, и выполняла она свою работу на отлично. Ну и славненько, а у меня была другая жизнь.

Старый друг

Время шло, мне исполнилось 29, я так больше и не видел ни друга Петю, ни Ольгу. Про Волка я вспоминал, но без особого энтузиазма. Жизнь проходила спокойно и равномерно. Волк не появлялся, ничего необычного не происходило. Пару раз закрутил роман, но по поведению и привычкам, по образу жизни, девчонки были один в один, как моя бывшая жена. Все слова, действия были точь-в-точь, как у неё. Поэтому, долго мы и не встречались. Я успел взять в МорБанке (главный банк Морóка) кредит. Потом, пожалел о содеянном, думал, что отдать мне его будет проблематично, так и было. Частные тренировки пришлось прикрыть, так как наехали из Главного Управления Районом 1 (ГУР1 - районы тоже были пронумерованы, первый район был центральным). Наезд был прост - почему это я беру деньги с трудящихся? На что я заметил, прекрасную норковую шубу на представительнице ГУР1, похвалил её красоту, а про её сопровождающих парней, два крепыша бульдожьего вида, сказал, что свою собаку я оставляю дома, если иду в гости. Но моё оскорбление, как-то прошло мимо ушей пришедших, и они предложили мне работать под их эгидой и преподавать то, что они посчитают правильным, а в остальном мне будет карт-бланш. Мой ответ был весьма однозначен. Нет. Так я и лишился последнего места заработка. Кредит довлел, цены росли, жизнь оказалась на грани, но я не отчаивался. Не знаю почему, но оптимизма у меня было гораздо больше, нежели тогда, когда у меня было всё «хорошо» и я был добропорядочным гражданином.

Я пытался устроиться на работу, но меня после первого собеседования вежливо посылали. Друзья уклончиво разговаривали со мной. Родственники тоже сторонились, но изо всех сил пытались помочь устроить меня на работу. Причем на такую работу, куда я категорически отказывался идти по моральным соображениям, так как считал, что такие действия вредят всему человечеству.

За время, пока я тренировал, успел скопить денег и приобрел подержанную машину (мечта детства) Морли 5. МорАвтоПром выпускал два основных модельных ряда, не считая каких-то пробных экземпляров. Первые семь моделей, соответственно от 1 до 7, носили незамысловатое название Морли, далее от 8 до 15 назывались Морда, внедорожник был назван Морва, и малолитражка Морка. Многие горожане покупали малолитражку и гордились ей, так как название окружной дороги и машины совпадали, и даже появилось крылатое выражение: «Поедем по МорКЕ на Морке». Поэтому, я особо не расстраивался и сев за руль, зарабатывал вольным таксистом.

Как-то вечером, усевшись поудобней в кресло и подумав за бутылочкой пива над происходящим, я прокручивал в своей памяти весь период своей жизни начиная с разговора в лесу с Волком.

- Если то, что Волк говорил правда, то получается, все события как-то связаны. Развод, взятие кредита, закрытие секций, девушки, которые ведут себя так же, как и моя бывшая, родственники, друзья?! - думал я вслух, так как мамы не было дома.

Я прокручивал каждую ситуацию, каждый разговор, каждое своё и чужое движение. Никаких вроде бы связей я не видел, кроме одной. Я сам. Все, что происходило, происходило вокруг меня и подталкивало в одном направлении, к покорности и работе. Я должен был совершать любые бессмысленные действия, только не думать и отдавать всё своё время работе. На собственную жизнь и на полезные действия времени просто не оставалось. Отдача потенциала, для реализации идей хозяев фирм и учреждений, должно было стать для меня чуть ли не высшей целью и благодатью. Но я не желал этого. Я видел во всём этом завуалированное рабство. При этом, у тебя отбирали самую важную ценность — твою жизнь и энергию.

- Почему им тогда просто не пристрелить меня, если они такие крутые? Это же было проще, чем те ухищрения, которые они предприняли. Хотя погодите, я ведь всё равно под контролем - кредит, мама как заложница, квартира, за еду плати, кредит плати, за квартиру плати, мобильник всегда при мне, а по нему можно отследить где я, и с кем говорю. Из учебы в техникуме, я ещё помнил о том, что прослушать можно даже не включенный телефон, и любой электрический прибор. Я задавался вопросом: Почему они не хотят дать мне ту работу и деньги, на которые я согласился бы с таким вот существованием? Да потому, что я никогда не соглашусь так жить! И один раз они уже предложили, только я просто этого не осознал. Ведь они открыто подошли и предложили работать на них, а взамен полный карт-бланш. - рассуждал я, допивая пиво.

Выдержка из архива.

Руслан Белый, развелся с женой при непонятных обстоятельствах, полностью отказался от фаст-фуда, просмотра телевизора, звуковые эффекты, наружные средства контроля, и стандартные меры воздействия не принесли нужного результата. На приеме у психолога, Ольга Зашуркина призналась, что Руслан Белый не контролируемый объект исследования, имеет страсть к животным, причём считает их свободными и мыслящими существами, любит один гулять в лесу, рассказывает о мистических и нереальных вещах, которые по его словам происходили с ним.

Ольга Зашуркина с поставленной задачей не справилась, определить её на должность секретарши, с функциями любовницы для контроля директора фирмы ООО «МорКанцТовар».

За последнее время, объект не проявлял никакой активности, тем не менее, не удается заставить его подчиняться общим правилам. Но, объект исправно выплачивает кредит, расширяя кредитную историю, платит за квартиру, меры воздействия через близких родственников так же не возымели действия.

Для полной картины происходящего направить Петра Лерасимова в непосредственный контакт с объектом, после отчета принять меры по ликвидации или возвращению в социум.

В тот же день поздно вечером позвонил мой старый приятель Петя. Не могу вспомнить его фамилию, вроде столько лет дружили, а фамилию и точного адреса не помню. Вообще, он меня всегда встречал на остановке, когда я ехал к нему, а потом провожал обратно. Нет, его дом был реальным, никакой мистики, просто забавное совпадение. Совпадение ли? Позвонив, он поинтересовался как дела, работа, в общем, ничего необычного, встречаюсь ли я с Ольгой. Я сказал, что мы прожили год вместе и развелись. Он очень сожалел, расспрашивал почему так вышло, он так радовался за нас. А я ответил, что не сошлись характерами. В общем, стандартный разговор с набором стандартных фраз. После, он пригласил выпить пиво, и я согласился, помня наставления Волка. Мне было интересно поддержать игру, и ещё, я хотел выяснить у него подробности игры, которую он со мной вёл. Я решил не спешить и действовать по обстоятельствам, аккуратно, не выдавая себя.

Мы встретились на следующий вечер в метро, и вышли на Центральной Площади города к МорКрепости. Выход из метро сразу упирался в главные ворота МорКрепости, и в глаза бросалась самая древняя надпись города, которую веками Морóвцы бережно реставрировали. Надпись над воротами была выгравирована витиеватыми буквами, которые напоминали листья. Надпись летела над облаками, которые символизировали туман. Позади надписи красовался щит и меч. Раньше я не замечал её, но сейчас я остановился и прочёл, пока Пётр прикуривал сигарету. Надпись гласила: «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет». Странно, я никогда не замечал этого лозунга. Он никак не резонировал с окружающей средой и городом, в котором мы жили, а уж тем более с людьми, с которыми мы общались. Вдруг у меня немного закружилась голова, и мир пошёл волнами, словно рябь на воде. Те изображения, которые я воспринимал зрением стали расплываться, но я усилием воли вернул себя в нормальное состояние. Я вновь взглянул на ворота МорКрепости и был изумлён. Надпись гласила: «Люби врагов своих, не сопротивляйся им, отдай самое дорогое, ибо вознаграждён будешь».

Петя наконец-то прикурил, и мы двинулись к северной стене крепости, вдоль которой располагалось множество кафе. Про надпись я молчал. То, что молчание золото, я хорошо усвоил ещё с Ольгой. Весна была в самом разгаре, и я даже не потрудился надеть куртку. Апрель выдался на редкость теплым, но сидеть в парке у южной стены, пить пиво, и глазеть на прогуливающих дам, было холодновато. Раньше с Петей мы ходили, тут же рядом, в незаметную пивную, она просто и называлась «Пивная» и обстановка была, как в старых пивных 50-60 годов. Я естественно и направился туда, но Пётр одернул меня, и сказал:

- Я там больше не пью, там гадюшник, нищета собирается, пойдём вот в это! - он сказал это с таким пафосом, что я не то, что удивился, даже возразить не смог и послушно пошёл.

Он указал на самое модное в этом месте кафе, часть которого располагалось на улице, а часть в подвале пристройки, сделанной около стены крепости. Кафе носило не замысловатое название «У Стен МорКрепости». Первый этаж кафе был весьма уютен, но мал. Плюс был в том, что окна были размером со стену кафе и полностью прозрачны, и можно было наблюдать центральную площадь города. Ощущение складывалось такое, что ты сидишь прямо на улице, а ещё пошёл снег крупными хлопьями, и зрелище стало впечатляющим. Народу было не много, и это радовало. Мы заказали по пиву, закуски, я стрельнул у Петра сигарету и стал ждать, когда он заговорит. Мне было весьма интересно, что произойдёт в этот раз. Вспоминая слова Волка, я решил быть миролюбивым, не говорить о вещах не понятных и загадочных, и поддакивать Петьке. Но сначала мои ожидания не оправдались. Разговор как то не складывался. Но после кружечки алкоголя, напряжение спало, и мы разговорились.

- Так почему ты с Ольгой расстался? - спросил Петя, продолжая тему о дамах.

- Так, характерами не сошлись. Вот скажи мне, почему девчонки ко мне относятся как-то странно, я к ним со всей душой, а они считают, что я должен им квартиру, машину, побрякушки дарить? - поддержал диалог я.

- Ну а почему нет? Ведь мы мужчины добытчики! Вот я своей всё покупаю. Все для неё делаю! Денег стал прилично подымать, ремонт в квартире затеял, машину думаю купить. У меня, кстати, сын родился!...

- О! Поздравляю! И как ты, справляешься? - перебил я.

- Да в основном моя занимается, я и дома не бываю, работаю, вкалываю, уже директор отдела снабжения!(Петр работал в фирме по продаже сотовых телефонов ООО «МорМобил».)

- О да ты просто крут! Друг мой! - Петя довольно заулыбался, чувствуя какой он большой человек. И размерами он стал побольше, в основном, что касается живота. - А скажи, ты любишь жену?

- Ну, это не главное! А что?

- Да просто интересно. - не стал я развивать тему.

- А ты чем занимаешься, секции не ведёшь? - поинтересовался он.

- Нет. Купил тачку, и теперь таксистом подрабатываю. - интересно, про секции, откуда он узнал.

- Но это же не работа! Давай к нам в отдел, годик менеджером посидишь, а там посмотрим! - Пётр чувствовал своё превосходство.

- Я подумаю, так сразу не могу принять решение.

Проходившая мимо официантка чуть-чуть притормозила.

- Милая Леди! - позвал я её. - Будьте добры ещё по кружечке! - официантка заулыбалась, и кивнув, удалилась.

- Что решил на ночь закадрить? - Петр довольно раскинулся на стуле, выпятив свой живот, и хлопнул по нему ладонью.

- Нет! Она просто работает, и капельку вежливости можно ей предоставить, она всё-таки устала тут целый день носиться, обслуживая нас.

- Да ладно тебе, она ничего, я б её поимел.

Тут меня переключило, и знакомая мысль болью пронзила сознание: *«Это не то, что есть на самом деле. Все, что происходит - неслучайно, в мире нет случайностей, есть лишь закономерности»*. И план созрел за доли секунды в моей голове. *«Ну, я тебе устрою Петя, ещё как устрою, пожалеешь, что на свет родился!»*

- Ваше пиво, может ещё, что-нибудь желаете? - милая леди остановилась в ожидании.

Её большие чёрные глаза, смотрели просто и открыто. Рыжие, кучерявые волосы, словно струйки горячей лавы, спускались к её мраморным плечам. Пухлые губки, на детском личике, расплылись в обворожительной улыбке. Стройное, но не худое, тело сразу вызвало ощущение правильности и красоты форм, она показалась мне таким невинным существом, что я на секунду забыл, где нахожусь. И секунда остановилась.

- Может к пиву креветок? - сказала она, и я вышел из оцепенения.

- Да, простите леди, я думал, креветок, вы право мысли мои читаете! - я опять задумался и смотрел на неё.

- Эй! Официантка! - пренебрежительно позвал Пётр. - И когда креветки будут готовы еще пару пива. - он опять хлопнул себя по животу. - И Ваш телефончик на счёте!

- Не обращайтесь внимания на него. - попытался исправить положение я. *«Ну Петя ты забудешь, как тебя зовут»*. Официантка быстро отвернулась, и удалилась, видно, такое отношение, к её профессии, здесь было в норме.

- Руслан, может сегодня загуляем, как следует? - предложил Пётр.

- Не, не могу... - я размышлял несколько секунд, а на душе нарастало беспокойство. - Знаешь, давай в пятницу, на машине, на дачу ко мне махнем, я тебя со своими друзьями познакомлю, шашлычок, пивко, водочка? А?

Если я правильно рассчитал, и Пётр является действительно не тем, кто он есть, то обязательно не упустит такой возможности, как познакомиться с моими друзьями. Я ни разу его не приглашал к своим знакомым, да и знакомых-то было не густо. Пётр должен был клюнуть. Но если честно, то я действовал вслепую, я не мог быть уверен в правильности своих действий, но и не действовать я не мог.

- А что! С удовольствием! - довольно заулыбавшись и что-то обдумывая, произнес он. И опять, хлопнул себя по пузу.

- Не с удовольствием, а с радостью. - поправил его я.

- Чего? - не понял Петя.

- С радостью. - повторил я.

- А — протянул он. - с радостью, какая разница.

- Разница в значении, но, впрочем, с удовольствием тоже можно. - подмигнул я Пете и рассмеялся, что бы сгладить напряжение, которое пыталось возникнуть между нами.

И Пётр расслабился. А это означало, бдительность он потерял. Я смотрел на него и во мне просыпался давно забытый зверь. *«Дать бы ему сейчас в это самое пузо, да хорошенько, а потом ещё и по яйцам врезать»*. - думал я. Пришла официантка, принесла заказ, и счет. Я взглянул украдкой на бейджик.

- Извините молодой человек. - обратилась она ко мне. - Я позволила себе принести немного виски, мне показалось, что вы хотели бы его выпить.

- Я же говорю, что вы просто читаете мои мысли! Спасибо Софья Романова! - я опять застыл на мгновение и уставился на неё. Петр напрягся.

- Эй, красавица, а телефончик ты написала? - Пётр не на шутку был взбешён, его даже не замечали. - Эй, Соня, поедем сегодня со мной поиграем? - но вопрос остался незамеченным.

- Леди, извините моего друга, он больше так не будет! - я опять попытался сгладить ситуацию. Но леди надоело получать пинки.

- Уважаемый господин! - обратилась она к Петру. - С вами даже последняя шлюханаркоманка играть не станет, сочтет это неуважительным по отношению к себе!

Петя открыл было рот, но я быстренько расплатился, дал хорошие чаевые, поблагодарил Софью, и взглядом показал, что ей лучше уйти, и она последовала совету.

- Ты чего, сбрендил, еще этой потаскушке пятихатку дал на чай, она и рубля не стоит. - Петя зеленел и дрожал от злобы.

- Да ладно тебе, чего завёлся, не твои же бабки. - Внутри меня уже вскипал вулкан, но я старался вести себя непринуждённо и спокойно.

- Она пожалеет об этом! - злобно сказал Петр.

Мы допили пиво, виски я тоже не забыл, и вышли на улицу. Снег прекратился и растаял. Алкоголь не давал замерзнуть, и мы пошли к метро. В метро Пётр посадил меня в поезд. Проехав остановку, я выскочил из вагона, пересел в обратную сторону. Я чувствовал, нужно срочно назад. Выйдя из метро, я выкинул мобильник в урну, маленькая предосторожность не повредит, и занял выжидательную позицию недалеко у кафе, где мы только что сидели.

Рыжая Соня

Прошло немало времени, и было уже одиннадцать вечера. Я жутко замерз, руки не слушались, зубы плясали друг на дружке. Но наконец, Софья вышла из кафе, охранник закрыл за ней дверь. Она огляделась и направилась к метро. Ну а я последовал за ней, стараясь не быть замеченным. Она ехала в сторону моего дома, и

это меня немного взбудрило, хоть обратно будет не далеко идти. Я, наконец, согрелся, немного расслабился, но ни на секунду не упустил её из виду.

Она вышла на одну остановку раньше, чем моя. Я даже удивился, что никогда не встречал её, но удивление перешло в дикое напряжение, все мышцы и сухожилия натянулись... Но ничего не происходило, и я отогнал тревогу. Софья направилась через лесок к домам вдоль линий метро. Ветка метрополитена проходила над землей и поезда с грохотом проносились мимо. Вероятно, через лес для Софьи был самый короткий путь к домам, и она не боялась ходить ночью одна. Ещё какое-то время я шёл за ней до поворота, но так, что бы меня не было видно в темноте. Она повернула, я быстренько побежал, ибо потерять её из виду я не хотел. Пока бежал, подумал: *«Все это чепуха и чего я два часа ждал, чтоб убедиться, дойдет она до дому или нет, подумаешь, пьяный Пётр побузил, да и только...»*

Выглянув из-за угла, я наткнулся на пустоту. Сердце остановилось. *«Нет, она меня заметила и драпанула. Нормально, когда почти в час ночи тебя преследует незнакомец от самого кафе?»* Но тишину лесочка нарушил сдавленный хрип. Я побежал на звук изо всех сил. Казалось, кусты сами расступались передо мной, я выскочил из зарослей на маленький пяточок, который плотно облегали деревья со всех сторон. Два верзилы уставились на меня, наверное, не ожидали моего появления.

- Какого ты тут забыл, мальчик? - спросил один, а второй, сидя, что-то держал на земле, и это что-то задвигалось и захрипело.

- Собачек мучаем, или кошечек? - выпалил я, и руки предательски затряслись. - Я из защиты прав животных! А вы кто такие? - иногда я удивляюсь сам себе.

- Ты... - сказал тот, кто стоял, но докончить не успел, в разговор влез другой.

- Или ты уходишь, или мы тебя порежем. - он достал нож и сверкнул им в темноте.

- Помоги! - лежащий издал звук, и я узнал голос Сони.

- Заткнись, а то не жить тебе! - верзила с ножом повернулся к пленнику и пнул его ногой.

- У меня есть предложение лучше! - сказал я.

Верзилы даже сделали заинтересованные лица, выглянула луна, но она не коснулась поляны.

- Вообще девочек обижать не хорошо, этому вас должны были учить в школе... - договорить я не успел...

- Где я, голова болит, выключите свет, ай больно! - кто то протер перекисью бровь и левая сторона лица загорелась. - Выключите свет! Пожалуйста! - взмолился я.

Лампочку убрали от моего лица, видно подсвечивали и зашивали рану. Секунда пока Соня поворачивалась ко мне, развернулась в целую вечность.

- Ты? Как я здесь оказался, я помню двух верзил, они схватили тебя, я с ними говорил, а потом ничего не помню. С тобой все в порядке? Ты цела? Что они от тебя хотели? - я все спрашивал, а она сидела и смотрела на меня.

- Помолчи. Я не знаю, чего им нужно, скорее всего, они хотели изнасиловать меня, я шла, а потом удар, я упала, а очнулась, они с кем-то разговаривали. Я зажмурилась, чтоб ничего не видеть, я очень испугалась. Я мысленно звала тебя, и ты пришёл, кстати, очень интересно, как ты меня нашёл? - странно, но она не изображала интерес, её чувства были отражением её самой, я впервые видел, как человек не разговаривает с тобой, а именно общается.

- Ну, ты мне всё равно не поверишь. - с грустью ответил я.

- Ты следил за мной? Так? Может, попытаешься объяснить, а уж верить тебе или нет, я сама решу.

- Да я следил, я сначала поехал домой, но потом просто понял, где я должен быть, и вернулся, ждал тебя, потом ехал с тобой в метро, и шёл за тобой, а потом, на секунду потерял тебя из виду, и... тебя нет. Я услышал хрип, и побежал, дальше ты знаешь. А что всё-таки случилось, что с теми парнями?

- Сейчас новости послушаем, и ты мне объяснишь, что случилось. - она встала и включила телевизор.

- Подожди, а где я, и сколько времени? - опомнился я.

- Ты у меня дома, и лежишь здесь почти сутки, смотри. - она взяла пульт и сделала погромче.

Диктор заговорил: «Странное происшествие взбудоражило город. Сегодня утром были найдены двое неопознанных человека в лесной полосе вдоль линии наземного метро. Люди были разорваны крупным зверем, работники зоопарка утверждают, что все питомцы, а в частности крупные хищники не покидали своих клеток. На месте происшествия не найдено никаких следов, милиция ни как не комментирует, списывая всё на несчастный случай и сетуя на бездомных дворняг и владельцев собак бойцовых и охранных пород. Может нам теперь стоит бояться домашних любимцев? А теперь спор...» Софья выключила телевизор.

- Ну? - она заняла выжидающую позицию.

- Что ну, я даже не помню, как тут оказался. - оправдывался я.

- Ну ладно, я тебе верю. Когда ты говорил с ними, один кинулся на тебя с ножом, я зажмурилась. В следующую секунду ты подхватил меня и принес почти к моему дому, потом упал, я еле втащила тебя сюда, у тебя кровь лилась ручьем по лицу, видно тебя зацепили. Я зашила, уж извини, как смогла, я не врач. А ты всё спал, я весь день просидела с тобой рядом... - тут она зарыдала и уткнулась в меня носом, я боялся дотронуться до неё, а она вздрагивала и всхлипывала. Всю ночь и весь день, и опять ночь она сидела около меня и приводила меня в чувства, а это после того, как нас чуть не убили, а над ней ещё чуть не надругались.

- Ну что ты Соня, всё в порядке, я не мог не прийти, всё хорошо! - я не знал, как её успокоить, словарный запас почему-то исчез. - Ты пьешь чай?

- Да. - нестандартный вопрос немного отвлек её, и она с заплаканными глазами посмотрела на меня, и как ребенок всхлипнула еще раз. - Зеленый.

- Я приготовлю. Где кухня?

- Там. - она махнула рукой в сторону двери.

Я попытался встать, но рухнул на пол, сил просто не было.

- Осторожно! Я сама все сделаю!

- Нет, просто помоги мне. - я опять отключился.

Вероятно, я недолго был без сознания, когда открыл глаза, на маленьком столике стояли две чашки, заварочный чайник и самовар, испускающий пар.

- Все готово мой спаситель! - Соня улыбалась искренней улыбкой, не той, которую люди натягивают, когда надо показать свою благодарность.

- Я Руслан. - наконец, представился я. На столе лежали миндальные пирожные. - А откуда ты знаешь, что я люблю такие пирожные?

- Оттуда, откуда ты знал, что надо пойти за мной. - и она снова разрыдалась, оставив чашку и бросившись ко мне на грудь, воспоминания нахлынули на неё. - Не оставляй меня! - всхлипывала она. - Не оставляй! Не оставляй меня, пожалуйста! Я звала и ты пришёл, ты думаешь, что я сумасшедшая, пусть будет так, я люблю тебя, ты слышишь! Я люблю тебя! - она наконец взяла себя в руки и вытерла слезы. - Извини.

- Ты не сумасшедшая. Я не оставлю тебя. Когда увидел тебя, я понял, ты та единственная, которую я ждал. Я умру за тебя, я всегда буду с тобой и буду делить последнюю крошку хлеба... - договорить я не смог, она опять расплакалась, оно может и к лучшему, я не знал, что сказать и как сказать, что не могу жить без неё. - Ну-ну, не плачь, не плачь милая... - я обнял её.

- Я не плачу... - она всхлипывала у меня на груди.

Мы так и уснули. Проснувшись утром, я не обнаружил любимой рядом. Из ванной доносилось пение, её голос я теперь не спутал бы не с одним другим. Слов разобрать я не мог, поднявшись, стал разглядывать комнату. Маленькая комнатка была весьма уютной, маленький диванчик, на котором мы спали, стоял у стены боком к двери. Рядом уютился маленький журнальный столик, на котором доживали прошлый вечер самовар и чашки. Справа от кровати, у двери, был шкаф, а напротив дивана, стеллаж с книгами и телевизором. На полу покоился, довольно дорогой, ноутбук и мобильный телефон. Я подошёл к стеллажу и стал рассматривать книги. Разнообразие было велико, от классики до научной литературы, но взгляд привлекла единственная фотография, поставленная рядом с книгой, а названием книги служила надпись, на протертой обложке, сделанная от руки, «Фальшивые друзья». Я схватил фотографию, и бросился в ванну. Щеколда сломалась без усилий:

- Откуда у тебя это фото? - Соня вскрикнула от неожиданности и завернулась в полотенце. - Откуда у тебя это фото? - закричал я, а она хлопала глазами и не понимала.

На фотографии была изображена Соня и жена Пети, Наталья Лерасимова.

- Я последний раз спрашиваю! Откуда? - сквозь зубы процедил я. - И не смей мне врать!

- Руслан это была моя лучшая подруга... - она наконец взяла себя в руки, но её веки продолжали хлопать.

- Я не шучу, какая подруга, не смей мне врать, и ещё скажи теперь, что Петра не знаешь, подстроили всё? - я начинал терять контроль.

- Какого Петра? - непонимающе спрашивала она.

- Того, что был со мной в кафе! - меня уже трясло.

- Русланчик, я, правда, не понимаю, я познакомилась с ней пару лет назад, когда приехала сюда, случайно, в очереди за продуктами, здесь недалеко в магазине. Она сказала, что приехала в гости и вот, её отправили за продуктами. А потом я встретила её у кафе, и мы разговорились, потом опять встретились, она предлагала мне с парнем познакомиться, а я отказалась. Потом поругались из-за того, что она мне всё парней каких-то подсовывала, а я сказала, что жду свою любовь, а она посмеялась над этим, я её и послала... - она выжидающе и умоляюще посмотрела на меня. - Почему ты не веришь мне?

Я пристально посмотрел на неё, да в ней не было и капли лукавства. Я это чувствовал.

- Прости, но эта твоя подруга, жена Пети. - я опустил взгляд и, не дав ей опомниться, заговорил первым. - Собирайся, всё это не случайно.

- Но... Как, объясни, подожди, куда ты меня тащишь? - она немного упиралась, но скорей для получения ответа.

- Квартира твоя?

- Нет, я её снимаю. Объясни в конце то концов! И отпусти меня! - она вывернулась из моих рук.

- То, что вчера произошло с тобой не случайно, я потом тебе объясню, собирайся же!
- она посмотрела на меня и поняла, шуткам сейчас действительно не место, а я вновь схватил её за руку.

- Да отпусти же! - жёстко сказала она и я прекратил панику.

- Возьми все свои вещи, напиши записку хозяйке, о том, что ты уезжаешь из города, и оставляешь ключи соседке, давай же, что ты стоишь? - я уставился на неё, разглядывая обнаженные ножки.

- Хватит пялиться, выйди из комнаты, мне надо одеться!

Я вышел, и пошёл в ванну умыться. Взглянув в зеркало, я немного попятился. Через всё лицо от середины лба, через бровь, до левого уха пролегал уродливый шов.

- Ну, блин, рожу испортили! Благо глаз на месте.

- Ни рожу, а личико! Милый шрамик останется. Прежде, чем мы пойдем я должна точно знать веришь ты мне или нет? И я требую объяснений! - она сделала такой вид, какой делают люди перед важным решением.

- Ты записку написала? - вопросом на вопрос ответил я.
- Ты не ответил.
- Я верю тебе, правда верю, пойдём, я тебе всё объясню, и спрошу у тебя то же самое. Ты собрала вещи и написала записку?
- Да.
- А где вещи? - удивился я, хотел пошутить на счёт того, сколько вещей обычно девушки берут с собой, но не успел, она подняла небольшой походный рюкзак и показала его мне.
- Вот. Только ты должен пообещать, что не будешь никогда обманывать меня!
- Я обещаю, но взамен требую того же! - я испытующе посмотрел на неё.
- Договорились. - она шагнула к двери.

Пока она отдавала ключи соседке и объясняла о срочном отъезде, я стоял на этаже ниже и прикидывал, как мне лучше убедить Петю всё выложить на чистоту. Вариантов нашлось не много.

Ко мне домой мы добирались пешком. Я решил, так будет безопасней, да и прогулка на свежем воздухе не повредит. Дома я представил Софью маме. Мама долго охала и ахала по поводу моего вида, спрашивала, где был и что делал, ну и всё в таком духе заботливой мамы. Она хотела вызвать врача, но я переубедил её не без помощи новой подруги, объяснив ситуацию просто - подрался, а Софья мне помогла заштопать. Когда мы закончили обсуждать случившееся, я попросил маму не говорить об этом никому и о Софье то же не упоминать, даже родственникам, мотивируя тем, что Сою ищут бандиты за то, что она оскорбила одного за его хамство. На удивление мама всё приняла, как надо и не трепалась направо и налево. Видно рассказ произвёл на неё впечатление.

Допрос с пристрастием

Утром, ну угадайте кто, позвонил Пётр и спросил, куда я пропал. Мне, в срочном порядке, пришлось выдумывать историю о том, как я загулял на два дня с одноклассниками, как мы нажрались, а потом устроили драку на улице, и мне порезали лицо. Он поверил, осведомился о поездке на дачу, и мы договорились, где и когда встретимся. Расчёт оказался верным.

До моего возвращения я строго-настрого запретил Соне выходить на улицу. Она попыталась удовлетворить свое любопытство вопросами, что происходит и куда я направляюсь, но я отложил объяснения до моего возвращения, на что она только попросила, чтоб я вернулся здоровым и невредимым.

В пятницу, я подготовился, взяв с собой небольшой моток капроновой бечевки, нож, весьма острый и не маленький, который, как оказалось, прихватил с места ночного происшествия, сел в машину и направился к месту встречи с Петром.

Подобрал его у метро на Первом Юго-Восточном шоссе, и мы направились к месту предполагаемой тусовки.

По дороге, разговор не заходил дальше чем, «Смотри какая тёлка», или «У, вот эта тачка», или так «Я бы прикупил этот домик».

Притормозив на обочине возле леса, я предложил облегчиться перед дальнейшим путешествием. Мы вылезли, зашли за деревца, справились и направились к машине.

- Петь, у тебя с собой мобильник? А то я свой потерял. - поинтересовался я.

- Да, позвонить надо? - он протянул мне телефон.

Мобильничек был последней модели, крут, да и только. Я сделал вид, что набираю номер, заходя со стороны дороги к месту водителя. Приближался грузовик.

- Ох! Ну почему всё время недоступны, когда надо! - в порыве страсти я всплеснул руками, а Петя открыл рот, телефон аккуратно выскользнул под колеса проезжавшему мимо грузовику.

- Ты чё сделал Руслан, знаешь, сколько он стоит! Я в кредит его взял, ещё не расплатился! - Петино лицо излучало негодование.

- Ё-моё! Петь прости, не знаю, как получилось, я хотел друзьям позвонить, они бы нас встретили, прости, я новый тебе куплю, такой же! Прости! - я был по возможности искренен и на ходу осваивал актёрское мастерство.

- Ладно, только если новый купишь, а почему нас встретить должны, мы разве не у тебя на даче будем? - странно, но его волновала больше тусовка.

- Там рядом, но нам придется через лес пешком идти, не далеко... - тут, Петя хотел вставить слово, но я опередил. - они любители природы и живут в палатках в лесу, я знаю, как идти, но на всякий случай хотел подстраховаться, чтоб долго не искать.

- Но весна же, ещё наверно снег лежит? - он заметно успокоился.

- Там нормально, тропинки проторены, народу много ходит. Странные мои друзья, сам увидишь, тебе понравятся! - я врал, искренне врал.

Петя успокоился окончательно, а я перевёл дух. Сначала мне подумалось, он повернёт домой, но оказалось, Петюня только обрадовался. Мы сели в машину и доехали без происшествий, и лишних разговоров до леса, куда я ходил собирать грибы, и общаться с Волком.

Я припарковал машину на опушке, закрыл её, мы взяли из багажника рюкзаки и двинулись в путь.

Шли по просеке в самую глушь минут тридцать, прежде, чем лесные звуки нарушил нытьем Пётр:

- Ну, долго ещё?

- Нет не очень, нам ещё пару километров по прямой, а потом в лес свернем! - успокаивал я.

При таких утешениях мы прошли еще минут сорок.

- Так, стоп, кажется, здесь надо сворачивать! - победоносно и бодро бросил я утешение Петру.

- Так здесь же тропинки нет! - он вроде взбодрился, но опять заныл.

- Ничего, наверно шёл снег! А потом, хорошая прогулка не повредит, знаешь, как потом водочки хорошо треснуть будет! - подбодрил я, и мы шагнули в чащу.

Внимательный человек бы заметил, снежная корка была оледенелой и не припорошенной, сверху она была устлана хвоей, а значит, снег не шёл давно. Петр устал, и не обращал внимания, шёл за мной стараясь попадать в мои следы. За разговорами и утешениями я и завел его в глушь.

- Мы заблудились. - проныл он.

- Да, кажется, заблудились. - поддержал я.

- А говорил, знаешь куда идти, я сразу сказал, тропинки нет, а теперь и мобильника нет, как теперь выбираться будем? - он почти плакал.

- Да не волнуйся! Выберемся. - вообще мы шли перпендикулярно от просеки, но Петюня видно потерял ориентиры.

Он бросил рюкзак на землю, и сел на него. Я подошёл с левого бока к нему, бросил свой рюкзак рядом, и что было силы опустил ладонь ему на затылок. Петя завалился лицом в снег. Пару минут здорового нокаута были обеспечены.

- Ну надо же! И занятия единоборствамигодились, не зря я тренировался. Вот уж воистину всё не случайно!

Я подтащил его к дереву, поставил на колени, прислонил спиной к стволу, достал бечевку, и связал запястья и ноги за деревом таким образом, что ствол оказался у него посреди его заломленных назад рук и ног.

Нокаут оказался больше чем пару минут. Когда Петя пришел в себя, он минут пять вращал глазами. А потом попытался закричать. Кляп я тоже приготовил заранее, и как только он открыл рот, я быстренько заполнил освободившееся пространство для звука, и он замычал.

- Ну, что Петюня, не ожидал подобного поворота событий! Я ведь тебя специально сюда притащил! Поговорить хочу с глазу на глаз. - я заулыбался, всё прошло гладко, самое трудное оказалось позади.

Петя вращал глазами, мычал, а кляп придавал ему вид, человека засунувшего в рот целый бутерброд из Чавк-Чавк, причем вместе с упаковочной бумагой.

- Не делай вид, будто не понимаешь! Ты знаешь, зачем ты здесь. Я сейчас вытащу кляп, и тебе будет свободней дышать, но если ты закричишь... - я для убедительности достал припрятанный в рюкзаке нож. - То я отрежу тебе палец. Как ты на это смотришь?

В знак согласия Петя часто закивал, да так быстро, что я не мог поймать кляп.

- Тебя убьют, а меня найдут! Ты не сможешь спрятаться! - он не стал играть в непонималки.

- Может, это будет потом, но сначала послушай, у тебя есть два варианта, ты можешь вернуться домой, живой и невредимый, или можешь остаться здесь, но очень мёртвый. Какой вариант ты выбираешь? - я чувствовал свое превосходство, и меня несло, не хотел бы я доводить дело до убийства, но ситуация меня полностью опьянила. Мне даже хотелось его прирезать, как последнего подонка, и я ощутил, как шерсть начинает сочиться сквозь кожу. Конечно, я отдавал себе отчёт, что блефую и если Пётр пошёл бы в несознанку, резать я бы его не стал. Но весь расчёт был выстроен на красивом и страшном блефе.

- Ты не сделаешь этого, меня найдут здесь, а тебя посадят и убьют, даже если ты убьешь меня, меня найдут, и вычислят тебя, мы ведь с тобой уехали, к тебе на дачу! - он даже осмелел.

- Тебя-то, может, и найдут, да не скоро, заметь, ты в глуши леса...

Лес был хоть и не очень большой, но Петя то этого не знал. По просеке, его можно было пройти за пару часов, а вот в ширину, он был гораздо больше. Лишь заядлые грибники забирались от просек на несколько километров вглубь.

- Весна, вокруг ни души, от тропинки мы далеко, да и палаточного лагеря здесь нет, а грибники да ягодники начнут не раньше июля бродить. Но до этого далеко, я выпущу из тебя кровь, раздену, а на запах крови дикие собаки прибегут... - продолжал я запугивание.

Вдалеке хрустнули ветки и из-за дерева вырулила дворняга, как будто подтверждая мои слова, но поджав хвост, быстренько удалилась. Петя помрачнел.

- Обглодают твои косточки, а что останется, вороны склюют, они падаль любят... - и опять подтверждением моих слов стало громкое «Каррр». - Мошки, червячки, мышки да бурундучки, здесь много всякой живности, весна для зверей знаешь какая, трудная, они оголодали все, кушать хотят, запасы зимние подъели, а тут свежее мясо...

Я сделал паузу, достал из кармана друга сигареты и закурил.

- В общем, найдут твой скелетик максимум, да и то, думаешь, грибник с испугу в милицию побежит? Даже, если и побежит, что там скажут, ну бомж очоурился зимой, и всё, им только дело быстрее закрыть надо. А одежду и вещи сожгу, а жене твоей скажу, что по дороге поругались, ты сел на электричку, я тебя проводил, а сам остался, поскольку выпивший был, и за руль не сел. Решил отоспаться, откуда я знал, куда ты отправишься, может к любовнице очередной... - я затянулся и выпустил дым ему в лицо.

Петя был на грани обморока, видно я хорошо постарался с монологом. Я не спешил, времени было полно, а назад ходу не было. Докурив сигарету, я вопросительно посмотрел на него.

- Чего ты хочешь? - дрожащим голосом сказал он.

- Правды Петюня, правды.

- Какой правды? Я ничего не знаю! - он пытался прийти в себя.

- Простой правды, с самого нашего знакомства... - я посмотрел на него и опять закурил. - Дать тебе сигаретку?

Он кивнул и уставился на меня.

- Я ничего не знаю, ты же знаешь, как мы познакомились. - он затаился, курить ему было не удобно.

- Ах, Петюня, мы не понимаем друг друга. Я могу тебя отпустить, а могу убить, мне всё равно. А могу тебя просто помучить, ради удовольствия. Знаешь, что значит слово «уд»? Не знаешь, от того и словами швыряешься. А ведь именно от него происходит слово удовольствие.

- Так какой тебе резон отпускать меня, если ты всё узнаешь? - он наконец-то пришёл в себя.

- А вот это, ты мне скажи, что такого ты можешь сделать, чтоб я тебя отпустил?

Он молчал, я выждал пару минут, докурил, а он все молчал.

- Ну ладно Петя, я ещё пивка хочу, мне некогда... - я взял кляп, засунул ему в рот, повертел ножом перед его носом. - Я пожалуй начну с пальцев ног, решил помучить тебя, а когда пальчики кончатся, буду подниматься выше, и доберусь до того места, которое тебе дороже всего, и которым ты получаешь то самое удовольствие!

Я зашёл за спину и принялся расшнуровывать его ботинок. Петя затрясся, замычал, а я продолжал:

- Ты сам не захотел говорить, а я упрасивал, старался! - я уже вошёл в роль, и если честно, то мне хотелось быстрее закончить этот спектакль.

Он быстро-быстро кивал головой, мычал, пытался даже кричать. А я просто молился, что бы он заговорил раньше, ибо отрезать палец я ему точно не смог бы.

- Неужели ты подумал я не способен на такое, а? - он не знал кивать или мотать своей башкой. - Ты хочешь говорить? - он затряс головой, а я мысленно выдохнул с облегчением.

Я вытащил кляп, Петя плакал, его била дрожь.

- Я всё скажу, не надо, пожалуйста, не надо! - истерика продолжалась с плачем и дрожью.

- Успокойся Петя, будь мужчиной! - интересно, а я на его месте так же плакал? - Если я подумаю, что ты соврал, то за каждый неправильный ответ ты будешь терять свои конечности. - я ликовал, вот вопрос, а что потом делать-то, когда я всё узнаю, отпустить-то отпущу, а что потом?

- Я всё скажу! Я всё скажу! - он рыдал. - Но если они узнают, то убьют меня и тебя.

- Говори. - настоял я.

- Я не знаю, кто они! - я повертел ножом. - Я правда не знаю! До того, как мы познакомились, на улице ко мне подошёл человек...

- Как его зовут, как выглядит, где живёт, есть фотография? - жёстко чеканил я, как в детективных фильмах на допросе.

- Я не знаю... - я опять повертел ножом. - Я не знаю ни имени, ни фамилии, ни адреса, он сам меня всегда находил, давал задания, а я исполнял, потом отчет писал, вот в кармане внутреннем. - Петя кивнул головой, как бы показывая на карман.

Я достал из его карманов всё, что было и разложил на рюкзаке - паспорт, кошелек, и два свернутых листка, один из них датировался сегодняшним числом.

- Его телефон, как выглядит?

- Телефон ты разбил, он обычный, неприметный, может чуть-чуть нас постарше, чёрные волосы, серые глаза, ничего необычного, только татуировка на указательном пальце правой руки, в виде кольца какого-то.

Я опять повертел ножичком и направился к Петиним ногам.

- Нет, пожалуйста, не надо, я правду говорю, я звонил на этот номер, а потом мне перезванивали, но номер не определялся!

- Интересно, и чем же они тебя взяли? Денег дали? Много их было, в смысле, сколько человек их? - я вернулся на место.

- Я только с одним всегда общался, людей ему нужных показывал, для работы, а потом эти люди сами делали, что надо. Я не знаю, как это получалось!

- И что за работа у тебя была? - я поигрывал ножом и опять закурил.

- Короче, он встретил меня на улице, спросил, хочу ли я изменить свою жизнь. А кто не хочет? Сидеть физруком, знаешь — скучно. Я сказал, что хочу, а он предложил работать на него. Я спросил, что нужно делать, он рассказал, что работает на секретную организацию, мне о ней знать не положено, и они давно следят за мной. Потом сказал, что поможет подняться по карьерной лестнице и я буду хорошо зарабатывать, девчонки будут сами липнуть ко мне, а он будет помогать мне в этом, и если я буду, как следует работать, то они подумают о том, что бы взять меня в штат. А взамен, потребовал общаться с людьми, выяснять кто они, что, чем занимаются, какие интересы, и направлять их в определенное русло. В общем, ничего сложного, он мне сам говорил, что делать, и что говорить, а я исполнял, и писал только отчёты. - монолог прерывался всхлипами.

- Интересно, а дальше?

- Ну вот, он попросил, чтоб я познакомился с тобой, устроил меня на курсы, говорил, как я могу познакомиться, и что надо делать и как, и о чём говорить. Потом, попросил следить за тобой, но так, что бы ты не знал. Подружиться с тобой, стать лучшим другом, и рассказывать о тебе всё ему. Я так и сделал. Дай, пожалуйста, ещё сигарету?

- Интересно, интересно... - я прикурил ему, подождал пока он покурит.

- Вот, он сказал, что ты опасный тип, и я не должен слушать твои сказки о мистике и прочих вещах. Ты у них давно под наблюдением, но они не могут подобраться к тебе, не могут контролировать, потом попросили познакомить с Ольгой...

- Ага, а Ольга каким тут боком пришлась? - ножик заиграл в руке, а Петя торопливо продолжил.

- Я сказал им, как она тебе понравилась, потом он пришел и спросил её адрес и кто она такая, а потом сказал, что можно знакомить, а дальше ты знаешь.

- Да ну, по-моему, я начинаю не верить тебе Петюня! - я встал.

- Нет, нет, я специально тогда так сказал, что она спала со мной, он велел так сделать, он всегда знал, как лучше говорить, и что. Потом, его долго не было, затем он позвонил, и попросил узнать, как у тебя дела обстоят, рассказал о том, как ты развёлся, а я должен помирить вас...

- Врёшь Петя, нестыковочка, ты не сразу меня нашёл, пальцы не замерзли?

- Ладно, ладно, я еще пару раз подставлял тебе девок, он сам приводил их, и лишь просил показать им тебя. А потом, я позвонил, и обрадовался, что ты сразу не послал меня, у меня это проверочное задание, сам почитай листок.

Я развернул первую бумажку.

Проверочное задание.

Уважаемый Петр Лерасимов просим Вас незамедлительно составить отчет об объекте Руслане Белом для принятия решения о его ликвидации или возможных методах контроля. По результатам выполненного задания мы рассмотрим возможность зачисления Вас в штат. В случае утечки информации напоминаем о том, что меры будут приняты незамедлительно и жёстко. Не забудьте вернуть, как и отчёт, так и задание. Удачной работы.

Вторая бумажка была не менее интересной.

Отчет. 5 апреля 2011 года.

После разговора с объектом не выявилось никаких признаков бесконтрольного поведения, и ни одной темы о сверхъестественных событиях в жизни не было поднято. На первый взгляд обычный человек. Но дальнейшее общение привело меня к возможности выявить связь Руслана Белого с другими объектами. Поэтому в пятницу мы отправляемся на отдых к его друзьям. Подробнее после поездки.

Прочитав сие сказание, я даже не удивился.

- Так чего же они не пристрелили меня а? - я поднял глаза от письма.

- Я не знаю, знаю только, если я не вернусь, то тебя убьют, а если вернусь, и они узнают об этом, то и меня убьют. - Петра, периодически была нервная дрожь.

- Скажем, новое это только то, что я не знал о своей ликвидации, а до остального, я и сам додумался, а как на счет твоей жены?

- А что жена? - он удивленно посмотрел на меня.

- Ну Петя, не жалеешь ты свое здоровье. - я потянулся к ножкику.

- Нет! Нет! Она только пару лет работает, мы не знаем заданий друг друга!

- Да ты что!? Пожалуй, Петя, я тебе уд сразу отрежу! - и я стал расстегивать на нём ремень. Петя задёргался, но веревка держала надёжно.

- Неееенадо! - заорал он.

- Надо Петя! Надо! - я начал расстегивать брюки.

- Правда не знаем, знаю только то, что она обрабатывала такой же объект, как и ты! - он дергался, но не плакал.

- Ну надо же, а трусы в цветочек, скоро тебе не придётся так наряжаться на свидания!

- Ладно, прекрати, когда в кафе пошли я увидел, как ты на официантку смотришь, ну я её поймать и захотел. А она, сам видел, заартачилась. Потом, я тебя проводил на метро, а сам вышел позвонить, мне двоих головорезов выделили, если проблемы возникают, то я им звоню и они помогают мне. А эта потаскушка, мало того, что нахамила, так ещё и объектом оказалась, который моя жена обрабатывала и не справилась. Она к ней на контроль, всего пару лет назад попала. Ну, я и решил эту официантку проучить. Подожди, а ты откуда об этом знаешь? - он удивился не на шутку, даже про штаны забыл.

- Мертвы твои головорезы! И она тебе не потаскушка! - я приставил нож ему между ног.

Петя непонимающе вращал глазами. Вероятно, он смирился со своей участью.

- Слушай меня сюда, повторять не буду, ну а если не поймешь, отрежу тебе всё под самый корень.

Петя послушно закивал.

- Так вот, тронешь её или твоя женушка неласково с ней обойдется, я вас обоих грохну... - он было занервничал. - Не бойся, дитя не трону. Жалко, что родители у него подонки. Пискнешь о том, что здесь случилось, тебя самого, твои же и завалят. Меня заложишь, я им вякну - кто, как, при каких обстоятельствах нашептал мне всё это. А в отчёте напишешь, что ничего необычного не случилось, всё нормально, делаешь вид - как всегда, пишешь о моем помиловании, о том, что я контролируем, и всё такое, в общем, ты же писака, пока ещё. Придумай, как это преподать без подозрений. И женушке расскажи, а иначе умирать будете долго и мучительно, и для неё придумаю какой-нибудь экзотический метод умерщвления. Все понятно?

Да я даже не сомневался, Пете было всё понятно, и он сделает всё, как я сказал.

- Да. Я всё понял. Всё понял. - он как преданный пёс смотрел на меня.

- У меня ещё вопрос. - Петя преданно уставился на меня. Может, твою жену с тобой тоже свели? Ты не думал над этим? Подумай. - я смотрел на Петю и в его глазах читалось, что над этим он точно не думал.

Я убрал нож от его гениталий, подошёл к рюкзаку, развернул кошелек. То был даже не кошелек, а большое, пухлое портмоне. Не так, скорее это было похоже на те длинные кошельки у старых тёток, любителей хранить там всякие бумажки. Я забрал всю наличность, оставив только сто рублей ему на дорогу, одел свой рюкзак, подошел сзади и разрезал веревки. Петя упал лицом в снег и застонал.

- А деньги, зачем взял? - стонал он сев, потирая затекшие руки и ноги.

- Как зачем, я тебя ограбил, ты против? - усмехнулся я и закурил.

- Нет. Бери. Только не оставляй в лесу. - жалобно попросил он.

- Давай одевайся, до станции идти ещё.

И пока он подтягивал штаны и зашнуровывал ботинок, я курил, и наслаждался маленькой победой.

Шли мы молча, Петя впереди, а я поодаль сзади него, поигрывая ножом и изредка направляя в нужную сторону. Путь оказался долгим, часа два, начинало темнеть. Выбравшись из леса, я подошёл к машине, сел и завел её, что бы прогреть.

- А я? - всхлипнул Петр.

Он стоял рядом с моей дверью. И нервно переминался.

- А ты на электричке друг мой. - и я указал в направлении станции. - Прогуляешься немного, заодно будет время запомнить всё, что я тебе сказал. И не забудь позвонить, как доберешься!

Я нажал на газ, и машина со свистом бросилась вперед.

Возвращение серого Волка

Пока я ехал, руки и ноги дрожали. Видно, решили отыгаться после похищения и вспоминали, как надо себя вести при таких ситуациях, хорошо, что сразу не предали. Доехал я быстро и без пробок. Зашёл около дома в круглосуточный магазин, купил легких сигарет, пятилитровую канистру воды, припарковал машину, вылил под колёса купленную воду и направился, через дорогу, в маленький ресторан с названием «У Дениски».

Видок у меня был ещё тот, небольшой походный рюкзак, очень удобный, я его одолжил у Сонечки, пятилитровая канистра, спортивные штаны, горные ботинки, и спортивная куртка, одетая поверх грубого, шерстяного свитера. Апофеозом моего гардероба была любимая шапочка в цветочек, увенчанная помпончиком. Шрам делал меня типом весьма впечатляющим и запоминающимся. Благо не было охранника, а то не пустил, и пришлось бы тогда скандалить.

- Налейте полную тёмного «МорПива»! - я небрежно поставил канистру на стойку бара.

- Но оно очень дорогое! - бармен вежливо пытался выпроводить меня.

- Я же не спрашиваю, дорогое оно или нет, я прошу налить полную, или ты глухой? - ситуация начинала меня раздражать.

Тут, я отметил, что раньше я начинал сильно нервничать, при таких вот ситуациях. Теперь, меня словно переключило и я испытывал небольшое раздражение, которое быстро мог взять под собственный контроль.

Бармен молча начал наполнять канистру, но кивком головы подал знак официанту, в преддверии конфликта. Тот быстренько убежал, вернувшись с менеджером. Они заняли выжидательную позицию.

Я так и не понял, зачем на дачу, Петя взял столько денег. По моим подсчётам, в разной валюте, было, по меньшей мере, тысяч двести с полтиной. Среднестатистический человек столько зарабатывал в год.

Наконец-то бармен закончил, задержал дыхание и назвал сумму, на что я ещё потребовал отстоя пены, и он терпеливо выполнил мои замечания. Я так же небрежно, чувствуя себя очень крутым, бросил пару бумажек на стойку, сказал - сдачи не надо, взял канистру и удалился. Вот так, наверно, и Петя думал о себе, что он очень крутой. Но для меня, скорее, это была небольшая похвала за провёрнутую операцию. Как только я развернулся в сторону выхода, чувство крутости улетучилось. На входе стоял и наблюдал охранник. Он был повыше меня на две головы и видок его говорил о том, что этот человек видал многое. Я гордо задрал нос и прошёл мимо. Бармен, менеджер и официант непонимающе смотрели мне в спину, а охранник ухмыльнулся.

Ввалившись в квартиру и сбросив рюкзак, я сразу сделал большой глоток дрожжевого напитка и присел. Было поздно, мама спала, и Соня вышла ко мне с заспанными глазами.

- Привет милый, ты в порядке? - она так мило зевнула, и я снова отметил, как секунды останавливаются.

- Привет моя сладенькая! - я улыбнулся, показал пиво, приглашая на кухню, и стал раздеваться.

- Ты же знаешь, я не пью, разве только немного вина. Ты знаешь, у нас гости! - она с интересом посмотрела на меня, выжидая реакцию.

Реакция последовала немедленно.

- Я же сказал никого не пускать и никому не открывать, и из дому ни на шаг, день потерпеть трудно?!

Но в ответ она засмеялась, а я стоял и непонимающе вытаращил глаза.

- Ну, что ты кричишь, любимый? Выходи, выходи! - она повернулась в сторону гостиной комнаты.

Моя квартира была трехкомнатной, в одной маленькой комнате, жила мама, в другой, после смерти бабушки, царил пустота, ну а в гостиной жил я.

Из комнаты высунулась серая морда, на которой красовался такой же шрам, как и у меня. Эту морду узнать было несложно. Я хотел было заговорить, но Соня опередила.

- Он сам пришёл к нам, втиснул твою маму в квартиру, когда она дверь открывала, напрыгнул на меня и всю облизал, а потом, разлёгся в гостиной и уходить не хотел! Милый пёсик! Правда? Давай оставим? - пёсик закивал, нагло улыбнулся, будто говоря, вот какой я хороший.

Мы проследовали на кухню, серая морда проследовала за нами и села напротив стола, я достал стаканы, себе налил пиво, а Соне вскипятил и заварил чай. Закурил.

- Я не знаю, как его назвать. Может ты сможешь? - она посмотрела на меня.

Я молча полез в холодильник, достал сосиски, любимое блюдо пёсика, положил их в миску и дал ему. Пёсик не отказался и с удовольствием стал смаковать угощение.

- Ну чего ты молчишь, всё хорошо? Давай его Тузиком или Шариком назовем, можно Бобиком? - она засмеялась, а пёс подавился и выплюнул сосиску, Соня просто закатилась хохотом. - Смотри он понимает!

- Ещё как понимает. Давай его лучше выгоним! - протянул я и сделал большой глоток.

Пёс взял последнюю сосиску и забился под стул Сони, сделал испуганную морду и заскулил.

- Видишь, какой он умный, всё понимает, ты испугал его! - Соня встала на позицию «Зелёные Морёвцы» (организация по защите прав животных и природы).

- Да, конечно, всё понимает, но не говорит! Да? - обратился я к Волку, злобно сверкнув глазами.

Соня, похоже, уловила мой блеск в глазах и стала гладить пёсика, который специально подставил голову ей под руку.

- Прямо всё понимает, вот зараза, а ты спроси у него, где он был четыре года? Спроси, спроси! Может, тебе ответит, тоже мне, испуганный щенок. Ну, где был? - я повысил голос, и мама заглянула на кухню, проверить, всё ли в порядке, а пёсик забился ещё дальше и продолжил выражать ложный испуг.

- Ну, не нервничай, что значит спроси, где он был? Ты его знаешь? Это твой пёсик? - Соня сначала не поняла, но потом выразила догадку. - А! Он убежал! Ах ты, безобразник! - она весело погрозила пёсику пальцем.

- Можно сказать, что мой, но скорее он сам по себе, и он не убежал. Просто ушёл, а куда я и не знал, и не знаю. А имя его, впрочем, он просил, что бы его называли Волк.

- Ах, он ещё и говорящий! - она снова рассмеялась, расценив всё за шутку.

- Ага, только вот молчит зараза, молчит и всё!

- Ну и рожка у тебя Руслан! - пёс посмотрел в мою сторону, высунулся из-под стула и улыбнулся, если, конечно, это можно было назвать улыбкой.

- На свою посмотри! - разозлился я.

Соня ещё долго сидела, подняв чашку, так и не сделав глоточек чаю.

- А она долго на меня так тарашиться будет? Эээй? Сонечка! Дырку на мне просверлишь! - Волк ёрничал, как мог, с присущим ему юмором. Впрочем, мой юмор был не лучше.

Соня выронила чашку, пролила на себя чай, благо он уже остыл, вскочила, стул тоже опрокинулся. Волк отпрыгнул в сторону к двери, она всплеснула руками и, ойкнув, кинулась ко мне, начала меня трясти.

- Он говорящий, он говорящий! - она трясла меня, и не было предела детской радости.

- Сколько эмоций, а вот Руслан, когда узнал, что я говорю...

- Заткни пасть! - опомнился я. - И хватит меня трясти!

Соня тоже опомнилась, подняла стул, и села приговаривая «Он говорит, он говорит!»

- Говорю, а точнее ты понимаешь меня, а я тебя, Соня! - Волк сделал скучающий вид. - Только вот интересно, как же ты слышишь мои мысли? Это мог сделать только Руслан.

Соня опять уставилась на него. Её взгляд сначала нервно забегал, а потом успокоился.

- Ну, я не знаю... - опомнилась она и перевела тему. - Мня терзает любопытство, тут пёсик упомянул про то, как ты узнал, что он говорящий?

- Да всё просто, он вышел с утра... - пёс словно давился со смеха, играя на моих нервах.

- Закрой свою пасть! А то я собственноручно холодильник на замок закрою! - опять разозлился я.

- Нет, вы посмотрите на него, чуть что, сразу есть не дадут, живодёр! - Волк отвернулся, сделав обиженный вид.

- Я от тебя не отстану. Рассказывай. А то сам останешься без еды. - Соня погладила песика, а он и рад стараться, подставил голову, смотрел на меня и на морде у него читалось: «Вот видишь, какой я хороший».

- Ну да, теперь ты пёсика больше любишь! - обиделся я. Морда у Волка была не передать, как довольна.

- Ну, милый, я тебя обожаю! - и она поцеловала меня так, как ни одна женщина не целовала меня.

Я не испытывал ничего подобного, никогда, но можно ли описать поцелуй любящей женщины, на это не хватит всей бумаги в мире! Слово любовь для меня теперь значило совсем иное. Мы просто говорим - люблю, а сами не знаем, что это

такое. Это всё равно, что говорить свет, но при этом, всю жизнь прожить в темноте и никогда не видеть его. Да и к другим словам я начинал относиться с опаской.

- Поцелуй меня ещё раз! - я сидел на стуле, раскачиваясь, как сомнамбула и тихо повторял эти слова.

Волк, похоже, заскучал.

- Лапуля, сначала рассказ, потом поцелуи, теперь ты знаешь, как я люблю тебя! - Соня всё равно чмокнула меня в щёку.

- Ладно. - я, наконец, взял себя в руки, налил пиво. - Слушай.

И я рассказал ей о себе всё, начиная с первого дня своего рождения, до момента, когда встретил Волка на даче. Соня смеялась над этим моментом до слез. Она понимала, в какую нелепую ситуацию я угодил. Остальное, она слушала очень серьёзно и внимательно. Наконец, я добрался и до сегодняшнего дня. Объяснив ситуацию, в которой мы оказались. Я рассказал ей про Петю и его жену. Мы долго молчали, ждали, пока Соня переварит сказ, и первым заговорил я:

- *Налить пива, а, волчара?* - обратился я мысленно к Волку. Соня, при этом, удивлённо посмотрела на меня.

- *Забыл, что я говорил тебе об этом!* - Волк нахмурился.

- *Нет, не забыл. Просто, немного надо расслабиться.* - оправдался я. - *Теперь я понимаю, почему ты пришёл. Зачем тех парней разорвал?*

- *Это не я, это ты сделал.* - Волк посмотрел на реакцию Сони. А та сидела, как ни в чём не бывало, допивая новую кружечку чая.

- *Я? Как это я, у меня когтей нет.* - мысленно продолжал разговор я.

- *А разве для этого обязательно иметь когти?* - Волк ухмыльнулся.

- Вот это да! - Соня была удивлена не меньше меня и не сдержалась, произнесла слова вслух.

- Ты что, ещё понимаешь и мои мысли? - Спросил я, а Волк испытующе уставился на Софью.

Та взяла паузу допив чай, словно обдумывала что-то.

- Да понимаю. - спокойно сказала она. - Сначала я подумала, что вы вслух разговариваете, но потом поняла и не знала, как сказать.

Её объяснение полностью меня устроило, так как я сам иногда слышал мысли других людей, а Волк промолчал.

- Похоже, всё встало на свои места. Только, я не очень всё это понимаю. Как я мог разорвать этих людей. Я, ни по росту, ни по силам, с ними сравниться не могу. - я долил себе ещё пива, а Волк с укоризной посмотрел на меня. - Давай, ещё в мамы ко мне запишись, чего так смотреть? - меня раздражал этот немой укор.

- Не, мама у тебя уже есть, думаю и одной хватит. Пороть тебя уже поздно. Вырос... - он пошевелил ушами прислушиваясь, хотел что-то добавить, но Софья опередила его.

- Так ты оборотень!? Как здорово! - я бы на месте Сони испугался, а она опять, как дитя, радовалась всему происходящему, она быстро привыкла к новому другу.

- Нет, он не оборотень. Сама подумай, физическое тело инертно, как оно в короткий срок может сделать такую метаморфозу? В данном случае не может. Но суть ты уловила. Он не в состоянии контролировать свои возможности. Как оборотень теряет человеческое лицо, так и Руслан, в случае с двумя головорезами.

- То есть, ты хочешь сказать, что в принципе такая метаморфоза возможна? - поинтересовалась Софья.

- И да, и нет. Но сейчас это не главная тема для разговора. - Волк осёкся, словно боялся сказать лишнего. - Руслан, обычный человек с вытекающими отсюда слабостями и достоинствами. Правда, он немного другой, чем те, кто живет на этой планете. Видимо, и ты не такая, вы уже некий другой вид. Эволюция, понимаешь ли. Только отличие не физическое. Вы можете задействовать ту внутреннюю силу, которая не подвластна многим. Поэтому, вас и боятся, и с детства пытаются ослабить её (силу), не дав вам развиваться. Вы более энергоизбыточные и чувствительные личности, и это позволяет вам чуть-чуть вылезти из повседневной суеты, коия держит остальных очень сильно. Но это не уникальность. В принципе, у каждого человека есть шанс достигнуть таких возможностей, но не каждый им воспользуется. Только те, кто что-то понял, пусть даже ещё не осознал, при правильном развитии может изменить мир. Поэтому, вас уничтожают как физически, так и духовно. Один ты ничего не сделаешь, но если вас станет больше... То всё может быть. Если видят возможность использовать вас, то играют на ваших чувствах, подсовывают вам людей, которые ускоряют процесс деградации, убивают в вас вашу личность, делают все, чтоб ваш мозг работал в нужном им направлении. Достигнув этого, ваш потенциал используется не в лучших целях. Если вы не работаете на них, то участь ваша — смерть. А что бы избавиться от контроля, необходимо много над собой работать. И если раньше тебя не убьют, то ты достигнешь многого. И, в первую очередь, необходимо развивать мозг. Если ты умеешь им пользоваться, то это оружие страшнее когтей. Но и ответственности больше. Проще говоря, если не тренируешь мышцы, они атрофируются, а если не тренируешь мозг... То сам понимаешь. И если не мечтаешь, не фантазируешь, то и желания не исполняются. Ты никогда не сможешь вырваться из этого плена сознания. Вас специально загоняют в рамки возможного и невозможного, отбирая тем самым вашу жизнь. Что бы вырваться из этой эфемерной тюрьмы, стены которой крепче любых других — необходимо не только мечтать, но и действовать. Люди, которые работают на организацию, называют вас животными, вы для них просто людской ресурс или подопытные крысы. Тайная организация руководит этим процессом, контролирует весь мир, их не так много, но они есть в каждом городе, у них свой штат, который, назовём это привычным словом — зомбирован, и выполняет любые их приказы. Есть такие как Петя и его жена, но многие, даже

не догадываются, под каким влиянием они находятся. Эти люди понимают, оставь вас такими, какие вы есть, и через некоторое время они лишатся власти и денег. Но есть и плюсы, есть те, кто противостоит им. Они так же заинтересованы в вас. К сожалению их ещё меньше, поэтому до поры до времени, они лишь подталкивают вас в нужную сторону, и не появляются на глаза. - Волк посмотрел на нас, проверяя, поняли мы или нет. Потом он продолжил:

- Если говорить проще, то идёт борьба между двумя силами. Можете их назвать, как хотите. Добро и зло. Тьма и свет. Не в названии суть. Суть в том, что одни живут в гармонии с Вселенной, а другие умеют только потреблять. Первые стремятся к развитию, а вторые используют тех, кто добился чего-то. И так далее. Конечно, двойственность сторон очень условна, есть те, кто держит нейтралитет. Какую сторону выберешь ты, зависит от тебя. Собственно, выбор происходит постоянно. Как только ты совершаешь поступок — ты выбираешь сторону. Сейчас, я дам столько информации, сколько ты сможешь усвоить для того, что бы начать свой путь самостоятельно. - Волк снова посмотрел на нас, а я чувствовал тревогу. На душе скребли кошки, я чувствовал, что сделал что-то не правильно, но понять что, не мог.

- Ой, как здорово! - Соня захлопала в ладоши. - А откуда ты всё это знаешь?

- Кстати, я не понимаю тех звуков, которые ты произносишь, я понимаю мысли. Так же и вы можете понимать друг друга. Поэтому, ты и узнала, что в кафе Руслан хотел креветок и виски. А он предвидел ситуацию. - отвечал пёс Софье.

- Нет, ты посмотри он и это знает! - Соня восхищалась, но одновременно и насторожилась.

- Он моя память и умения. Живой, искусственный интеллект. Знает всё, что знаю я. Но беда в том, что я не знаю, что знаю. - постарался объяснить я, улыбнувшись последней фразе.

- Круто! Я не знала, что существуют такие технологии. Расскажешь мне о них? - Соня повернулась ко мне.

Волк посмотрел на неё, как бы раздумывая рассказать или нет. А Соня вновь затараторила, как маленький ребёнок.

- Теперь Лапуля... - Софья смотрела на меня и обворожительно улыбалась. - Когда ты будешь ходить в магазин, я буду думать, что мне купить, какие платица, косметику, продукты...

- Вот ещё! - негодовал я. - Вместе ходить будем! Тем более, косметикой ты не пользуешься.

- Не ругайся, помечтать-то можно, нет, чтоб любимой приятно сделать, потом на звонках по мобильнику сэкономим! - детский восторг Сонечки не исчезал.

- Но почему им просто не пристрелить нас? - я повернулся к Волку, что бы вернуться к теме разговора.

- Не так это просто для них сделать, во-первых: вам помогают другие, во-вторых: те, кто живет в гармонии с Вселенной, обладают неким плюсом, ты чувствуешь

плохую ситуацию, и мешаешь ей произойти. Пример у вас был пару дней назад, спроси у неё... - Волк повернулся к Соне и, словно читая её мысли, продолжил. - Как это работает, я пока не скажу. Но проявления эти очевидны. Помнишь, автобус медленно шёл, метро долго ждал, и так бывает всегда. Если ты не хочешь, что бы что-то происходило, всё начинает этому способствовать. Но учтите, ведь кто-то хочет, что бы это произошло, а следовательно, события неизбежно приходят к некоему балансному равновесию. И у кого потенциала больше, или кто оказывается умнее, побеждает.

Мы взяли паузу для усвоения информации. Точнее, это сделал Волк сказав, что «без сосиски голодными становятся и мысли». Мы посмеялись над его фразой, однако он совершенно не шутил, а только тяжело вздохнул.

- Я сейчас здесь для того, что бы помочь. Подскажу направление к развитию. Хотя, вы и сами многое знаете, а я лишь упорядочу ваши мысли и умения в той степени, что бы вы смогли сделать следующий шаг самостоятельно. - Волк с грустью посмотрел на холодильник.

- По моему, я знаю, чего он хочет. Любимая, поухаживаешь за нами? Приготовишь покушать? - я сделал умаляющее лицо.

- Конечно любимый! - она встала и чмокнула меня в щёчку и я расплылся в улыбке.

- А меня? - Волк приподнялся.

- А тебя sereneкий, я и так люблю, но целовать только Русланчика буду! - я довольно раскинулся на стуле, посмотрел на Волка, и показал язык.

- *Хоть погладь!* - Волк шутил, что бы снять напряжение от вываленной информации.

Соня ласково потрепала пёсика за ухом, и он с довольной мордой развалился на полу.

Тренировки

Утром нас разбудил Волк, стащив с меня и Сони одеяло. Мы спали в обнимку, боясь расстаться даже во сне. Но пёсику было всё равно, он нагло прошёлся по постели, а спали мы на полу, кровать в комнату я так и не поставил. По поводу спального места, мать меня ругала каждый день. Пёсик ткнулся между нами, тихонько поскулил, и сел рядом пристально смотря.

- Зачем так рано? - я первым подал голос.

- *Ничего себе рано, десять утра уже!* - Волк нервно прошёлся и опять сел над душой.

- Если учесть, что вы трескали сосиски до пяти утра, то рано! - не выдержала Софья и перевернулась на другой бок.

- *Вставайте, вставайте! Солнце уже высоко, до просветления далеко!*- не унимался зверь.

- Ну откуда ты знаешь сколько время? На часы посмотрел? Ты же цифр не знаешь? - я решил растянуть процесс вставания, хотя знал, Волк просто так не стал бы нас будить.

- *А я по Солнцу ориентируюсь.* - стал раздражаться пёс.

- Ладно, ладно, не ворчи, встаем. - я лениво попереворачивался, потянулся, и стал натягивать штаны.

- *Давайте, на тренировку пора!* - подгонял он.

- Какая тренировка? - протёрла глаза Соня.

- *Обычная, пойдёте и узнаете! Форма одежды спортивная! Подъем лентяи!* - он победоносно гавкнул.

- А как же завтрак? - Соня тоже стала одеваться.

- *Чай, и вперед!* - Волк гавкнул ещё раз.

- Я так не могу! - Соня сделала обиженный вид.

- Дорогая, то, что ты соня, я сразу понял, душа родная, но то, что ты обжора! - я решил поднять немного настроение подруге.

- Сейчас договоришься, без обеда и ужина оставлю! - и она весело и звонко чмокнула меня.

Распитие чая мы тянули, как могли. Но пёс не выдержал, схватил меня за штанину и потащил к двери.

- Ну иду, иду, дай кроссовки одеть! - я чуть было не завалился, когда он отпустил меня.

Наконец то мы оделись и вышли. Было тепло, но сыро.

- *Побежали, и теперь не говорите со мной, а думайте, люди могут неправильно понять.* - Волк неторопливо побежал, и мы нехотя засеменили за ним.

Мне было привычно, хотя после вчерашнего расслабления с пивом и сигаретами было тяжело, а вот Соня... Первые десять минут дались ей легко, а после... Она сыпала проклятиями направо и налево, но не сдалась, упиралась изо всех сил. Наконец Волк остановился и сказал:

- *Ладно, тридцати минут на сегодня хватит.* - он свесил язык.

Соня была готова упасть, выдохнула громкое «Уууф» и облокотилась на меня.

- Домой на ручках понесёшь! - обратилась она ко мне.

- Да моя королева, но судя по взгляду этого животного, ещё не конец! - подбодрил я.

- *Верно замечено, а теперь пройдемся до стадиона, там людей поменьше.* - Волк, не обсуждая, развернулся и направился к стадиону.

Через дорогу от моего дома был небольшой парк и стадион. Туда мы и направились.

- *А теперь, дыхательные упражнения, покажи Соне всё, что умеешь. А я посмотрю.* - Волк отошёл, сел напротив нас и устался в ожидании представления.

И я показал. Все свои знания, по поводу дыхательных техник, я раскрыл перед ней. Волк внимательно наблюдал и слушал. Соне трудно давалась практика, на словах всё было легко. Но она не расстроилась, а наоборот обрадовалась.

- Наконец-то мне сложно! - с восторгом говорила она.

- Ничего, пару недель и будет легко! - успокаивал её я.

После часа моих попыток быть учителем, Соня сказала, что она больше не может и сев на скамейку, развалилась звездой, впитывая лучи полуденного Солнца. Волк терпеливо ждал, что-то обдумывал и наконец «заговорил»:

- *Скажи Руслан? А зачем мы по твоему всё это делаем?* - Волк заговорщически посмотрел на меня.

Я не ожидал подобного вопроса.

-*Как зачем! Ты сказал, мы делаем. Ты сказал, что это поможет развитию.*

- *Я такого не говорил. Я говорил, что подскажу направление к развитию. Но твоя проблема в том, что ты стал делать, даже не подумав, зачем ты это делаешь. Как твои дыхательные техники помогают развиваться? Что происходит при этом?* - Волк облизнулся.

- *Я не знаю.* - я от стыда опустил взгляд.

- *В этом то и проблема! Ты где-то услышал, что дыхательные упражнения чуть ли не верх духовного совершенства. Но чего ты достиг, делая их? Если смотреть с точки зрения эволюции, то абсолютно ничего. Так для чего ты их делаешь?* - Волк испытующе посмотрел на меня.

Он говорил это так, что обижаться на него не имело смысла. Может быть, в чьих-то устах это прозвучало бы грубо, но он умел так подобрать интонации, что не оставалось ничего кроме, как задуматься. Да и обижаться на правду было бы глупо.

- *Попробуй поразмышлять.* - Волк сделал паузу. - *Я жду, именно сейчас ты учишься.*

Я начал свои размышления вслух.

- Бег очень хорош для того, что бы в короткое время проработать максимум мышц, сухожилий, связок и получить максимальную нагрузку на всё тело. Это самое простое и эффективное упражнение. Бег укрепляет физически. Бег хорошо прокачивает во всём организме кровь и лимфу, что приводит к очистке организма и поднятию иммунитета. Кровь, в свою очередь, доставляет к органам и тканям кислород и питательные вещества. В таком случае все органы и ткани получают по максимуму. Частое дыхание при беге насыщает кислородом кровь, это улучшает метаболизм, и как следствие, организм очищается. При беге сильно потеем, а через кожу, очень быстро выводятся разные шлаки и токсины. И если подвести итог, то бег укрепляет и очищает наш организм в короткие сроки. - я посмотрел на Волка, ожидая оценки моих размышлений.

- Вот видишь, теперь понятно, для чего ты бегал. Но где здесь развитие? - Волк, посмеиваясь, смотрел на меня немигающим взглядом. - Может в дыхательных практиках?

- В беге, получается, только восстановление и укрепление физического тела. В дыхательных практиках мы тоже насыщаем организм кислородом. - я задумался, казалось, что там и там процесс одинаковый.

- Нет не одинаковый. В чём отличие? - Волк прочитал мысли.

Соня в это время внимательно слушала и не упускала момент подставить лицо под лучи палящего Солнца.

- В том, что в одном случае есть физическая нагрузка, а в другом нет. А! Я понял! В дыхательных практиках мы насыщаем кислородом кровь и потребителем этого кислорода становятся нейроны мозга, так как отсутствует необходимость этот кислород тратить на процессы связанные с движением. Метаболизм в головном мозге улучшается. А следствия, те же. Только вот тут никакой эволюции и развития нет. - я не знал, что ещё сказать.

- Верно. - спокойно ответил Волк.

Соня заскучала, как будто она всё это давно знает.

- Получается, это всего лишь подготовка? Укрепление и очистка нашего организма? - я был немного расстроен.

- Получается, что так оно и есть. - Волк улыбнулся. - А теперь отдых! - пёс весело подпрыгнул, как игривая дворняга и побежал к дому.

Мы с Соней тоже направились домой. Дома с наслаждением пили чай с лимоном, и уплетали горячие бутерброды. А поскольку волки не пьют чай, зверь ограничился питьевой водой и тушёнкой, сосисок больше не было. После душа, было решено немного полежать и задрать ноги. Волк и воспользовался этим, чтобы дать наставления.

- Начнём учёбу! - почти выкрикнул он.

- Ну вот, а я подумал, на сегодня всё закончилось. - прогундосил я.

- Не перебивать, а запоминать! - мы согласно кивнули. - Итак, ну что за рожи грустные? Радоваться нужно, вы же живёте! Посмотрите на проходящих мимо людей, вы видите в них радость? Нет! Они не улыбаются утром! Не улыбаются перед сном! Они не радуются восходящему Солнцу! Луне они не рады! Они забыли, что Солнце дарит им жизнь, самое ценное, что у них есть! Они этому не рады! Они не радуются еде, не радуются воде, они не радуются глотку свежего воздуха! Вы хотите уподобиться им?

К сожалению, Волк был прав, я давно это заметил, но не осознавал. Соню, похоже, терзали те же мысли. Вроде пустяк, но каждый день, день за днём люди не радуются простой вещи - жизнь.

- Правило номер раз: Радуйся всему, что происходит с тобой, радуйся еде, воде, Солнцу, воздуху, деревьям, тому, что ты бежишь, делаешь физические

упражнения, или дыхательные, ибо это не тяжело, а радостно, ощущай радость! Побольше положительных эмоций! Ты должен сделать это состояние нормой, тогда и вокруг тебя это состояние будет распространяться. А если у тебя внутри всё плохо, то и снаружи всё не очень. Ты как магнит, будешь притягивать проблемы. Или ты хочешь притягивать что-то хорошее? Если второе, то стань этим хорошим. - Волк посмотрел внимательно, мы в ответ дружно закивали.

- Правило номер два: Будь всему благодарен, есть у тебя машина, будь благодарен, есть квартира, будь благодарен, есть еда, вода, мыло, душ, ощущай благодарность ко всему. Это так же как с радостью. Если ты недоволен, что у тебя машина марки Морли 7, то будь уверен, скоро и такой не будет. Это не значит, что нужно кому-то молиться, это значит, что у тебя такое состояние, при котором у тебя всё есть и ты радостен, и доволен. Ты готов этой радостью делиться. Благодарность усиливает состояние радости. Понимаете? Это два качественных состояния вашей Души. Если это в себе правильно воспитать, то многие проблемы перестанут существовать. Только необходимо понимать, что если происходит рядом зло, то это не значит, что этому злу нужно радоваться, ему необходимо противостоять. Если вашего потенциала достаточно, что бы изменить эти события, то вокруг вас радости и благодарности станет ещё больше. Вы понимаете, о чём я говорю? - он опять прервался, требуя знака понимания.

Мы уверенно кивнули. В принципе, подобные мысли вертелись у меня в голове, но я не мог выстроить из них логическую цепочку. Хотя, Волк пока не объяснил, как и почему это работает. Необходимо было понять азы, пройти ясельную группу подготовки к развитию, а потом, изучить процесс полностью. Это я прекрасно понимал и не торопился.

- Правило номер три: Мечтай! Фантазируй! Мы есть такие, какими мы себя видим в наших мечтах. Мы есть то, о чём думаем, если мы думаем, что жизнь тяжела и опасна, так оно и будет, если мы думаем, что у нас это не получится, результат будет таким же. Если мы думаем, что можно заболеть, то так и будет. Ведь любое человеческое деяние сначала было мыслью. Относитесь к мыслям уважительно, и пусть они у вас будут чистыми. Мозг, только инструмент для мыслей и их качества. - он остановился, посмотрел слушаем ли мы, мы кивнули и он продолжил.

- И запомните самое важное, каждое создание, каждый камешек, это часть Вселенной, камень не слышит ваши слова, я не понимаю ваш разговор ушами. Но во Вселенной всё взаимосвязано. И камень, и живое существо состоят из атомов, атомы из ядер и электронов. Если расщепить ядро атома, то получится свет, а он для всех одинаков и пронизывает всю Вселенную. Всё это находится в едином пространстве. Пусть камень и не живой, но он также часть Вселенной. И если во Вселенной есть что-то хорошее, то оно стремится туда, где это хорошее уже есть. Камень не бывает один в скалах. Так и вы, никогда не будете одни во Вселенной. Камень всегда стремится остаться камнем. Так и любой живой организм стремится жить. Если он живёт в гармонии с Вселенной, то она помогает сохранить эту гармонию. Она вылечит, даст счастье, богатство. Но

она не сама по себе это делает. Это делает ваша Душа, но что бы это проникло в вашу реальность, необходимо, что бы Душа и сознание соединились. Станьте лучшей частью Вселенной, и всё лучшее потянется к вам. Душа не слышит слов, она понимает только ваши мысли... - Волк остановился, а мы опять закивали.

Волк говорил так серьёзно и проникновенно, что я открыл рот, слушая его монолог.

- Тогда, на сегодня всё, пойдём, погулять надо, унитазов для Волков не придумали. - он заулыбался собственной шутке, и Соня, похоже, начала улавливать его эмоции.

- Мы можем купить наполнитель для кошачьих туалетов! - Соня решила подтрунить над псом, тот недовольно поморщился, и направился к двери.

- Вот только собачьей еды не надо покупать, а то и наполнитель не поможет. - не растерялся Волк. - Я посмотрел на этих бедолаг собачек, ощущение, что и их зомбируют.

- А что, через еду тоже можно управлять поведением и мышлением? - задал я вопрос.

- Если пиво влияет на это, то и еда... - Волк уже не обращал внимание на наши вопросы, и мы решили его не доносить, пока он не отдохнёт.

Мы долго гуляли, сходили в парк к реке, прошли по улочкам и уже направлялись домой, но путь преградила женщина средних лет, сторбленная и весьма потолстевшая.

- Чего улыбаетесь, чего радуетесь, жизнь хороша? Или денег много? - она злобно зыркнула, и поковыляла дальше.

- *Вот и подтверждение моим словам.* - сказал Волк, вынырнув из ближайших кустов.

Мы с Соней переглянулись, посмотрели на нашего друга, и мысленно, хором согласились с Волком.

Остаток пути пёс держался поодаль. Он терпеливо ждал, если мы останавливались, давая нам с Соней нащупаться, всласть пообниматься и поцеловаться.

Прощание

Два месяца Волк гонял нас, почти каждый день. Отдыхали мы только один день посреди недели, обычно это была среда. Бег, дыхательные упражнения, йога, силовые упражнения. Он заставил меня вспоминать элементы единоборств. Выстроил в одну систему все боевые искусства, вычленив из них только малую часть. Из этой малой части он убрал всё лишнее, и я удивился, как я сам не додумался до этих простых, но действенных вещей. На вопрос, откуда в боевых искусствах появилось столько лишнего, он сказал, что это сделано специально, что бы боевые искусства никогда не стали боевыми. Волк сказал, это справедливо и для других практик. Каких, он не стал раскрывать, а сказал, что бы я думал сам.

Каждое занятие он повторял три правила, о том, что мы часть Вселенной. Волк заставлял каждый день, во время упражнений и нет, жить этими правилами. На деле это оказалось не так легко. Но в результате, через несколько недель практики, я стал больше замечать положительных вещей в своей жизни. Такое жизнеутверждающее состояние давало больше энергии для реализации моих целей. Конечно, я видел неправильное и злое, но я перестал это принимать в себя. Не принимая это, я перестал этим быть. Я стал спокойней, что позволило мне замечать ещё больше разных вещей. Не пуская негатив внутрь, я перестал терять потенциал на то, что бы не опускаться до вечно недовольных и брюзжащих людей. Это позволило мне увидеть некоторые причины негатива и работать с ними.

Волк разъяснил разницу между современными техниками самосовершенствования, которые дают человеку только иллюзию просветления, и научил, как правильно вычленять из них самое важное. По сути, ничего в этих техниках развивающего не было. Ни в одной практике не объяснялось, почему и зачем делать нужно именно так, и что при этом происходит. Волк заставлял меня досконально изучать тему, и я старался объяснить весь процесс. Собственно, он только задавал вопросы, а я искал ответы. Так же, как и с единоборствами, от этих практик оставались лишь жалкие крохи. На поверку, эти системы чаще несли вред человеку, нежели развитие и здоровье. Вскоре, Волк перестал задавать и вопросы, а только давал темы для размышлений. Я должен был и задать правильные вопросы, и ответить на них.

После двух месяцев интенсивных тренировок он сбавил обороты, но вместо этого постоянно заставлял нас в течение пяти – десяти минут представить в своем воображении и ощутить какой-нибудь предмет. Его необходимо было рассмотреть со всех сторон, почувствовать запах, потрогать, как будто он у тебя уже в руках, например, чашку чая, ручку, десять рублей, предметы были разные. Мы всё чаще общались мысленно, не произнося ни слова. Волк настоял на этом. Постоянно поправлял, особенно меня, когда я мысленно говорил сам с собой, говорил, что эту кашу в голове необходимо убрать, ведь именно поэтому я так плохо созерцаю и чувствую. У Сони это получалось гораздо легче.

Однажды я нашёл полтинник, когда мы возвращались с очередной пробежки. Я посмотрел под ноги, там ничего не было, а потом вновь опустил взгляд и там лежала номинальная бумажка.

- Ой, Сонечка, смотри, денежка, как хорошо, сейчас плюшек к завтраку купим! - я поднял добычу.

- Ну а, что ты подумал до этого? - пёс глянул мне прямо в глаза, не мигая.

- Я... - я немного подумал. - Вообще я думал, как бы хорошо было не заходить домой за деньгами. А ещё я очень хочу плюшек!

- Вот видишь, друг мой, твои мысли реализовались. Так всегда работает Вселенная. Если твоя Душа в гармонии с сознанием, то мысли реализовываются очень быстро. Конечно, ситуации могут быть разные и в каждой необходимо думать, а не глупо поддаваться желанию поднять денежку. Например, вариантов могло быть несколько. Ты мог её материализовать или её могли тебе подсунуть с какой-то целью, и так

далее. Поэтому, необходимо чётко понимать разницу. Если реализация не получается сразу, то практически всегда возникает возможность для этого. Но учти, если где-то прибавилось, значит, где-то убавилось. Ты потратил столько своей жизненной энергии, что бы здесь и сейчас оказалась какая-то бумажка! Поверь, энергии бы ушло меньше, если бы ты просто зашёл домой. И ещё, старайся что-то приносить в этот мир, а не только брать от него, иначе превратишься в тех, кого сам ненавидишь. Я рассказал тебе всё, что было необходимо для следующего шага, коий ты должен сделать сам. Ты интуитивно до многого дошёл самостоятельно, а я лишь расставил всё по своим местам. Помни о чистоте своих желаний, разумности действий иначе, всё обернется не в твою пользу. Я подготовил твоё тело и дал возможность Душе развиваться. Будь мудрым и терпеливым... Единственное, что меня гложет, так это то, почему два месяца прошли так спокойно, и никто нас не трогал. Это очень странно, но может и к лучшему, так как теперь ты сильнее. - Волк опустил грустную морду и мы поняли, что пора расставаться.

- Ты теперь уйдешь? - Сонины глаза наполнились слезами.

- Да, но я всегда буду с Русланом. Я выполнил свою программу, не забывай, я это твои воспоминания и умения. Ты всегда можешь прийти и сохранить всё, что тебе дорого... - грустно отвечал пёс, обращаясь ко мне.

Волк смотрел на меня, и я понимал, что тот, кто создаёт что-либо, оставляет часть своей Души в этом. А если Душа живая, то оживает и творение. Значит, в какой-то степени, Волка мог создать и я сам! Эта догадка ошеломила меня. Так вот почему он боялся, что его поймут. Управляя им, можно управлять мной и наоборот. Если я полюбил Соню, то и он полюбил. Очень интересно! Возможно, кто-то ещё трудился над его созданием. Может, впоследствии я смогу найти этого человека, или людей.

Пока я размышлял, Волк стал трансформироваться и потихонечку превратился в человека. Когда у человека появились черты лица, я узнал в них себя. Напротив меня стоял я сам. Я шагнул к себе, мир пошёл волнами и второй я слился со мной, а волны успокоились. Я почувствовал, что вернул себе что-то давно утраченное.

- Где он? - Соня стала вращать головой, видимо она не видела этой метаморфозы. - Я только моргнула, куда он делся? - она заметно нервничала.

- Он вне досягаемости! Не плачь, он там в безопасности. - я закрыл глаза, сосредоточился и перенесся на лесную поляну рядом с обрывом.

Терминал ожил: «Внимание! Местонахождение объекта №10856 не установлено».

Мужчина набрал номер и произнёс:

- Мы должны получить эту технологию. Делай, что хочешь, но она должна быть у нас. - он повесил трубку и довольный погладил себя по волосам.

Я стоял лицом к Солнцу, и смотрел вниз, как текла река, бурная, холодная, нежно убаюкивающая своим пением. Над рекой был тот миг, когда не понятно рассвет это или закат. Волк подошел сзади.

- Ты можешь приходить сюда, когда захочешь, я всегда рад тебе! Только помни, ты попадаешь сюда не только мысленно, но и физически. Тебя ждут, не забудь. - Волк ткнулся носом под колено.

- Спасибо, что помог! - мне хотелось расплакаться.

- Ты сам себе помог и сам всё знал, но не мог сосредоточиться, да и как тут сосредоточиться, когда тебя со всех сторон обложили фальшивые друзья. Отчасти, ты создал меня, как сторожа своей Души. И маленькая часть сейчас соединилась с тобой, что бы ты смог продолжить свой путь. - Волк смотрел вдаль.

- А кто другие создатели? - поинтересовался я.

- Этого я тебе не могу сказать.

- А почему Волк? - я не мог унять любопытство. - Почему не обычный человек, так было бы проще?

- Именно проще, но тогда бы ты мне не поверил и отторгал бы всё, что тебе пытался бы донести человек. Сколько у тебя таких учителей? А говорящий Волк в твоём сознании не укладывается. Вот ты и стал слушать. Потом, кто подумает, что собака может быть не собакой. - Волк заулыбался. - Маскировка. Это мне позволило, ещё и изучить немного город и структуру контроля, без возможных последствий.

- Умно. Ничего не скажешь. Знаешь, я всё равно сомневаюсь, что со мной это происходит в реальности. Я боюсь проснуться и понять, что всё было только сном. - я надеялся, что Волк подбодрит, но он, как всегда, дал возможность понять всё самому.

- С чего ты взял, что сон это не реально? Что ты знаешь о сне? Ничего. Что ты знаешь о реальности? Три процента. У тебя впереди много нового и интересного. - Волк направил свой взгляд вдаль.

- Ты понимаешь, что я имею ввиду. - я посмотрел на Волка.

- Понимаю. - Волк не стал возражать. - Другие меня тоже видели, а значит, галлюцинации исключены.

- Соня любит тебя, и я тоже, нам будет не хватать тебя, Волк! Приходи к нам, если захочешь! - я стал немного спокоен.

- Ты же знаешь, этого пока не будет. - он оглянулся, и я повернулся вместе с ним.

Я удивился тому, что кто-то ещё смог проникнуть сюда. Но моя тревога прошла, когда я увидел рыжую Волчицу. Я не слышал, как она подошла. Волк насторожился и шагнул к лесу. Волчица сделала движение в его сторону. Вдруг я почувствовал удар по голове. Мир вновь пошёл волнами, и я еле удержался на ногах. Прежде, чем я увидел Софию, миллиарды звёзд взорвались у меня в голове, и мне

показалось, что от Волка отделилась ещё часть и слилась со мной. Меня вывернуло, благо позавтракать мы не успели.

Мне показалось, Софья ухмылялась. Она обняла меня, затрясла спрашивая, что случилось. Я упал на землю и потерял сознание. Когда я очнулся, я был уже дома. Холодный пот градом лился с меня. Я сходил в душ и завалился спать.

Ранним утром я встал. Ничего не болело, голова была свежей и ясной. Софья спала, свернувшись калачиком. Я подошёл к окну. Мир был словно новым, с ещё большими красками и оттенками. И я вспомнил, как придумал своё тайное место. Я чётко это вспомнил, только не мог понять, где и с кем я это сделал. Это было от меня скрыто. Был кто-то ещё, кто мне помогал. Эта программа была призвана защищать мой разум. Я поместил туда всю свою память и умения, что бы была возможность их вернуть. Я постоянно пополнял эту своеобразную базу данных. Физическим носителем было выбрано животное, большой серый волк. В шутку я даже дал ему название «Воспоминания, опыт, лёгкая конспирация», сокращённо «Волк». Я так и оставил ему такое имя. Так он и назвался.

Я обернулся, почувствовав на спине взгляд. Соня сидела сложив ноги по-турецки, накинув на себя одеяло.

- Как ты себя чувствуешь? - взволнованно спросила она. - Что случилось?

Я подошёл, сел рядом и обнял её. Она уткнулась мне в плечо и заревела.

- Лапочка, не надо плакать, всё нормально. Знаешь, его волчица ждала.- я успокаивал её, как мог, но у самого щемило сердце от того, что что-то было не так.

- Правда! - Соня вдруг перестала плакать, улыбнулась, вытерла слезы. - Но я всё равно буду скучать по нему. - сказала она как-то резко.

- Правда. Милая. Правда. Но скучать не придётся, потому что он, это я сам, просто образ такой, для безопасности.

- А откуда ты знаешь, что его ждала волчица? - Соня с детской наивностью посмотрела мне в глаза. - Подожди, что значит это ты сам?

- Потому, что в какой-то степени я его создал. Это долгий разговор, но надеюсь, когда-нибудь я тебе расскажу, а сейчас пойдём за плюшками, а то кушать хочется! - я улыбнулся и ещё крепче обнял её.

- Я люблю тебя милый! - Соня прильнула к моим губам.

- Я люблю тебя моя рыжая! - произнес я, когда мы оторвались друг от друга.

Я пошёл в ванну для того, что бы принять душ и проснуться окончательно. Мне захотелось проверить, смогу ли я попасть в свой мир. Я закрыл дверь, включил воду, сосредоточился, как это делал всегда, закрыл глаза и... У меня ничего не получилось. Я сделал это ещё раз... Результат был тот же. Я проделал это несколько раз, и ничего. Я не мог переместиться в свой мир. Тогда я попробовал мысленно поговорить с Волком... И вновь была тишина.

Часть 2

Кровавая разборка

Выдержка из архива.

Исходя из отчета Петра Лерасимова от 6 апреля 2011 года, принято решение о ликвидации объектов Руслана Белого и его подруги Софьи Романовой.

Операцию по проведению утилизации объектов, поручить выполнить Петру Лерасимову и его жене Наталье Лерасимовой, по их же собственной просьбе. Выделить в помощь и приставить двух человек, в непосредственное подчинение Петру Лерасимову, из силового отдела. По завершении операции зачислить Петра Лерасимова в штат и закрыть дело об объектах.

Лето выдалось теплым, даже жарким. На дачу выехать не получилось, кто то предложил большую сумму за дом и соседи согласились. Мы проводили всё время в городе, и иногда выбирались в лес, или на пруд, спасаясь от жары.

Соня ухаживала за мной, как за маленьким ребенком, кормила чуть ли не ложечки, я, в общем-то, и не сопротивлялся. Я, в свою очередь, был благодарен ей, носил на руках, был настоящим джентльменом, да и сам заботился о ней, как о младенце. Иной раз спорили, кто посуду мыть будет, но я быстренько уступал, в результате мыли вместе. Так, за этим незамысловатым занятием, после тренировок и завтрака, я и предложил пройтись в Западный парк. Мы часто гуляли там, сидели на берегу речки и смотрели на воду. В будни в парке было тихо и безлюдно, народ днём почти не появлялся.

- Куда ты меня так торопишь? - Соня расспрашивала меня всю дорогу, она догадалась о сюрпризе, который я приготовил ей.

- Это сюрприз! Сама всё увидишь, маленький пикничок! - не сдавался я.

- Но в честь чего? - она никогда не унимала своего любопытства, но умела быть терпеливой, когда нужно.

- Как в честь чего! В честь того, что я никогда не встречал столь прекрасного существа! В честь того, что я люблю тебя! В честь того, что я просто обожаю тебя и не могу жить без тебя! Может я и не умею выразить свою любовь словами, так пусть мой маленький сюрприз скажет тебе об этом!

- Ой, лапуля, ну зачем столько комплиментов! - её растрогали мои слова.

- Нам немножко осталось. - я завел её в самый отдаленный уголок парка, куда народ не заходил даже за надобностью.

- Любимый мой, ну зачем мы так далеко зашли?

Пройдя вдоль реки и поднявшись по крутому склону, мы уперлись в забор. Он тянулся над склоном довольно далеко, и простой люд не забирался туда ввиду сложности восхождения. Пройдя немного вперед, держась за забор, чтоб не скатиться со склона в реку, а там было порядком метров двадцать обрыва, мы вышли на маленький пятачок.

- Ой, Руслан! Что это?! - Соня обняла меня и подарила долгий поцелуй. - Я тоже не могу найти слов, так пусть же губы мои сами за меня скажут! - И еще один поцелуй был подарен мне.

Это место я заметил давно, и иногда, когда гулял один, забирался сюда. Вид открывался великолепный, внизу река, за рекой на горизонте лес, тишина и покой, люди не снуют по пляжу, и не таращатся на твой пикник, оценивая его значимость, как в денежном эквиваленте, так и зачем это мероприятие планировалось. Немного картину портил забор, а в остальном, со всех сторон не было никого, кроме деревьев. Впрочем, и за забором тоже были деревья, и они создавали, своими могучими ветками, крышу для маленькой полянки.

- Так вот куда ты утром отлучался! - Соня была в восторге.

Я заранее подготовился и закупил в магазине всё необходимое, а пока Софья приводила себя в порядок и готовила завтрак, я быстренько на машине съездил сюда и всё приготовил. Расстелил скатерть и покрывало, на котором можно было сидеть, поставил посередине корзину с орхидеями, расставил бокалы, вино для дамы, а для себя виски, разные сыры, закуску, не забыл и про свечи. Всё разложил, как мог, красивенько. Правда, по времени, это был скорее романтический завтрак, а не ужин. Накрыл всё непрозрачным полиэтиленом, прикрыл ветками и оставил всё в ожидании нашего пришествия.

- Русланчик, ну что ты тут спрятал?!

- Сейчас увидишь, как ты уже догадалась, это маленький пикничок! Все для тебя любимая!

Я разобрал ветки, и как фокусник откинул полиэтилен в сторону.

- Боже мой! Любимый! Стоило ли так мучиться! Могли бы вместе всё сделать! А вдруг кто-нибудь нашёл бы! Господи, да что я говорю! Спасибо милый, это очень романтично! А цветочки, просто прелесть! Я люблю тебя мой хороший! Люблю! - она тихонечко всхлипнула.

- Плакать-то зачем? Я же для радости делал!

- Ах ты, черствая баранка! Я же от счастья плачу! - она обняла меня и прижалась.

- Так давай начнем пировать! А?

Голова болела. Нет, не от выпивки. Мы с Соней, посмотрев на бутылки, дружно решили их отдать первому попавшемуся алкашу. Тело ломало так, что я не сразу понял, в каком положении нахожусь, то ли вертикальном, то ли горизонтальном, а может, вообще, и в том, и другом сразу.

Я попытался открыть один глаз и он, зараза, открылся. Я увидел бетонный пол. Теперь понял. Я сидел на деревянном стуле, согнувшись пополам. Попробовал пошевелиться, удалось это с трудом. Я был привязан ногами к ножкам, а руками к спинке стула. Собрав всю волю в кулак, одним движением разогнулся, и чуть не вскрикнул от боли в спине. Мышцы затекли так, как я и не предполагал раньше об их возможном, новом для меня, качестве. Если бы не спинка стула, то, по инерции, я опрокинулся бы назад.

Комната была не очень большая, без окон. Скорее всего, только затевался ремонт, потому что стены и пол были бетонными и не отштукатуренными. Скорее это был подвал, так как лестница без перил, в углу стены, вела вверх к двери. Моё местонахождение ощущалось каким-то новым, досель неизвестным, чувством. Я точно мог сказать, что нахожусь ниже уровня земли.

Соня сидела напротив метрах в семи, почти рядом со стенкой, и я сделал вывод, что подвал был не более десять на десять метров, причем скорее квадратный. Она испуганно вращала глазами, явно очнувшись раньше меня.

Теперь я понял произошедшее. Мне так не хотелось заходить в подъезд, после нашего пикника, где стояли два головореза, размером с такой скромный шкафчик два на два, причём каждый. Вероятно, они воспользовались шокером, ведь иначе, я помнил бы драку, хотя, кто знает.

Послышались шаги. Это была пара тяжелых и пара легких шагов. Я не удивился, когда дверь распахнулась, и на лестнице, в шикарном костюме, стоял мой старый друг Петя. За ним просочились два шкафчика, и Петина жена. Вид у неё был ещё тот. На ожиревшем теле, свисал розовый топик, и кусочки живота, вырывались в свободное пространство, между топиком и белой мини-юбкой, в стиле - «аля видны трусы». Я невольно ухмыльнулся. И тут же, боль вернула моему лицу угрюмый вид. Меня, вероятно, били, пока я был без сознания. Невольно я посмотрел на Софью, но следов побоев не увидел.

- Привет, друг ситный! - заулыбался Петюня.

- От чего я не удивлён твоему появлению, а? - я попытался ещё раз улыбнуться, вышло лучше.

- Виной тому, что ты здесь, твоя упрямость. - сказал Петя, не реагируя на мои слова.

- И твоей подружки тоже. - Вставила Петина жёнушка. - Эта, та самая девчонка, о которой я тебе рассказывала. - теперь, обращалась она к своему супругу.

- А чего ребёночка посмотреть шоу не взяли, к хорошему с детства приучать надо. И ещё, смотрю новых собачек завёл? - парировал я, собачки не реагировали.

- Петя, что с них взять, давай просто убьем и всё? - Наталья была нетерпелива.

- Ребёночку с бабушкой хорошо, пока родители делом заняты, а ты посмейся, посмейся, ты умрёшь не сразу, а помучаешься. - обратился Петя ко мне и был очень доволен. Он чувствовал своё превосходство и ему это нравилось.

- Это, как ты в лесу мучился? Тебя, что повесили, а? А ты рассказал, как ты всё выложил мне на чистоту... - Петя и Наташа переглянулись, и краска заполнила его лицо. - А супруге не рассказал, что на мою подружку запал?

Надо отдать должное, Петя держался, как мог, но я ощущал неровное биение его сердца, в предвкушении дальнейших событий. Убить-то может и убьёт, но теперь головорезы всё равно доложат на него. Да и супруга, как-то выжидающе стала смотреть, видимо предстоят Петру не лёгкие объяснения.

- Выход есть из любой ситуации, нужно только не бояться, твоя Душа уже помогает тебе, хоть ты этого и не осознаёшь. - мысль прозвучала в голове и я отвлекся от происходящего.

- А если я их убью, я не собираюсь подставлять вторую щеку? - мысленно, не зная кому, ответил я.

- Это не то понимание, которое принято у всех. Можно обойтись и без этого. Ты способен оперировать реальностью в большей степени, чем эти люди. - Я вернулся к происходящему и видимо вовремя, ревнивая жена пыталась начать истерику. Но, как, не силовым методом, решить сейчас вопрос я не знал, и уже начинал терять самообладание.

- Ладно, сделайте так, чтоб он умирал долго и мучительно, и подружка его тоже. В общем, делайте, что хотите. - обращаясь к головорезам, Петя вытолкал Наталью в дверной проём и захлопнул за собой дверь.

Шкафчики расположились, один у лестницы, закурив сигаретку, а другой направился ко мне.

- Ну, что дружок, допрыгался? Сначала мы поймеем твою девочку, а потом, может быть, тебя, а потом, начнём отрезать от вас по кусочку, или ещё что придумаем. - заулыбался шкафчик, видя, что мне поплохело.

Да, мне действительно было дурно, вот я и на месте Пети, я готов был умолять, что бы отпустили хотя бы её, но точно знал, этого не будет.

- А скажи-ка, мне увалень, не твоих ли братанов нашли возле метро разорванных собаками? - точно, не я это уже говорил. Я весь дрожал, страх пронизывал всё тело, но, как мне показалось, это помогло мне пошевелиться.

- Ты, что об этом знаешь? - он наклонился ко мне и прищурился.

- Знаю, они то же хотели поиметь её, но я их убил. - мой спокойный голос поражал меня. - Я и тебя убью, если не отпустишь нас. - я понял, что не контролирую себя.

- Ты шутишь? - верзила сначала недоумевал, а потом звонко расхохотался.

Кулаком в разбитое лицо, было получить не очень приятно. Я летел на пол, спинка стула смягчила падение. Стул хрустнул, и никто этого не заметил. Я и понятия не имел о своих дальнейших действиях, и вдруг сознание переключилось, я стал зрителем происходящего и одновременно участвовал в нём. Я увидел со стороны стул, у которого почти отвалилась ножка, верёвка на руках ослабла и я мог одним движением освободить руку, ну а ноги освободятся, если ножка сломается.

- Ты просто маменькин сыночек какой-то, бить совсем не умеешь, тебе ещё дорасти нужно, чтоб поиметь меня! - я смеялся, а шкафчик зверел, ставя стул вместе со мной в вертикальное положение.

Второй товарищ наблюдал за происходящим, и спокойно покуривал, наверно по рангу он был главнее.

- Это мы посмотрим! - второй удар больно пришелся прямо в нос. И нос заговорил со мной, сообщая о своем бедственном положении хрустом.

Я чуть не отключился, полёт занял несколько секунд в моем сознании, и за это время я успел отметить отломленную, острую ножку стула, освободившуюся ногу и руку. Рука легла автоматом на спасительный острый предмет. А пока это происходило, шкафчик наклонялся ко мне, наверно чтобы поднять.

- Я люблю тебя! - прохрипел я, обращаясь к шкафчику, что бы отвлечь внимание и выиграть секунду для действия.

- Что? - в последний раз произнося слова и наклоняясь ко мне поближе ухом, что бы расслышать мой голос, задал вопрос шкафчик. Он слегка удивился словам, но этой секунды его удивления стало достаточно, для разворачивания следующих событий.

Время запустилось и тут же опять остановилось, я уже стоял на ногах. Шкафчик лежал на полу и хрипел с пробитым насквозь, деревянной ножкой, горлом. А брат шкафчика, бежал ко мне, пытаюсь достать что-то из кармана.

Снова прорыв во времени. Я слышу бег по лестнице, и дверь распахивается, у меня в руках пистолет с глушителем. Краем зрения замечаю брата шкафчика, с проломленной и окровавленной грудиной, открывшего рот в недоумении. Вижу испуганную Соню. Пётр с женой влетают в подвал, а я уже перед ними на лестнице, успеваю заменить неостывшую пощечину на щеке у Пети. Петя заваливается, и если бы были перила, то наверно повис бы на них, а так скрюченным падает на бетонный пол. Апофеозом этого боевика, становится падающая розовая хрюшка с простреленной головой.

Время вернулось обратно. Петя стонал и корчился на полу, пытаюсь подползти к связанной Соне, которая, так и продолжала вращать испуганными и обезумевшими от страха глазами, но теперь ещё и отбрыкивалась от Петра. В одно движение я оказался рядом с ними.

- Не убивай! - Простонал Петя.

Я молча развязал Соню, она упала на колени, попытавшись пойти сразу. Я её приподнял, закинул руку себе на плечо, и помог подняться по лестнице в светлый холл небольшого коттеджа.

Ремонт здесь был только закончен, и стоял запах краски, мебели не было, кроме кухни, но висели шторы. Я усадил Соню на пол, сказал, чтоб ждала, она и не собиралась никуда уходить, а сам спустился в подвал, и закрыл за собой дверь.

Только теперь я мог оценить грандиозность сражения. Всё было в крови, на полу, рядом с братом шкафчика, рылся по его карманам Петя.

- Не пистолет ли ищешь? - задал я вопрос.

- Отпусти меня! Богом прошу!

- Ишь ты! Не надо приплетать сюда Бога, надеюсь, он не видел всего, надеюсь и меня простит за содеянное. Тебе Петя, всё равно не жить, тебя бы и так завалили, думаешь, ты проданся и нужен кому-то? Ха! Ты первый у них в утиль, поэтому я тебе одолжение сделаю. - я выстрелил.

Я разложил перед собой все ценности, которые нашёл в карманах усопших. Было не очень скудно, тысяч триста рублей, пара золотых цепей и колец с головорезов, золотые часы, побрякушки розовой хрюшки, ключи от машины со знаком мерседеса. Документы и кредитки я оставил в карманах. Пистолет вложил в Петину руку, одного головореза усадил на уцелевший стул и привязал. Второго, так и оставил валяться рядом со сломанной мебелью.

Соня сидела и раскачивалась, обняв руками колени. А я внимательно изучал бумажку, извлеченную из внутреннего кармана Пети.

Приказ о зачислении в штат. От 7 апреля 2011 года

После ликвидации объектов, назначить Петра Лерасимова начальником Группы Особого Назначения По Работе с Объектами (ГОНПРО). Выделить территориальный участок для самостоятельной работы в районе его проживания. Время проведения операции о ликвидации не регламентируется, но устанавливается срок в пять месяцев.

Если, по истечению данного срока, операция не будет завершена, то в силу вступает регламент о не способности Петра Лерасимова к адекватному выполнению действий.

Данная должность регламентируется общими положениями в уставе ГОНПРО.

Подписи не было. Отсутствовали какие-либо адреса и прочая информация, позволяющая идентифицировать писца, и за которую можно было бы зацепиться. Скомкав бумажку, я зашвырнул её в открытую дверь подвала.

- Не хорошо по карманам покойников лазить. - заговорила Соня.

- А это компенсация за моральный ущерб. - ответил я, и мы переглянулись.

Соня, не мигая смотрела на меня, потом из глаз ручьем полились слезы, и она бросилась ко мне в объятия.

- Я так боялась, я так боялась... - она повторяла и повторяла фразу.

- Я тоже боялся. - попытался успокоить её я, но она ещё больше разрыдалась.

- Нам нужно уходить, и прибраться за собой, кто знает, кого принесёт сюда нечистая.

Я дал Соне выплакаться, и когда истерика закончилась, я поднялся на второй этаж, оглядел его, не найдя ничего интересного, видимо дом был только-только построен и отремонтирован, а из окон виднелись похожие типовые дома, спустился вниз. Радовало то, что дом стоял на углу посёлка, и примыкал к лесу. Во дворе, размером двадцать соток, виднелся мерседес, с открытым багажником. Больше не было ни строения, ни деревца, только высокий бетонный забор и сплошные железные ворота с калиткой.

Я прошёл на кухню. Холл и кухня были одной комнатой. Открутил газовый баллон от плиты, и потащил его в подвал.

- Ты что делаешь? - Соня пыталась справиться со своим дрожащим голосом.

- Плохо будет, если кто узнает, что это сделали мы, ведь в причинах происходящего никто разбираться не будет. - я продолжал стаскивать баллон вниз.

- А я могу чем-то помочь? - заинтересовалась Соня, почти окончательно пришедшая в живое состояние.

- Нет. Хотя, поищи на кухне свечку и спички.

Я затащил баллон в подвал, оставил его у дальней стенки, и пошёл к мерсу. На счастье, в машине оказалась канистра с бензином, и выдумывать, как слить из бака бензин, не пришлось. Облив весь подвал, и набрызгав на пол дома, я вернулся вниз и открыл баллон. Газ весело зашипел.

Взяв у Сони спички, и огарок свечи, я налил дорожку бензина до машины, не забыв ее полить топливом, а от машины дорожку к воротам. Канистру я запульнул поближе к дому, поставил на бензиновую дорожку зажженный огарок свечи, и схватив за руку Софью, вылетел пулей через калитку, напрямик в лес.

Мы не пошли далеко, нужно было убедиться, что дом занялся огнем. Убедились мы в этом минут через пять, когда громкое «уух», от взорвавшегося баллона, раздалось над посёлком. Свежевыкрашенный домик полыхал, как огромный костёр.

- Теперь куда? - спросила Соня.

- Сначала нам надо искупаться, и привести себя в порядок. Как ты считаешь? - я улыбнулся любимой, но с расквашенной мордой получилось не очень весело.

Меня поражало, как Соня держалась теперь, не лишним криков, ни истерик. Именно об этом я и сказал ей.

- А что толку кричать, и биться в истериках, только мешать здраво мыслить и действовать. - она была обворожительна, не смотря на свое опухшее от слез лицо.

- В общем, да, только, как-то неожиданно... - я не мог найти слов.

- Так куда пойдём мыться, может, к соседям постучимся? - юмор говорил о том, что Соня пришла в себя окончательно, а может она пыталась поддержать меня и заодно себя.

Теперь события вспоминались, как в страшном сне. Казалось, что ничего и не происходило.

- Пойдём озеро искать, думаю, тёплый душ с шампунем нам не светит. - я увидел тропинку и потянул Соню за руку.

- Я согласна, только не бросай меня! - она снова бросилась ко мне на шею и стала сотрясаться сухим плачем.

- Ты, как могла так подумать? Крышу сорвало? Тихо ты обнимай меня, у меня и так всё болит! - я не знал нужных слов.

- Прости, прости... я не хотела, прости... - и она снова попыталась беззвучно заплакать, но у неё не получалось. - Шампунь я беру на себя. - сказала она, не дав мне попытки открыть рот для утешений, и достала из кармана небольшой кусок хозяйственного мыла.

- О! - я только и смог издать звук.

Странно ли, но тропинка привела нас к лесному озеру. Шли мы пару часов. Довольно далекий путь от поселка. Людей не было видно, тем более было уже темновато, и ночевать предстояло на улице. Купались мы с таким наслаждением, с каким я ни разу не залезал в воду. Кое-как, не без помощи мыла, удалось отмыться самому от кровищи, и смыть немного крови с одежды. По крайней мере, она теперь не так бросалась в глаза. В случае чего, можно было сказать, что кровь носом пошла, а нос сломали какие-то лихие ребята или в аварию на машине попали. Сушить пришлось на себе, ну а оставаться на озере мы не решились, и потихонечку побрели по тропке, подальше от происшествия.

Когда стало совсем темно, стали слышны электрички, ну а где электрички, там и трасса. Это приободрило. Соня не жаловалась на усталость, понимала, что и я не в лучшем состоянии. Через час, мы вышли на шоссе. Вдалеке виднелись огни придорожного магазина, вот туда мы и направились за выяснением, где мы находимся и в какую сторону идти.

Выяснились не очень ободряющие вещи, что до Морька порядком трехсот километров, а рейсовые автобусы раньше пяти утра не ходят. Бывает, что и расписание не соответствует действительности. Гостиницы рядом нет, а оставаться в этом магазине нельзя, шеф ругается.

Выйдя на улицу, мы увидели выгружающего дальнбойщика на стоянку перед магазином. Уговаривать его долго не пришлось, ему и так скучно ехать одному, поэтому он только рад компании. Правда пришлось соврать, что машина слетела в кювет, я сломал нос, и поэтому в таком виде, пытаемся добраться домой. Выглядело правдоподобно, ну если он что-то заподозрил, то не задавал лишних вопросов.

Соня спала у меня на коленях, а я через силу развлекал водителя какими-то байками и анекдотами. Но, в конце концов, и меня сморило. Очнулся я уже на кольцевой города, у Сони на коленках.

Выйдя у ближайшей автобусной остановки, мы сунули водителю тысячу, он отказывался, но сделал над собой усилие и взял. Через полтора часа мы были дома, благо мама спала, и не пришлось сходу ничего объяснять. Не раздеваясь, мы оба рухнули на нашу «напольную кровать» и уснули.

Часть 3

Пробуждение

После кровавой разборки, мы ещё месяц пугались каждого прохожего. Но потом, как-то всё улеглось. Оказалось, нас никто не ищет. По телевизору ничего не сообщается и в газетах тоже. Видимо, МУУ (Милицейское Уголовное Управление) сочло это за обычные бандитские разборки, и искали связь с гангстерами. Никто у меня не спросил о Пете или Наталье, хотя мы общались довольно плотно и мама Пети меня очень хорошо запомнила. Тем не менее, я всегда старался держать ушки на макушке.

Жизнь продолжалась, деньги кончались и мы решили, что придётся работать. Софья быстро устроилась в рекламную фирму (ООО МорРеклама), которая располагалась в новом и престижном бизнес комплексе, построенном на третьем кольце Морёка. Так называли окружную дорогу делившую город примерно посередине. Софью взяли, руководителем по развитию отдела продаж. Бог знает, что она наплела на собеседовании. Согласно диплому, она окончила «Институт психологии, социологии и управления». Это давало ей возможность занять эту должность. Я же маялся немного дольше, но в результате, по совету Софьи, устроился в финансовую фирму (ООО «МорГлобалФинанс») простым менеджером. Я занимался с клиентами, объясняя им суть того или иного продукта этой организации. Оказалось, люди мне верили и тянулись ко мне. Меня использовали по максимуму, так как я мог чётко и грамотно проанализировать и разобрать любые финансовые инструменты, даже не имея о них первоначального представления и не имея соответствующего образования.

Жизнь стала постоянной и стабильной. Я купил новую машину «Морда 15». Был жутко доволен, и хотел уж было полностью отказаться от своих воспоминаний, как вдруг со мной вновь начали происходить странные вещи.

На работе я стал замечать, что теряю очень много сил и приходя домой, говорю только о работе, и ни о чём больше не задумываюсь. Я начал терять здоровье, хоть периодически продолжал тренировки, не курил и не пил. Я стал наблюдать за сослуживцами и заметил очень странную вещь: Директор фирмы был всегда весел и выглядел на отлично. Кадровый состав менеджеров сильно и часто менялся. Менеджер по продажам, который сидел полгода и не продавал вообще ничего, продолжал сидеть в надежде на то, что он заработает много денег. А менеджера, который реально совершил продажи за короткий срок, увольняли. Я кинулся с расспросами, но никто мне вразумительно не ответил. Кто-то говорил, что менеджер не выполнил план, но тогда я рассуждал о том, что логично было бы уволить того менеджера, который вообще ничего не продал, вместо того, кто хоть что-то продаёт. После этого, многие просто пожимали плечами, а некоторые воспринимали, как личное оскорбление. Получалось, что выполнение работы вообще не важно. Но тогда возникал вопрос - зачем всё это нужно?

Директор привёл в офис свою дочку и посадил среди менеджеров. Весь рабочий день девушка занималась неизвестно чем, кроме самой работы. За несколько месяцев из бледной и больной девушки она стала уверенной и здоровой. Я вспомнил наставления Волка. Мысль - «*Это не то, что есть на самом деле*», которая меня всегда посещала, теперь вертелась где-то на задворках моего сознания. Но, что тогда было на самом деле? Я не знал и не видел.

Я стал ещё боле пристально наблюдать и был сильно удивлён, что приходившие на работу новые граждане быстро теряли своё здоровье, а мэтры фирмы всё также быстро теряли не только его, но и свои навыки. Единственным, кто выигрывал в этой непонятной гонке, был директор и его дочь.

Придя к такому шокирующему выводу, я решил, что необходимо провести эксперимент, в подтверждение моих размышлений и наблюдений, который заключался в том, что бы не отдавать свою жизненную силу этим негодьям. Если я правильно рассудил, то я должен был после работы оставаться свежим или, хотя бы не так уставать. Я должен был бы думать не только о работе, а меня должны посещать новые мысли. И самое важное, скорее всего, это привело бы к моему конфликту с начальством, или администрацией. Апофеозом всего, могло стать моё увольнение. Но, как это сделать? Сказать легко.

Я стал рассуждать. Если энергия, перетекает к этим людям, то должен быть механизм запуска этого процесса. Тут я вспомнил бабушек-вампиров. Что делали бабушки? Они всеми силами привлекали к себе внимание. И как только, ты это внимание направлял на неё, включался в процесс «общения», то терял свои силы. Но директор никогда не конфликтовал, он был вежлив и обходителен. Правда, всегда создавал не совсем комфортные условия для работы. Тогда меня осенило. Словно молния сверкнуло в голове. Это работа! Все сосредотачиваются на работе. Сама по себе фирма, это не абстрактное название. Но все, почему-то, считают это таковым. Нет! Это реальный и конкретный человек, просто он взял себе другое имя и его действия, те задачи, которые мы выполняем на работе, есть тот спусковой механизм, при котором мы добровольно отдаём свою жизненную силу, включаясь в выполнение поставленных им задач. Мы направляем на это своё внимание. А куда ты его направил, туда и потекла твоя жизненная сила. Просто обёртка другая. А так, директор, бабушка-вампир — один и тот же механизм реализации отъёма жизненной энергии. В случае с менеджером-неудачником, который за полгода не продал ничего, важным было то, что он искренне включался в этот процесс продаж, а следовательно, реагировал на поставленную задачу директора. И как следствие, выполнял гораздо более важную цель — отдавал свою жизнь. То есть, менеджер-неудачник направлял свою энергию в процесс продаж. Процесс продаж — это часть общего процесса, который организован в фирме. Реальная задача этого процесса - это заработок денежных средств директору. Директор ставит много мелких задач, которые объединяются в одну большую. Таким образом, от бабушки-вампира, директора отличало только то, что он разбил весь процесс на множество более мелких и не очевидных, завуалировав их разными «умными» словами. Сосредоточение на любой из этих задач — это посыл жизненной энергии в один общий процесс. Возникла своеобразная пирамида, во главе которой стоял директор-вампир.

Выходом из такой ситуации было бы прекратить работать. Но это очевидно и за это увольняют. А мне нужно было проверить то, что не видно обычным глазом. Я решил, что совсем не работать, не получится. Но можно попробовать не посылать жизненную энергию на выполнение моей рабочей задачи, а подойти к этому вопросу иначе. Но как? Я нашёл очень простой и элегантный механизм. Я стал сосредотачиваться на реализации задач своих клиентов. Для этого я должен был не нахваливать свою фирму, а объективно оценить нужду клиента и постараться искренне помочь, не зависимо от результата, выраженного в денежном эквиваленте. Я стал переживать не за свою фирму и свою зарплату, а за своих клиентов. Результат последовал незамедлительно. В первый день я совсем не устал на работе, так как сами клиенты настолько были мне благодарны, что сами дарили мне часть своей жизненной энергии. И это был своеобразный симбиоз, который позволял обмениваться энергией, а не просто забрать её. На второй день, у меня появились силы и, придя домой, я стал находить свободное время для домашних дел, у меня появились мысли не касающиеся работы. На третий день я обнаружил, что мне стали звонить клиенты, которые шли по рекомендации тех, с кем я уже общался. На четвёртый день моя удача закончилась и пришёл старший менеджер, который, в приказном порядке, попросил действовать, придерживаясь определённых правил и не своевольничать, так как это приносит убыток фирме. Это был не аргумент, так я и сказал ему: «Если бы от этого фирма теряла клиентов, то это был бы аргумент, а она приобрела их и получила прибыль. Значит, я со своей задачей справился эффективней, чем установленные правила». Но это его не волновало, он наорал на меня и пригрозил увольнением. На что я пошёл к директору, но получил примерно такой же ответ в более мягкой и завуалированной форме.

Я встал перед выбором. Либо я продолжаю работать и отдавать свою жизненную силу, либо увольняюсь. Я выбрал второе. Софье я не сказал, решил подождать и решить денежный вопрос самостоятельно. Я так же ехал на работу, но только возвращался обратно и старался найти какую-то альтернативу. Но у меня не получалось.

Через неделю я обнаружил, что не могу нормально спать. Ложусь, ворочаюсь, встаю, похожу по квартире, опять ложусь и так до утра. А когда встаёт Солнце, вроде в полудрёме, пытаюсь заварить себе кофе, но оно не помогает. Исчезли вкус и действие этого чудо-наркотика, ровно, как вкус и действие других «опиумных» препаратов в виде чая и энергетических напитков. А чем они схожи? Да всё тем же! Глотнул кофе или чай, на минуту тебя приподняло над миром, ты забылся, всё вроде хорошо, энергия прёт, беги на работу и не думай... Наслаждайся тишиной своего ума... Нирвана. Чёрт, наверно я сошёл с ума. Нет, если б сошёл, то кто-нибудь об этом знал, и сказал мне. Соня точно бы заметила. Самое страшное даже не то, что не можешь спать, а то, что привычный мир идет волнами, как бы подрагивает и кажется, вот-вот узнаешь, что за этой пеленой, а сам пытаешься держать эту «мировую простыню», что бы та не улетела окончательно.

- Эй! Руслан! Что у тебя новенького?

Я вздрогнул. Мы уже час гуляли с моим единственным, на тот момент, приятелем, да и причины, по которым он ещё общался со мной, были мне неведомы.

И весь этот час я наблюдал, как мир проплывал мимо меня, иногда натываясь отдельными прохожими, которые невнятно что-то бормотали и плыли дальше.

С Сергеем я познакомился в тот день, когда меня увольняли. Он оказался моим соседом и мы разговорились, встретившись у подъезда нашего дома. Подозрений он у меня не вызвал и я, периодически, проводил с ним свободное время, пока ждал Софью с работы.

- Ты каждую нашу встречу задаёшь этот вопрос, тебе не надоело? Вроде, всё как обычно. Сам-то как?

Мой друг так и не ответил на мои слова. Сегодня мы коротали время пешими прогулками, и уже подходили к подъезду нашего дома, как следующая фраза оборвала наше молчание.

- Созвонимся. Давай.

- Хорошо. - Я даже не посмотрел в его сторону.

Странно, обычно мы обсуждали разные темы, но через неделю общения я заранее знал, что он скажет. Оказывается не такой большой запас слов у человека. И он не один такой, многие говорят шаблонами, даже не задумываясь над сказанным. Хотя постойте, обсуждал обычно я, а он только слушал и задавал вопрос, а я раскручивал тему. Нет. Диалога у нас не было. Это скорее соло размышлений с моей стороны. А если я был не в настроении поддерживать собственный монолог, как сейчас, то разговора вообще не возникало.

Войдя в квартиру, я бросил свои вещи в прихожей. Сел в комнате на пол. Уже темнело, а Софья должна была работать в ночную, оформляя какой-то проект. И вот я сижу один, в темноте, на полу. Читать не могу, спать не могу, да и делать ничего не охота. И главное не неохота, а не вижу необходимой причины и смысла в деяниях столь привычных для многих. Только голова гудит. Нет, не болит, а именно гудит... А ещё, я как-то не обращал на это внимание, ощущение постоянного присутствия, ну как спать, если на тебя кто-то смотрит, а ты его или их не видишь.

- *Всё, шиза...* - подумал я. - *Необходимо поговорить с кем-то.*

Я ничего не придумал лучше, как обратиться к анонимному психологу. Действительно ли он был анонимным, как заявлялось, это большой вопрос. Паспортные данные пришлось оставить на проходной в его офис, у охраны, в журнале посещений. И если бы кто-то хотел узнать, где я был, достаточно, просто посмотреть этот журнал. Когда и кого Руслан Белый посещал в этом небольшом бизнес-центре, было запечатано в этом документе теперь навсегда.

- Вы пробовали с кем-нибудь поделиться вашим состоянием, опасениями? - эта особа делала заинтересованный вид в моей проблеме.

- Я с Вами делюсь, за этим и пришёл... - я никогда не посещал психолога, всегда их считал людьми ограниченными и заточенными на удержании человека в определенном русле. В общем, я считал психологию наукой для зомби. А ещё, когда у тебя бывшая жена психолог, отработывала на тебе все эти приёмы, то... Сами понимаете.

- Да это хорошо, но вы не ответили на мой вопрос... - Она немного отодвинулась назад, положив руки на ручки кресел, и показывая всем своим видом, что я могу ей доверять.

- Если вы не услышали ответа в моих словах, то это не значит, что я не ответил на Ваш вопрос. - У неё отвисла челюсть, не в прямом смысле конечно, но видно было, что что-то там, в глубине её шевельнулось и заскрежетало, и тут же остановилось.

- Я выпишу Вам антидепрессанты, недельку попьете, а потом придёте на приём, и мы снова поговорим. Хорошо? - Внешне она не изменилась, но внутри, возникший интерес к моей проблеме испарился безвозвратно.

Я не стал дожидаться пока она закончит выписывать на бланке заветные буквы, просто встал и вышел.

Я шёл домой, когда чувство, что моя жизнь абсолютно бессмысленна, захлестнуло меня. Я остановился и стал задавать себе вопросы: Куда я иду? Зачем? И почему? С этих пор, миру, который я знал, пришел конец. Не конец в прямом смысле этого слова, просто я, как-то выпал из этого мира. Изображение вздрогнуло, встряхнулось и поплыло мимо меня снова, но на этот раз оно больше не останавливалось и я к нему не привыкал. Друзья и знакомые, которые у меня ещё оставались, постепенно отваливались. Они не знали ответы на данные вопросы и в целях самосохранения предпочитали на них не отвечать. А я метался от одного своего знакомого к другому, но везде находил только отторжение. Вот, примерно так я оказался наедине с самим собой, здесь и сейчас, в многоквартирном доме, вновь на полу своей квартиры, в темноте, и полной неразберихой в голове. Софья опять работала сверхурочно и ночь я должен был провести в одиночестве.

У меня было то, о чём я мечтал — любимая женщина, с которой я хотел разделить все горести и радости. Но на этом всё. Больше у меня не было ничего. И даже то, что происходило со мной, я скрывал от неё боясь сказать, что с работы меня уволили и решить самостоятельно денежный вопрос я не могу. Я мог бы и подчиниться, и не подсматривать за мировой занавес. Но в действительности, оставаться рабом я не мог и не хотел. Если бы я не понимал того, что я просто ресурс для кого-то, то простил бы самого себя. Но я понимал. Я понимал - с этим миром что-то не так и с этим необходимо что-то делать. Помня, через что мы прошли с Софьей, я не понимал, как она, до сих пор, терпит всё это. А главное, куда нас это приведёт: работа, дом, работа, дом, работа...

Звонок, снова звонок, звонок, звонок! ЗВОНОК! Телефон орал не стесняясь. Он звонил наплевав на мои желания, и настроение. Я лежал на полу с закрытыми глазами, размышляя о том, как я разобью эту подлую трубку, выдернувшую меня из мира отдыха, в который я только-только попал. Но следующее наблюдение слегка меня озадачило, я не злился и был спокоен. Хотя, в подобном гневе я бы разнес телефон, или высказал своё недовольство словами, не вписывающимися в нормальную речь. Я давно перестал отмечать подобные нюансы. Что же со мной произошло? Я протянул руку.

- Как дела Руслан? Что новенького? - То был Сергей, а на часах было одиннадцать утра. Софьи ещё дома не было. Скорее всего, она придёт домой, выпится, примет душ, поест и вновь убежит на очередной рекламный проект.

- Нормально. - я пытался понять, заснул я сегодня, или так и провалялся в полудреме. А дальше пошла какая-то речь про то и сё, которую я забывал тот час, как услышал.

Не кривя душой, Сергей мне порядочно надоедал, но то был единственный человек, который меня слушал. Один мой знакомый, как-то сказал на это, что Сергей мой куратор из МСБ (Служба Безопасности Морóка) и по долгу службы обязан всё слушать. Забавно, но я бы не удивился, если бы это было так. А вдруг это так... Он никогда не работал, вот только рассказывал о ней (о работе). Сергей даже не искал работу, ездил иной раз отдыхать на недельку в Западную Республику к морю. Одевался прилично, нельзя сказать, что с иголки, но и не скрежетал кошельком, покупая новые кроссовки. Девушки у него не было, разговаривая по телефону с друзьями, всегда врал... В общем, человек среднего роста, с черными волосами, в меру юморной, слегка с пухом, начинающими гнить зубами и любящий все то, что навязало общество. Короче, сегодня я решил гулять один и выполз из дома не имея понятия куда, зачем, и почему я иду.

Больно! Я летел вперед, успел вытянуть руку, совершил кувырок, и сразу встал на ноги. Понять, что произошло не получилось, но мне уже объясняли, а я смотрел на сломанный бампер и помятый зад машины. Хозяин машины меня отряхивал и очень заботился о том, не ударился ли я головой. Он оправдывался, что не видел меня, и вообще подлые автомобилисты загородили выезд с тротуара и поэтому ему пришлось сдавать задом по злосчастному тротуару, и он очень извиняется. Немного придя в себя, водитель взглянул на машину, а затем на меня, потом повторил свои действия по отряхиванию и предложил поехать в больницу.

- Ну вот ещё, мне что, теперь не погулять сегодня! - Я был возмущён.

Водитель снова перевёл взгляд с машины на меня. На мне не было и царапинки, а вот машина подлежала небольшому ремонту.

- Я в порядке, я только не пойму, как ты меня не видел? - Видно этот вопрос тоже интересовал водителя. Он пожал плечами. Его трясло. - Все живы-здоровы и ладненько, я пошёл.

Водитель не верил своему счастью, сбить пешехода на тротуаре, сдавая задом, ну хуже не придумаешь. Он быстренько погрузился в свою иномарку, медленно поехал, крутя головой вокруг своей оси.

В общем, минут через десять, до меня дошло, что в принципе я должен был бы провести остаток своих дней в больнице со сломанным позвоночником, так как удар багажником пришёлся аккурат в поясницу. А поясница недовольно поныла несколько дней, возмущаясь такой несправедливости, и успокоилась.

После этого я вспомнил свои неординарные драки, и мой мозг добавил к ним этот эпизод. В голове что-то «щёлкнуло» и мне показалось, что мир вновь вздрогнул и в него добавился какой-то пазл, но увидеть полную картину у меня ещё не получается.

Я лёжа смотрел на часы. Четыре, пять, шесть, шесть-тридцать-шесть, семь... Встал, попил водички, Софья опять готовила проект и её не было дома. Семь ноль пять, семь десять, восемь... Блин. Я встал. Заварил кофе, сел на кухне, и стал смотреть в окно. На остановке люди с нетерпением ждали автобус, а когда он приходил, пытались найти место для каждого, втискиваясь между сидениями в самые узкие зазоры. И так каждый день. День за днем. Ну не может же так быть, что бы все, не видели абсурд своего существования? Я вздрогнул и повернулся. Если бы я точно не знал, что один в квартире, то поклялся бы, что кто-то стоял за моей спиной и тут же исчез.

- Ну что за бред! - Я выкинул эту фразу в воздух с такой эмоцией, что простыня мира на мгновение отступила и я мог бы сказать, что вся та картинка, которую я наблюдал в окне, слегка повернулась боком, а за ней — не было ничего...

Ничего, это не совсем так, скорее это всё. Это было именно то, что не увидишь обычным взглядом. Но увидеть, что было за этой картинкой, я не мог. Ощущение было такое, что нужно зажечь фонарь и тогда... И вот, в момент, когда думаешь о мироздании, звонит проклятый телефон. Интересно, а как люди раньше общались без телефонов?

- Да?! - Недовольно бросил я в трубку.

- Вас приглашает клиника «МорМастерДент» на бесплатную консультацию к стоматологу...

- У меня все зубы на месте. - Рявкнул я.

- ...запись проводится по телефону, или в регистратуре клиники...

- Зубы на месте, пока к стоматологу не запишешься. - я повесил трубку.

Я вышел с кухни в коридор, он соединял три комнаты, зашел в гостиную, в которой я спал, и невольно обернулся...

- Какого, ты тут делаешь... - Договорить я даже не успел, и подлетев немного вверх, как от удара в живот с силой упал на место своего лежбища на спину, а спал я, напоминая, на полу. Я открыл глаза, никого не было. Копчик ныл, как будто я упал на него. На часах, было восемь.

- Хмм, так это мне приснилось... - Вслух произнес я.

Нет, ну не мог быть это сон, слишком всё реально. А может и сны реальны, только мы не можем вспомнить эту реальность, потому что нечем... Да и чего тогда копчик болит, как будто я на задницу упал с высоты в пару метров? Зазвонил телефон. Я снял трубку:

- Вас приглашает клиника «МорМастерДент» на бесплатную консультацию к стоматологу... - я нажал на сброс.

Все приплыли. Это не сон. Я вооружился палкой, пошёл проверил кухню, затем последовательно ванну, туалет... Проверил, закрыта ли входная дверь, проверил комнаты, балкон, даже проверил шкафы. Нет, никого не было. Было только чувство беспокойства. Я заварил себе кофе.

Сидя за чашечкой кофе на кухне и глядя в окно, как озабоченный люд стремился занимать места в автобусах, а те, кто ездил на машинах, смотрели снисходительно на пешеходов, и газовали при каждом удобном случае, чтобы почувствовать своё превосходство, я попытался вспомнить, что произошло. Я не мог разглядеть в воспоминаниях кто это был, но скорее мужчина, небольшого роста, да и телосложением не велик, вот только удара он не нанёс ни руками не ногами, он просто посмотрел и я упал. Бред какой-то. Лишь одно меня беспокоило, если это был сон, то и болеть не должно ничего. Но своему копчику я верил.

- Сергей, а ты часом не в МСБ работаешь? - мы прохаживались с ним вокруг пруда.

Сергей вздрогнул.

- Я вот думаю, чего ты со мной постоянно ходишь, либо тебя приставили ко мне, либо ты в принципе просто никому не нужен, как и я. Но вот загвоздка, если бы ты был никому не нужен, ты либо застрелился или сидел дома, один, тихонечко ожидая своего часа, либо стал задавать вопросы про мироустройство, но этого ты тоже не делаешь. Так зачем ты со мной общаешься?

- Да просто так. - Видно было, как Сергей напрягся. - А чего думать живи как все, иди зарабатывай, кто тебе не дает.

- От вопросов ты уходить научился. Так в том то и дело, что не дают. Может в конторе у себя замолвишь словечко, а? - я улыбнулся так, что понять, шучу я или нет, было невозможно.

- Да иди пивом торгуй, хочешь хлеб выращивай, а хочешь, бизнесом занимайся. - кажется, Сергею не очень нравились подобные разговоры, особенно, когда в них приходилось отвечать на вопросы.

- Понимаешь, есть разница, как зарабатывать себе на хлеб... - я ещё раз посмотрел на него с «двойной» улыбкой.

- Чем тебе не нравится торговать пивом?

- А ты бы дал ребенку конфету с медленно действующим ядом, зная, что тебя за это никогда не накажут, взамен на его деньги, которые мама ему дала на проезд?

Сергей не выразил даже удивление такому сравнению.

- Что-то не нравятся тебе мои слова, только гниёшь ты Сережа изнутри. Вот и вся твоя суть, ты ведь прекрасно понимаешь, о чём я.

Удивительно, но он не обиделся, а продолжал идти рядом, словно ничего не произошло. Меня понесло, и Сережа послушно вкушал мой монолог:

- Идти работать — я не раб, что бы работать, да и на работу не очень берут, а если берут, то за плату, на которую ты просто не выживешь. Трудиться не дают, я тебе уже и так двадцать раз рассказывал, как мой бизнес закрывали... - Сергей хотел было вставить что-то, но не смог.

- Я бы может и учиться пошёл... Ладно, я может и не дотягиваю до ВУЗов по своим знаниям, но существует, Серёженька, очень простая система контроля тех, кто может окончить престижный ВУЗ, и попасть на хорошую работу. Первый, и пожалуй

самый важный, способ контроля - это оплата обучения, конкурс на места, ну и личное предпочтение директора. Но даже если ты гений, то в процессе обучения могут возникнуть ситуации, когда попытаются исключить. Ладно, и это не суть. Но понимать это нужно. Можно и самому обучиться, если ты не ленишься, да и желание присутствует, но возникнет вопрос при приёме на работу, о бумажечке с названием престижного учебного заведения. Но даже если, по какой-либо причине, тебя приняли на работу, то не радуйся сильно, существует, так называемый, испытательный срок в течение нескольких месяцев, после которых, тебя попросят освободить место, а на него возьмут другого. Таким образом, работодатель не тратится на хорошую зарплату, а называется это - текучкой кадров. И закономерен вопрос, при таком замечательном месте, почему ни кто не остается работать? Вот так, Серёженька, и мечта лопается о прекрасной перспективе и разрекламированной свободной жизни, как мыльный пузырь. А если ты устроился и у тебя всё хорошо — не радуйся преждевременно. Существует незримая сторона всего этого, тебя просто обкрадывают. У тебя забирают самое ценное что есть, хоть ты и получаешь за это деньги. У тебя забирают жизнь! И закономерно возникает следующий вопрос, кто же тогда сидит на этих самых «золотых местах»? А главное, что же теперь тебе делать? - Сергей молчал и вращал глазами. Я и не надеялся на его понимание. - А ты не боишься Серёжа, что тебя из МСБ выпрут, как человека, который наслушался и поддался влиянию такого дурака, как я? - по моему, надо было брать себя в руки, а то мой друг явно чувствовал себя нехорошо.

Ночь. Я лежал с закрытыми глазами. Музыка, пианино, нет, не пианино, тоньше мягче и приятней. Музыка. Я подумал, что наконец-то засыпаю. Но нет. Откуда музыка, такая приятная? Вот чёрт. Исчезла. Я встал. Подошел к окну, посмотрел на герань, которая занимала большой керамический горшок, и весело раскинула листья, словно говоря - вот полюбуйся, не зря ухаживаешь. Музыка. Опять исчезла. Где же источник? Я опять посмотрел на герань, в надежде, что она ответит. И она ответила... Музыка. У меня навернулись слезы и я заплакал. Я не плакал уже давно. Я слышал, как звучит цветок.

Утро было обычным, но внутри меня произошли необратимые изменения. И, казалось бы, что особенного, ну цветок, ну музыка... Но теперь я точно знал — этот мир не такой, как нам навязали. Я взглянул на герань перевёл взгляд в окно, мир пошёл волнами, как круги на воде, поплыл мимо, затем немного «развернулся» и я увидел, что за картинкой есть что-то ещё. Теперь, я видел, словно два мира одновременно. Я обернулся, в дверях клубилось среднего роста существо и протягивало ко мне свои черные щупальца, но когда оно поняло, что я его вижу, бросилось наутек через стены и исчезло... Я лег и уснул, впервые за несколько месяцев я спал здоровым крепким сном. На следующее утро, я все свои наблюдения и приключения рассказал Соне.

Раздался телефонный звонок. Мужчина достал мобильный телефон и нажал - «принять вызов».

- Кажется, у него началось пробуждение. - официально доложил мужской голос.

- Значит, мы всё правильно делаем. Пора действовать, иначе упустим момент, и он не будет на нашей стороне. Продолжай наблюдение и докладывай мне лично.

Мужчина улыбнулся и нажал на сброс.

Часть 4.

Главварь по имени Ра.

- Алло? - Я снял трубку телефона. Автоматически посмотрел на часы, было около семи утра.

«Поспать не удалось» - подумал я, и сразу отметил, что разминаю мышцы лица, что бы хоть как-то прийти в норму и суметь поддержать разговор. Долго не отвечали, и я закончил самомассаж.

- Здравствуй Руслан! - Бодрый мужской голос окончательно вернул меня из мира сновидений.

- Я Вас знаю? - голос не был мне знаком, и мурашки пробежали по телу. Я уже знал, о чём пойдёт речь.

- По наслышке знаешь, но я предлагаю познакомиться поближе и лично. - Голос занял выжидательную позицию.

- Нет не знаю, и знакомиться не желаю. - Я понимал, что всё равно придётся встретиться, рано или поздно, но лучше бы поздно.

- Ты же понимаешь, что хочешь ты или нет, а встретиться придётся. Поэтому собирайся, и скажем через два, нет лучше три часа, напротив твоего дома, в ресторане «У Дениски». Не волнуйся за подружку, пусть дома сидит, с ней ничего не случится.- Раздались гудки.

Отчего-то я знал, что он говорит правду. Мне даже успели надоест эти ощущения. Они были моим естеством, как будто так было всегда. Соня сладко спала, укутавшись в одеяло. Я разбудил её и рассказал о разговоре.

-Не ходи. Пожалуйста, не ходи! Я прошу тебя! - Софья уже срывалась на слезы, но удержалась.

-Ты ведь знаешь, придётся. По крайней мере, идём сейчас открыто. И удара в сипну не будет. Я надеюсь.

Соня ухмыльнулась моим словам, но понять, что она имела в виду этой ухмылкой, было трудно. То ли, что всё равно ударят. То ли - «посмотри на себя «крутой» парень, ты попал, но сам ещё этого не знаешь и думаешь, что тебе удастся избежать очевидного». Я отмахнулся от наваждения.

Мы практически молча просидели на кухне, распив пару турок кофе, и я залёг отмокать в ванну. Был выходной день, и времени до встречи было предостаточно.

Я лишь несколько раз заходил в этот ресторан, и хороших впечатлений он не оставил. Маленький, тесный и прокуренный, явный сходняк ребят удачи, или так называемых Новых Морóвцев. Но они уже давно приобрели легальные статусы бизнесменов, депутатов и охранных предприятий. Весь «пирог» был поделен. Теперь всё чинно и законно отбиралось через суды.

Когда я зашёл в ресторан, в дальнем углу, за маленьким столиком сидел невзрачный человек, с чёрными волосами, серыми глазами, и мерно попивал кофе с видом беззаботного гражданина. Толком описать его, было невозможно, словно все детали специально ускользали от цепляющегося взгляда. Возраст, и то, был неопределённым, но скорее молодежавым. Из черт лица нельзя было выделить кроме как, черных волос и серых глаз, но сказать, что этот человек некрасив, было тоже неправильно. А вот одежда была явно скроена по нему. Простой, но дорогой костюм чёрного цвета. Светлая рубашка под пиджаком, но без галстука. Самая главная деталь, которая не оставляла сомнений в том, с кем я имею дело, это татуировка на указательном пальце правой руки, в виде кольца с непонятными символами. Это был тот самый человек, который предложил Пете выполнять нехитрую работёнку.

- Привет Руслан! - Он жестом пригласил меня к столу, и официант тут же принес мне кофе.

Я сел, не говоря ни слова и отодвинул от себя чашку, давая понять о своей сытости этим напитком.

- Ра. - Он протянул мне руку, одновременно наблюдая за моей реакцией.

- Чего? - Руки я в ответ не подал, оставив в неловком положении своего собеседника.

- Меня зовут Ра. - Он рассмеялся, увидев удивление на моем лице.

- Бог Солнца? Но он светлый Бог. Он не скрывал бы своего лика. Ибо лик скрывают только те, чьи поступки несправедливы. - попытался уколоть я собеседника, сам удивившись своей фразе.

- Свет Солнца не всегда имеет созидательную силу. Благодаря ему на Земле существуют пустыни, но благодаря ему существует и жизнь. Я упорядочиваю эту жизнь и делаю её комфортной для всех. - он опять хохотнул. - Хорошо, зови меня просто Рома, если сложно смириться с тем, что я Бог.

- Да мне хоть Ра хоть Рома, без разницы. Чего надо?

- Ну не надо так грубо, я ведь по-дружески...

- А с чего ты взял, что я буду по-дружески. - я не дал закончить ему фразу.

- А почему бы и нет, ведь я не говорю никому о том, что ты шестерых людей убил. - Он посмотрел на мою реакцию. Он даже почувствовал её.

- Я убил? Вы точно спутали меня с кем-то. - Я, как мог, держал себя ровно и с моей точки зрения правильно, но сердце забило сильнее.

- Ну-ну, не переживай, ты оказал мне услугу, убрав этих бездарных исполнителей. От них не было пользы. У тебя великолепное самообладание. Ты умён и храбр. Мне такие люди нужны. - Рома посмотрел на меня, вновь ожидая реакции.

Я поднял брови в знак удивления и заинтересованности. Пытаться скрывать дальше свое участие в моих приключениях не имело смысла, но предосторожность не бывает лишней. Этот человек наверняка знал о тех событиях всё. Я решил, что продолжу играть в непонимание происходящего. Такая стратегия позволяет максимально заставить человека выдать информацию. Конечно, я мог ошибаться в

идентификации личности этого персонажа. Это мог быть кто угодно, кто-то из МСБ и он мог записывать наш разговор на диктофон, специально провоцируя меня такими вопросами. Если бы у них были доказательства, меня давно бы арестовали. Но я был пока на свободе и живой, это меня очень устраивало. А если я скажу хоть одно лишнее слово, то могу попасть на «крючок» и вынужден буду играть по их правилам.

Зачем-то я был нужен незнакомцу, иначе, этот разговор не состоялся. Учитывая его осведомлённость в моих вопросах, с ним необходимо было говорить так, чтобы невозможно было придраться.

- Ты удивлен? Я очень много знаю о тебе и давно наблюдаю за тобой. Убитые тобой Пётр и Наталья и ещё четыре человека меня никогда не интересовали, меня всегда интересовал ты. Только поэтому ты ещё жив и на свободе. - он словно прочитал мои мысли.

- Я не понимаю о чём Вы говорите. Но учитывая то, что Вы мне сказали, меня поражает, что Бог не интересуется судьбами убитых людей? И если речь идёт о моём друге Петре Лерасимове и его жене Натальи, то Бог должен был знать, что у них был маленький ребёнок. Разве это не волнует столь «светлое» существо? - я решил вывести этого самодовольного человека из равновесия, для того, что бы он начал совершать ошибки.

- Меня волнуют судьбы множества людей. И если для спокойствия миллионов двое должны умереть, то это необходимая плата за то, что бы другие жили в мире и согласии. У Петра и Натальи было всё, о чём они просили. Но их алчность, амбиции и самоуверенность привели к подобной трагедии. Они и другие это расходный материал во благо человечества. И они, не лучшая его часть. Я не понимаю, почему они обманывали меня и занимались самодеятельностью. - Рома проникновенно и с небольшой грустью, как бы делая тайной, понизил голос. Он, всё время, следил за моей реакцией, а я, как мог, не реагировал.

- То есть, для Бога люди, это расходный материал? Значит, Бог может позволить умереть кому-то, что бы другие жили. - я спокойно посмотрел на Рому.

- Да, такова наша ответственность. - Роман говорил так, как будто всё зависело не от него. Но он сделал роковую ошибку признав, что ответственность за смерть этих людей лежит на нём. Моя психологическая ловушка начала срабатывать, а он и не понял.

- Пётр и Наталья работали на вас и выполняли задание, а кто-то их убил? - я вопрошающе посмотрел на собеседника. Тот кивнул. - Значит, они выполняли приказы. Так? - Роман кивнул. - И какой же приказ выполняли эти люди? - я заинтересованно посмотрел. Роман улыбнулся моим рассуждениям, оценив мой монолог, из которого нельзя было сделать вывод, что это моих рук дело. Я понимал, что они действовали по приказу. Но Роман должен был это признать.

- Мир сложная штука. Ты не обижайся, я к тебе, как к другу пришёл. Они должны были убить тебя, а мне необходимо было знать сможешь ты выбраться из сложившейся ситуации или нет. Ты прошёл тест. Они нет. Поэтому, мы с тобой здесь и разговариваем. - Роман попытался в разговоре настроить меня на дружеский лад,

думая, что он и так уже победил. Но я это понял и продолжал затягивать свои психологические сети.

- Вы хотите сказать, что Бог отдал приказ об убийстве человека. Тогда, такой Бог, в моём понимании, просто убийца. - я тоже стал смотреть на реакцию собеседника.

Вдруг Роман сверкнул глазами. До него наконец-то дошло, куда я веду разговор. Он был взбешён, что я взял в свои руки управление диалогом, а он этого даже не заметил. Роман был очень уверен в себе и это была его главная ошибка. В этот момент у меня дико заболела голова, да так, что я чуть не потерял сознание. Мысли заволокло пеленой, думать стало невозможным. Мир немного вздрогнул, и я смотрел на себя уже со стороны.

Мою голову окутывало чёрное облачко. Оно проникало в мою голову и железным обручем сдавливало мозг. Но я должен был продолжать. От следующего ответа Романа зависело, поставлю я ему мат в этих словесных шахматах или нет. Если да, то диалог выиграл я и это очень расстроит моего незнакомца. Собрав все свои силы, я старался не подавать виду, что мне плохо.

- Убийство совершает тот, кто воплощает действие в реальность. Пётр и Наталья должны были не тупо исполнять приказы, а думать своей головой. Для них это тоже был тест, а они не поняли и просто исполнили приказание. - спокойным тоном ответил Роман.

- Значит, в любом случае убийство бы состоялось и Бог это знал. Он ничего не сделал, что бы предотвратить это, а спокойно наблюдал за тем, что происходит. А что сделал такого плохого тот, кого приказал убить Бог? - шах и мат, товарищ Роман.

Роман был не просто взбешён, он был сильно взбешён. Я поставил точку в диалоге. Роману нечего было ответить на это. Он был уличён в преступлении и своих намерениях. Мою голову сдавило так, что я чуть не выплюнул наружу свой утренний кофе.

Я молчал, и смотрел на нового знакомого, ожидая ответа. Роман что-то обдумывал, а потом заговорил.

- Я вижу, ты умный парень Руслан и я в тебе не ошибся. Я наблюдаю за тобой давно, обычно, таких, как ты я убиваю сразу, практически с рождения. Определить их не составляет труда. На меня работают все корпорации, от пищевых производств, до детских садов. И самое прекрасное, что ни один человек не понимает, что он делает, и на кого в действительности работает. А если кто и догадался, то его уничтожат те, кто с ним живет рядом. Не думай, что ты можешь переиграть меня.- Он ухмыльнулся, и моя голова чуть не лопнула.

- Вы наслаждаетесь своей властью. Это вас и погубит. Вы просто псих. - Я откинулся на спинку стула. И немного расслабился, если это можно было сделать с такой болью.

- Да наслаждаюсь, но я не псих. Просто ты не понимаешь, в каком мире живёшь. Я создал все это, и мне ли не пожинать теперь плоды. Я предлагаю тебе работать на меня. Вот листок, можешь написать любую сумму, которую ты хотел бы получать в

месяц. И не стесняйся в цифрах. Поверь, это в моих силах. - он протянул листок и ручку, достав их из внутреннего кармана.

- А мне кажется, что Вы просто боитесь меня и других, таких же, как я. Но купить меня у вас не получится.- язвительно улыбнулся я, превозмогая головную боль.

-О. Это смелое заявление. При желании, я могу убить тебя прямо сейчас... - он было протянул ко мне руку, словно демонстрируя, как он будет убивать меня, но тут же отдернул. Только краешком глаза я отметил, как Рома сглотнул, и брови его едва заметно дернулись. Он испугался и удивился, но продолжил разговор, в той же, спокойной манере. - Покупаются и продаются многие. Каждый день они закладывают Душу и за более мелкое вознаграждение, только бы получить свою корку хлеба. Деньги тебя не интересуют, это хорошо. Я и не думал тебя купить. Я сделаю тебе ещё одно предложение, которое редко кто получал. Мы будем на равных. Я предлагаю тебе дружбу. Я предлагаю тебе власть. Ты увидишь то, что никто и никогда не увидит. Ты будешь иметь то, что никто и никогда иметь не будет. Ты будешь обладать любой женщиной, если захочешь... У тебя будет всё, что только ты сможешь себе представить... - он сделал небольшую паузу, как бы давая мне подумать и, я ей воспользовался.

- Хорошо. - сказал я. Незнакомец аж просветлел от радости, но ненадолго. - Я могу представить многое, например, что бы такая мразь как ты, никогда не существовала, ты согласен на такие условия? Ты превратил этот мир в такую дыру, где человеку невозможно жить...

- Напротив. - перебил он меня защищая, своё детище. - Человеку тут хорошо, выполняй нехитрую работу, получай всё от жизни, не думай, живи спокойно и всё у тебя будет хорошо...

Теперь перебил его я:

- Всё будет хорошо, кроме самой жизни. Ведь человеческий потенциал, куда более ценный ресурс, чем власть и деньги. - выпалил я наугад свою догадку.

Роман вздрогнул. Он не ожидал, что я могу понять это. Догадка попала в самое яблочко, хотя я и понятия не имел, о чём говорю. Догадка была основана только на проведённом мной эксперименте на работе, за что я и поплатился увольнением, а сейчас мог лишиться и жизни.

- Я даю людям стабильность. Если бы отсутствовали правила, то люди давно друг друга истребили, а так, они счастливы. - Роман внешне оставался невозмутим.

- Ваше счастье достигается за чужой счёт. И не путайте собственное счастье с несчастьем других людей. Наступит время, и ты проиграешь. Ты, это прекрасно понимаешь, потому что развитие не стоит на месте. И прежде всего, развивается человек. И однажды, найдётся тот, кто сможет тебе противостоять. И подтверждением тому твои же слова, что таких людей ты просто убиваешь. Это означает то, что нас становится всё больше, и ты теряешь контроль. Таких как я, ты боишься больше всего, так как купить нас невозможно, что бы ты ни предлагал. Но ты этого не понимаешь, потому, что у самого есть цена. И ты её не раз называл. Каждый паразит вроде тебя, будет всегда копошиться только в навозной куче, ведь

там его место. Может я и не праведник, но только я не собираюсь становиться тебе подобным. Мой ответ – нет! Что бы ты ни предлагал. А теперь, можешь и убить, если получится... - меня несло, я перешёл на эмоции, контролировать себя было невозможно. Голова просто раскалывалась, как будто в ней проворачивали коловоротом.

- Это я всегда успею сделать. Но не сегодня. Свои обещания я держу. - сказал Рома и добавил: - Ты слишком уверен в своих словах для того, кто и десятой части не понимает, что происходит. Гонору много, толку мало. Похож на своего друга Петю.

Он встал, бросил на стол пару денежных бумажек, и направился к выходу, но у двери обернулся и произнес:

- Такое предложение делается только раз, у тебя есть день, что бы дать ответ.

- Я уже дал ответ. Для того, кто всё понимает весьма странно не понимать простых вещей. Человек, это не товар, не ресурс, не раб. Человек это разумное, свободное и гордое существо. Купить его невозможно. Вы можете убить, лишит его воли и разума, но никогда вы не сможете поработить его Душу. - я старался говорить как можно спокойней, но из-за головной боли у меня это плохо получалось. Я думал, что если в ближайшую минуту мы не закончим этот разговор, то я просто упаду в обморок.

- Я уже купил каждого на этой планетке. И ты не исключение. Вы ведь все мечтаете продать себя подороже, идя на поклон к работодателю. Громкие слова о Душе, конечно, льстят, но только тебе самому. Ты успокаиваешь себя ими в надежде, что в тебе ещё что-то осталось человеческое. Но это не так. Если бы ты не был рабом собственной Души, а ведь именно она мыслит, думаешь ты был бы жив? Ты пожалеешь о том, что отказался. Не забывай о своей подружке, маме, сможешь ли ты видеть, как они умирают... В их смерти будешь виноват только ты. Прощай. Или... До скорой встречи? - он с ухмылкой произнёс эти слова и я подумал, что такую ухмылку я где-то уже видел.

Роман увлёкся со мной выяснением отношений и случайно обронил очень важную фразу. Не желая того, он дал мне ключ к пониманию мироустройства. Конечно, я понял это гораздо позже, но фраза, что мыслит Душа, впечаталась в мой мозг навсегда. Сам бы я никогда не догадался об этом простом и одновременно сложном строении организма живого существа. После этого, мозаика в моей голове приобрела ещё один пазл. Но пока, я чувствовал только головную боль, и для меня, было важно поставить последнюю точку в этом разговоре.

Перед дверью он обернулся. Немного подумав, сказал:

- Но всё-таки, ты убил шестерых людей, понимаешь ли ты, что не стал святым из-за этого? Ты просто убийца. А я с помощью тебя убрал тех, кто мне мешал, не отдавая приказа тебе. Кто после этого настоящий убийца? - он вышел за дверь и у меня мгновенно прошла головная боль. Я вновь мыслил легко и ясно.

К сожалению, незнакомец был абсолютно прав. Я был убийцей и неважно, что делал я это, только для того, что бы защитить себя и близких. Действие совершил я

по собственному выбору, и никто меня не заставлял и не приказывал. Но, как поступить иначе, я не знал.

Часть 5

Потерянная память

На душе было гадостно. Как я мог что-нибудь сделать для своих близких, когда я сам себе не в силах был помочь. Я точно знал, что этот Рома, меня в покое не оставит, равно как и моих близких - мать, и Софью. Нужно было что-то делать, но идей у меня не было. И самое печальное то, что следующие мои ходы могли быть просчитаны, этим человеком с манией величия, надолго вперёд. Утешало другое - я был ему нужен, а значит, он попытается, так или иначе, меня использовать. Но я не представлял его планов. Откуда мне было их знать. Ещё одним утешением служило то, что я смог его напугать. Правда, я точно не понял, чего он испугался, а следовательно, противопоставить ему мне было нечего, кроме красивых слов.

После его разговора у меня в голове заела всего одна фраза о том, что Душа мыслит. Она, как заезженная пластинка, повторяла одно и то же. Видимо, мой мозг выхватил, в этой всепоглощающей боли, только самое главное и надёжно сохранил в памяти. Разговор я досконально не помнил. Остались только обрывки фраз и общий смысл. Но и этого было достаточно для того, что бы не наедятся на авось, а предпринять что-то, во своё спасение.

- Хоть война теперь открытая! - выдохнул я, вваливаясь на кухню, где Соня заваривала чай. Я не хотел её пугать, но не рассказывать ей было бы нечестно.

Соня взглянула на меня как-то нехорошо, но её локон волос, спадая, прикрыл половину лица, и этот нехороший взгляд превратился в нечто загадочное. Я знал, она очень переживает и боится.

- Что мы будем кушать? - поинтересовался я.

Мне необходимо было срочно что-то придумать, но кроме как бежать, я не видел иной альтернативы. Но куда? По крайней мере, побег давал время для размышления. Помочь мне было некому. У Волка я спросить не мог, так как ни одна попытка попасть в свой «фантазийный» мир, мне не удалась. Доверять я мог только Соне, учитывая, сколько мы пережили вместе, а она смотрела на меня и её взгляд молил о том, что бы я защитил. Но я не мог.

- *Я умоляю тебя, придумай что-нибудь!* - кричала она в моём мозгу.

- Слушай, давай вслух поговорим. Я не знаю, что делать. Мне нужна помощь. - я взял чашку и налил себе чаю. Схватил пирожок с подноса, который Соня достала из духовки, и стал его быстро запихивать в рот.

Соня вдруг изменила своё состояние и жёстко произнесла:

- Думаю, побег будет правильным решением, так как мы, совершенно не знаем чего ждать. Я думаю, сегодня вечером, мы должны уехать к твоей маме. Добираться будем так: вызовем перегонщика машин. Он перегонит нашу машину в противоположную сторону от деревни. Место мы определим. До этого места мы доберёмся с тобой

своим ходом, посмотрим, есть ли слежка, а потом, на машине, через область, приедем в деревню. Запутаем след, так сказать.

Что ждать от Романа было известно. Он обозначил свои позиции совершенно чётко. Было непонятно, как он станет эти позиции отстаивать. Идея Софьи была простая и гениальная. Мама сняла домик, со всеми удобствами, за небольшую плату на всё лето и осень в глухой деревне, где нас ни кто не знал. Она хотела выращивать свои цветочки и помидорчики. Теперь, слушая пение птиц и ночной лай деревенских собак, наслаждалась всеми прелестями огородной жизни. Деревня была километров в двухстах от Морёка. Добраться туда было возможно только на машине. Мобильный телефон там не брал. Теоретически, до завтра этот план можно было реализовать, если поторопиться.

Все эти события мне порядочно надоели. Мне хотелось не думать, забыться, жевать пирожки и спокойно жить, занимаясь своими делами. Эта мысль очень плавно всплыла в моём сознании, и я принял её, не задумываясь о происхождении оной.

Я уже давно не пил алкоголь и не курил, так как с каждой минутой я убеждался, наблюдая за другими людьми, что эта гадость не только контролирует сознание, а ещё разрушает его и в принципе, убивает весь организм. Но сейчас я поймал себя на том, что из глубины Души очень плавно всплывал голосок. Тоненькой струйкой он напевал мне:

- *Покури и успокойся, выпей пива... Всё будет хорошо...*

- Нет! - вскрикнул я от неожиданности, осознав эту всплывшую из лабиринтов сознания мысль.

- Что нет? - спросила Соня.

- Не буду пить и курить!

- Наконец-то созрел! - с сарказмом произнесла она, встав в такую позу и скорчив такую моську, что при желании ни один актёр не смог бы повторить её выражения лица.

- Да нет, ты не понимаешь! - я даже порадовался сарказму. Так как он немного отвлек от проблемы. - Вот скажи, ты ведь знаешь, что такое внутренний диалог? - продолжил я.

- Знаю.

- У меня вопрос, откуда он берётся? Если я говорю одно, а он мне вторит другое, это даже не мои мысли! Я так чувствую. И так всегда! У тебя такое было?

Соня задумалась. А я продолжил:

- Я хочу понять. Мои мысли — это моя память. Остановимся пока на таком объяснении. Она фиксирует мои действия на определённые события. При повторении событий, она выдаёт мне список возможных вариантов. Это, как алгоритм в программировании. Ты изучала программирование в институте? - обратился я к Соне.

- Изучала, но пока не вижу связи.

- Итак. Алгоритм задаёт последовательность действий при определённых условиях и выборе оператора. Попробую объяснить на примере с алкоголем, и ты увидишь связь. В моей памяти существуют два события: я употребляю пиво или нет. Два возможных варианта выбора при наличии условия их существования. Я оператор. Вижу бутылку пива. Моя память выдаёт мне возможные действия: выпить или нет. Как будет определяться мой выбор?

- При наличии дополнительного условия. Ты должен знать, почему нужно сделать так, а не иначе. - ответила Соня.

- Верно. А если такого условия нет?

- Тогда твой выбор может определяться хаотично, в зависимости от внешних факторов. По сути, это не будет твой выбор. Куда подует ветер, такой выбор ты сделаешь. - Соня посмотрела на меня с интересом.

- Верно. Тогда тот, кто создаёт внешние условия может легко управлять моим выбором. Допустим, у нас есть дополнительные условия. Однако, эти условия должны ещё сформироваться у меня в памяти. Что бы это случилось, мне необходимо получить извне информацию, формирующую эти условия. Допустим, она хаотична. И для простоты, я получил такой информации две единицы. При употреблении алкоголя, первое - я получаю удовольствие, второе - алкоголь разрушает мой организм. Здесь, так же оператор выбирает, с каким условием согласиться. Например, я выбираю условие, при котором организм не должен разрушиться. Но на чём будет основан такой выбор?

- Я не знаю. - сухо ответила Софья.

- У меня есть две информации, что я получу при употреблении алкоголя. Это удовольствие или разрушение. В зависимости от этого выбора, я сделаю другой пить или не пить. Тогда, дополнительное условие должно максимально описывать последствия выбора. А это, качество наполнения этого условия. Чем больше информации я имею о действии пива, тем проще мне сделать выбор. Само по себе удовольствие или разрушение ни о чём мне не говорят. Говорить будет качественная информация, наполняющая эти условия. Такая информация может хаотично поступать извне, или я буду целенаправленно её искать и самостоятельно наполнять данные условия. В первом случае, внешние факторы управляют моим поведением, а во втором, я сам формирую свой выбор. Правда, ещё возникает вопрос, как этот выбор происходит. Но пока пропустим это. В первом случае, управляя внешними факторами, то есть информацией поступающей ко мне, управляют моим поведением. В моей памяти сформируется необходимый алгоритм действий. Видя пиво, память мне говорит о том, что у меня есть выбор пить или нет. Возникает дополнительное условие: удовольствие или разрушение. Если управляющий внешними факторами подавал только информацию о том, как здорово получить удовольствие от пива, то доминировать станет условие удовольствия и человек сделает выбор в пользу питья. Грубо говоря, «кнопка» удовольствие гораздо жирнее и попасть в неё пальцем гораздо проще. Если же у человека сформирован определённый алгоритм, и он выбирает не пить пиво, но при этом необходимо изменить тип его поведения, достаточно сделать доминирующим информацию об удовольствии. Эта «кнопка»

должна стать жирнее. Сразу это сделать, наверное, трудно, но при длительном и постоянном наполнении такого условия, оно, рано или поздно, станет доминирующим. Как человек станет воспринимать такую поступающую к нему информацию?

- Я не знаю. - ответила Софья, с интересом следя за моими рассуждениями.

- В виде мыслей. Точнее мозг запомнит то, что видел, а потом, выдаст в виде собственных мыслей. Тогда, внутренний диалог сведётся к спору между двумя условиями: удовольствие или разрушение. И оценке условий. Победит тот, у кого больше плюсов в его арсенале. У кого жирнее «кнопка». Но я рассмотрел пример только тогда, когда я увидел пиво. Но есть куча других действий. Например, Мне необходимо придумать план побега. Но у меня нет возможных вариантов поведения. Достаточно добавить в мою память такой вариант, и я буду его реализовывать. А как это сделать? Показать пример. А как сделать это? Очень просто — телевизор. Если я увидел, что герой фильма думает о побеге и результатом становится выпитая бутылка, то когда я начну в жизни думать о побеге, то моя память выдаст мне единственный вариант, который она когда-то подсмотрела: предложит выпить пива. - я закончил свой монолог и задумался.

Софья удивлённо смотрела на меня. Словно вопрошая, как я смог до такого додуматься.

- Вот только мне не ясно, что же такое мысль... Просто я чувствую, что некоторые мысли мои, а некоторые нет. Некоторые идут извне, а некоторые у меня внутри. Мы можем их слышать или посылать друг другу. Но при этом, совершенно не понимаем, что это такое. Неразбериха какая-то. Вот такая это странная штука, память. Как она формируется и где она находится? Может память можно корректировать или стирать... - я не успел договорить, а Соня вдруг стала плакать навзрыд.

Я слегка опешил, ничего не понимая. Я глядел на рыдающую Софью, как на ребёнка, у которого отняли любимую игрушку, ценность коей несоизмерима ни с чем.

- Что с тобой? Не переживай, мы выкарабкаемся. - попытался утешить я.

- Я не перррре живаа ююю. - она попыталась остановиться, но пауза дала ей ещё больше сил для рёва.

- Я ничего не понимаю. Я не так сказал что-то? Хочешь, сейчас же уедем отсюда, можем к твоим родителям поехать...

Тут Соня ещё больше разревелась и повисла у меня на шее, уткнулась в мою рубашку и с новыми силами зарыдала. Я её обнял, мысленно прижал, как можно крепче, поцеловал... Она вдруг прекратила плакать, подняла голову, посмотрела мне прямо в глаза и спокойным голосом сказала:

- Я не помню. - и вновь зарыдала.

Ну что я мог сделать. Я решил успокоить, как мог.

- Что ты так распереживалась, я то же многое чего не помню...

- Ты не понимаешь! - она всхлипнула и подняла на меня свои опухшие от слёз глаза. - Ты не понимаешь, не понимаешь...

- Ну хорошо, хорошо, ты объясни. - перебил её я. - что я не понимаю?

Она наконец-то отпустила меня, пошла в ванную, умылась и вышла с красным носом, и красными, заплаканными глазами.

- Я тебя даже зарёванной люблю! - я улыбнулся.

- Дурак! - Соня произнесла это как-то не обидно, надув щёки и наливая себе воды.

- Так чего я не понимаю? Объясни?

Она почесала в затылке, имитируя напряжение мозговых извилин, оценивающе посмотрела на меня.

- Ну что, чего ты боишься, я ведь всегда пытался хотя бы понять тебя. - обиделся я.

- Нет, я не хотела тебя обидеть, я просто не знаю, как начать.

- А ты начни с того момента, когда я начал говорить про память, а ты зарыдала.

- Да точно! - она посветлела.

Свет странно вёл себя, когда касался её. Я теперь это видел. Иногда он будто играл с ней, а она разрешала ему прикоснуться. Иногда казалось, что свет, коснувшись её, распадается на семь своих цветов и забавно переливаясь, танцует вокруг неё какой-то, одному ему известный, танец. А иногда, он боялся её и обходил стороной. Но я не обращал на это внимания.

- Я не помню... Я ничего не помню, и я это поняла только сейчас, когда ты стал говорить о стёртой памяти. Почему ты никогда не спрашивал о моём прошлом, друзьях, подругах, где я училась, чем занималась раньше, о моих родителях... Я ничего этого не помню. Пробел. - она вопрошающе смотрела на меня.

- Я не знаю. Ты у меня то же не спрашивала. - ответил я.

- Я только сейчас поняла, что моя память работает с того момента, как я приехала в Морók, а до этого всё, пустота. Может я тоже заслана к тебе, как твои подружки, может этот гад всё подстроил? А? - она хоть и не плакала, но вид у неё был такой, что сейчас будут такие слёзы, что мало не покажется.

- А может всё наоборот... - возразил я.

- Что наоборот?

- А то, что я заслан к тебе, а не ты, ведь такое тоже может быть? Всё, приехали. Это «белочка». Та самая «белочка», которая приходит... - я изобразил эту белочку, на что Соня залилась громким хохотом.

- Не, не «белочка», и ты не заслан. - она повеселела.

- Почему, если у тебя нет памяти, или её стёрли, то и мне её могли просто записать, и каждый момент, который мы с тобой переживали, будет нам казаться прожитым вчерашним днём, не зависимо от того, какой сегодня день. - я понял, что моё успокоение сейчас может вызвать рецидив истерики.

- Точно «белочка»... - Соня попыталась спародировать меня, но моя «белочка» была круче.

- А вот теперь давай думать, как нам отличить, где правда, а где ложь. - предложил я.

Мои мысли убежали куда-то вдаль, и я стал повторять:

- Правда, ложь, правда, ложь, правда, ложь....

- Тебя заело что ли? Прекрати. - раздражалась Софья.

- Правда, ложь, правда, ложь, правда, ложь.... - я завис не на шутку.

- Да прекрати ты!

- Я экспериментирую. Вот смотри, сама попробуй, когда говоришь правда, по спине мурашки бегут, а когда говоришь ложь, такого нет. - я посмотрел на Соню.

Она стала шевелить губами, проговаривая слова. Я ждал.

- Да, такое и у меня есть. - согласилась она с результатами эксперимента.

- Вот видишь, «белочка» к двоим сразу не приходит... Это научный факт. - постарался рассмешить её я.

- Вероятно, это своего рода резонанс. Если событие истинное, то оно оставляет после себя определённые изменения как во вне, так и в тебе самом. И даже если, твой мозг «отформатировали», то весь организм всё равно подвергся изменению и прежним уже не будет. Он, как бы помнит. Возможно, то же самое происходит и с пространством, в котором мы живём — городом, страной, планетой. Только масштаб здесь гораздо больше. Тогда, становится не важным, соврали тебе или записали память, если это было на самом деле, то будет резонанс, а если событие фальшивое, то резонанса не будет! - Соня смотрела на меня с победным выражением лица, а у меня медленно отвисала челюсть.

- Ну ты даёшь, браво! - удивился я.

- Да, а что, ты сомневался во мне? А? Сомневался? - она грозно воззрилась на меня. Ей нравилось играть таким образом, иногда ставя меня в неловкое положение.

- Нет, не сомневался. - у меня снова побежали мурашки, о чём я и сообщил ей.

- И у меня! - воскликнула она и, ударив по столу кулаком, продолжила, как бы давая понять, что решение найдено. - Давай так, для пущей верности, будем сравнивать ощущения друг друга при заданном вопросе. Так мы выясним, что есть правда... Мурррраажки - Соня поморщилась. - а что ложь.

Я кивнул, и мы начали. Таким образом, мы выяснили, что Соня не была послана ко мне Романом, а я соответственно к ней. Мы обнялись, празднуя это событие. Следующим сюрпризом стало то, что у Сони не стёрта память, а просто к ней нет доступа. Подробности выяснить нам не удалось. Единственный ответ, который нам удалось получить, это временной интервал, когда произошло сие событие. До того момента, когда она сошла с поезда на Центральном Вокзале города, доступ отсутствовал.

Мы заметили одну очень существенную деталь, при таком подходе к выяснению ответов на заданные вопросы. Поскольку, критериями получения ответа служили только ощущения двух типов - «да» и «нет», то очень многое зависело от формулировки самого вопроса. Поэтому, приходилось переформулировать свои слова по несколько раз, что бы они звучали однозначно и имели чёткий, и нужный смысл.

А вот моя память была стёрта, что меня немало удивило. При этом, временной отрезок, когда это произошло, был до моего появления на свет. Я в шутку задал такой вопрос, но получил ответ. Выяснить, кто это сделал, не получилось. Но на вопрос: Был ли это Роман? - оказалось, что нет.

Не могло не радовать, что остальные события в нашей жизни являются подлинными. Однако эти события я воспринимал только на одну сотую. Софья сказала, что это чепуха и про себя не стала выяснять такую подробность.

Неутешительным для нас стало то, что этот Роман, по нашим ощущениям, был одним из самых злобных представителей на планете.

А вот Пётр, что меня очень удивило, действительно считал меня своим другом. Наверное, я был единственным человеком, который относился к Петру, собственно, как к человеку. И это, не смотря на наши разногласия почти во всех вопросах. Видимо, в Душе он был совсем другим. Но сломался. Просто Дух его не смог окрепнуть в такой системе, которая ломала людей через колено социума. Вероятно, даже его жена, эдакая розовая хрюшка... Дело не в размерах её талии, я давно перестал обращать внимание на внешний вид. Конечно, и он должен быть достойным. Я судил по поступкам, миропониманию, и мировоззрению. Больше всего я не мог понять людей, которые, не зная чего либо, и не разобравшись до конца в вопросах, доказывали мне свою правоту. Бесило меня невежество, нежелание узнавать и познавать. Но и это я мог понять потому, что сам был таким. Отличало меня теперь одно - я задавался вопросом: Почему у меня такое желание возникает? Я давно заметил, что глядя на человека, у меня в голове возникали некоторые образы, от каких-нибудь насекомых и хищных животных, до непонятного и невообразимого персонажа из фэнтезийных сказок. Глядя на ребёнка можно было увидеть седовласого старца, а в старце увидеть годовалого младенца. Но, глядя на жену Петра, я устойчиво видел свинью. Часто, такие образы соответствовали характеру его обладателя. Один раз, в связи с этим, со мной произошёл забавный случай. Я познакомился с девушкой и на свидании стал читать ей стихи. Но украдкой посмотрел ей в глаза и испугался, невольно шарахнувшись от неё. На меня воззрился хомяк, только ростом побольше. Интересно, любят ли хомяки поэзию? Я этого так и не узнал, так как этот хомяк, вообще не понимал, о чём я говорю... Возвращаясь к жене Петра, я могу сказать, что никогда она не воспринимала его, как человека. Но он таковым был, и я это видел. Если бы Пётр знал последствия своего знакомства со мной и отведённую ему роль в игре этого Ромы, поступил бы он так же или нет? Вот в чём вопрос. Именно через него у меня получилось узнать правду о том, что со мной происходит что-то не так. Хоть я и убил своего друга, но искренне сожалел об этом, всё могло бы быть иначе...

Обнаружив в себе новый дар, мы сначала проверяли его на самых простых вещах - фамилия, имя, отчество, чтобы понять правильность своих размышлений,

выводов и ощущений. Но в начале нас ждал сюрприз, который оставил нас в недоумении. Мы уже хотели отказаться от нашей затеи, но метод дал неожиданные результаты. Выяснилось, что это не наши настоящие имена, но настоящих мы так и не смогли узнать.

Так получилось, что обо мне было известно довольно много, а о Софье, практически ничего. Софья расстроилась, но когда я сказал ей - Не волнуйся любимая, мы всё равно узнаем кто ты. - у нас дружно пробежали мурашки по спинам.

Софья прекратила попытки плакать и попыталась выяснить свою принадлежность к абстрактному понятию - хорошая она или нет. Ответ был положительный, на чём она и успокоилась. Просидев немного молча, она долго и мучительно выпытывала меня о том, как я её люблю. Ох уж эти прекрасные женщины! Она добилась своего, просияла вновь, а я наслаждался этим сиянием и не был против выяснения отношений. За такое понимание, Софья была мне очень благодарна. А когда, я прочитал ей кусочек стиха о любви, выученный ещё в школе, внезапно всплывший в моей памяти, она бросилась на меня с такой скоростью и расцеловала, что я чуть не упал со стула.

Мы очень устали после этой процедуры встроенного детектора лжи. Но наградой служила радость, от нового и незаменимого открытия. Я всегда ненавидел ложь, в чём подруга была солидарна со мной. И радости от познанного нельзя, да и не хотелось, скрывать. Мы решили отметить это событие и обсудить свой сегодняшний побег от Романа, за чашкой чая с вкусным тортом. А вдруг бы, что-то пошло не так и мы уже не смогли попробовать сладенького. Гонцом за тортиком, с перевесом в один голос, Софья успела поднять две руки, выбрали меня.

Мужчина сидел за большим письменным столом и размышлял. Перед ним загорелось табло. Компьютер был запрограммирован на экстренные оповещения. Приятный женский голос холодно сообщил:

- Внимание! Местонахождение объекта №10856 не установлено.

Мужчина стукнул по столу кулаком, поднялся и вышел из кабинета.

Часть 6

Беглец

Планета Рахан. 662 576 лет от Великой колонизации.

Медицинский комплекс «Здравница». Карантинная зона.

Я увидел чьё-то лицо, свет ослепил мне глаза, и дымкой заволокло сознание.

Я бегу, а меня ловят. Кто они такие? Я понятия не имею, но мне кажется, я их уже видел. Это люди. Я смотрю на них, но людей не вижу. У них есть глаза, рот, уши, руки и ноги, но это не люди. Они совсем другие. Я просто это знаю. Я вижу сквозь них. Я много лет провёл среди них. Но что такое год? Что такое месяц? Что такое время? Я не знаю. Сколько мне лет, я не помню. Память. Это слово мне знакомо. Но что это, я не... Мне нужно бежать. Я бегу изо всех сил. Нужно быстрее... Бегу и бегу, через лес, через поле, через заброшенную деревню, через городские трущобы... Слышу голоса.

Люди! Да, это, несомненно, люди. Внутри они люди... Я тоже человек. И теперь я здесь, среди вас. Много людей. Много. Они все показывают на меня пальцем. Почему вы предаёте меня? И я вновь бегу, вновь заборы, разрушенные дома, трубы, рельсы. Я устал. Меня найдут и опять, всё начнётся сначала. Я прячусь в куче мусора...

Снова свет и голоса... Что случилось? Где я? Мой разум уже был способен задавать вопросы сам себе...

Трудно сказать, сколько времени прошло. Я сидел в какой-то комнате. И только одна мысль: Что им от меня нужно? Ничего не помню. Я хочу домой. А у меня есть дом? Я хочу уйти! Беда только в том, что я не могу этого сделать. Просто не могу. Нужно бежать. Побег это единственный способ спастись. Но и это я не могу. От чего или от кого мне нужно спастись? Я живой, только сильно устал. Куда бы я ни бежал, меня ловят, а я вновь убегаю...

Свет, как же его убрать? Он так больно вонзается в мозг...

Я бежал. Что мог сделать маленький мальчик? Только бежать. Наверное, и остальные бежали. По крайней мере, мне хотелось так думать. Меня заперли в этой комнате. Таких, как я, было много. Я видел, как менялись люди. Многие

просто умирали. Кто-то просто не выдерживал и сходил с ума... Я ни разу не встретил знакомое лицо. Какое-то время мы общались, но это длилось недолго. Потом я больше никогда не встречал этих людей.

Свет стал мягче. Он уже не вызывал такой боли, как в первый раз, но всё равно саднил глаза. Мой разум увидел в этом свете лица людей. От них исходило тепло и спокойствие...

Я вижу маленького мальчика, лет десяти. Он играет на лугу перед домом. Он кажется мне знакомым. Кто же это? Я? Как это могу быть я? Ведь я стою здесь и смотрю на этого маленького человечка. Он словно заметил меня, оторвавшись от своих важных дел. Он улыбнулся. Уж какие занятия я находил в этой траве, сейчас мне было неизвестно. Слышу оглушающий звук. Меня опрокидывает лицом вниз. Видимо, я не сразу пришёл в себя. Но очнувшись, вытираю лицо. Встаю в высокой траве и вижу, что моего дома больше нет. На его месте высоко поднимается пламя. Это был такой тёплый и уютный дом на опушке леса, как в древние времена, когда люди ещё не научились строить дома. Такой дизайн был нынче в моде и папа очень гордился тем, что построил его сам. Он внедрил все современные технологии в нашу повседневную жизнь, которые облегчили труд и давали возможность изучать много интересного и развивать себя.

Всё это промелькнуло в моей голове. Где же папа и мама, где моя сестрёнка. Я побежал было вперёд, но из-за пламени вынырнул незнакомый летательный аппарат. Он беззвучно пронёсся у меня над головой и завис в конце поля. Я побежал быстрее к дому, в надежде, что отец защитит меня. Я боялся и бежал. Я бежал пока не споткнулся и кубарем полетел наземь. Когда я встал, то увидел свою сестрёнку. Её тело лежало в траве всё обожжённое. Наверное, она бежала от пламени. Узнать её можно было только по её летнему платью в цветочек, клочки которого ещё не успели сгореть. Я заплакал и закричал.

Свет, голоса, люди, свет...

Я посмотрел на летательный аппарат. На горизонте отделилась фигура и побежала в мою сторону. Это был мой отец, он махал руками и что-то кричал, но я не слышал. Я перевёл взгляд и увидел лежащую рядом маму. Её тело было обуглено и дымилось. Я испугался ещё больше и побежал к папе. Папа махал руками и показывал в сторону дома. Он что-то кричал. Летательный аппарат развернулся и вокруг папы стали зажигаться столбы пламени. Они зажигались, но папа бежал и бежал, пока один такой столб не зажёгся и... Я больше не увидел своего отца. Я так и остался стоять, пока летательный аппарат не подлетел ко мне. У него не было ни иллюминаторов, как у наших летающих машин, ни дверей. Аппарат плавно опустился рядом со мной. Он оказался размером с наш гараж для комбайна-робота. Появились фигуры людей в странных костюмах, надели на меня

какие-то браслеты и повели внутрь. А я всё смотрел и думал, что сейчас папа прибежит и освободит меня.

Папа, мама, сестрёнка... Я понимал, что никогда больше их не увижу. Я понимал, что они умерли. Но папа мне всегда говорил, что смерти нет, и мы снова и снова приходим на эту планету, что бы решить множество задач. И не нужно бояться умереть физически, нужно бояться погубить свою Душу. Если умрёт Душа, умрут твои мысли.

Моё сознание стало ясным, но свет мешал открыть глаза. И я вдруг вспомнил, что незнакомый мужчина в кафе сказал мне про Душу. О том, что она мыслит. И тогда, эта фраза впечаталась мне в мозг. Я так подумал, но я ошибался, просто я вспомнил её. И вдруг, я чётко осознал, что я не только физическое тело, привычное мне.

- Привычное мне... - подумал я.

Уже в этих словах содержится совершенно другой смысл, нежели я всегда извлекал из них.

- Тело, привычное мене. - думал я.

Тогда, кто я, если моё тело только привычка... Моя Душа. Она также материальна, как и физическое тело, только необходимо всё это глубоко понять.

И вновь свет застлал мои мысли. Он грел и успокаивал...

Папа рассказывал мне про цивилизации Серых, которые захватывали миры. Но я думал, что это никогда не коснётся нас. И будучи маленьким мальчиком, я пытался всё это осознать, пока меня заводили в летательный аппарат. Я попытался развернуться, но тело меня не послушалось, я попытался побежать, но ноги сами шагали в нужном направлении. И когда меня подвели к двери внутри корабля и открыли её, я увидел несколько десятков мальчиков и девочек, разного возраста, просто лежащих на полу, как куклы, которых подготовили к перевозке. Ко мне подошла одна и фигур, которая надевала браслеты и поднесла какой-то прибор к моей руке. На коже стали появляться цифры 10856. Было очень больно, но я не мог ни закричать, не пошевелиться. В голову, словно ударило миллионом вольт...

Свет и голоса, вновь это лицо, я его уже запомнил, но не мог понять, где я и что со мной. Я попробовал пошевелиться и у меня чуть-чуть получилось.

- Он приходит в себя. - Сказал один голос.

- Ему пока рано, пусть отдыхает, он ещё не до конца восстановился. - Сказал другой голос, и свет заполнил моё сознание.

Время в этой комнате тянулось вечность. Меня уводили куда-то, а я старался не думать и не помнить того, что со мной делали. Я помню кабинеты, людей корчащихся от боли и молящих, что бы их убили. Но я послушно шёл туда, куда меня вели. Я запоминал двери, окна, хотя окон вообще не было, но я их старательно искал, расположение коридоров, кто и как открывает и закрывает двери. Я точно знал, что убегу отсюда и отомщу за смерть близких. В конце концов, я почему-то начинал знать, кто и когда, и что сделает. Наперёд я всё это знал и видел, как бы за несколько секунд просматривал фильм, а потом отматывал и просматривал его уже в реальности. И... Я побежал. Один охранник бухнулся рядом, я даже не дотронулся до него, второй, третий, дверь, решётка, снова дверь, длинный коридор, дверь... Ослепительные лучи ярко-синего Солнца ударили в глаза и свежий воздух обжог лёгкие.

На несколько секунд я остановился, наслаждаясь лучами светила. Справа и слева я почувствовал приближение. Прыжок, удар, охранник, второй третий, на башне снайпер, контроль его сознания, он бросил оружие закричал и спрыгнул с башни. Забор, колючая проволока, а за ней лес. На этот раз я убегу... Но у меня нет чувства свободы. Нет... Охранник, живой щит, удар, бросок, он барахтается в витиеватых узорах железа, прыжок... Лес уже близко... Ещё рывок, слышу рёв, это сторожевые псы... Только это не обычные собаки, они раза в полтора побольше привычных нам собак и очень похожи на бультерьеров, которых я видел на картинке. Эти существа, выведенные искусственным путём и генетически запрограммированные на убийство всех, кто за пределами периметра. Но я разберусь с этим. Я проделывал это уже однажды. Но никогда я не делал этого на бегу. В комнате это было просто, так как никто не мешал. Сейчас же, нужно бежать по незнакомой местности. Это не одна собака - их с десятков. Я задал «задачу» и раскрыл перед собой генетический узор их ДНК. Нашёл и внёс в участок структуры ДНК информацию о себе, как о подобным им существам. Я не знал, работает это или нет, но лай утих, а я бежал и бежал.

Снова ослепительно-яркий свет. Снова голоса. Снова знакомое лицо.

- По моему, у него сбой, мозг не реагирует, сердце остановилось, срочно реанимация!
- Я смотрел на происходящее уже со стороны.

Я видел залитую светом комнату и посередине комнаты был стол. Я не мог определить какой он формы, но на столе, точно лежал я сам. Надомной склонилось несколько фигур. Я весь был утыкан какими-то иголками в стиле «восточная» медицина. Однако эти технологии точно не имели к ней ни малейшего отношения. И вообще, в Восточной Республике люди очень странно себя вели. Да, они знали, куда нужно втыкать иголки, но когда их спрашивали о том, как это работает, кроме как размытых ответов, они ничего вразумительного сказать не могли. В других направлениях науки, они вели себя точно также. Единственный их дар был в том, что они могли что-то взять и сделать точную копию, при этом они понятия не имели, как всё это устроено и работает. Другой их удивительной чертой была ложь. Они брали что-то, что им нравится, копировали это и всем говорили, что они это изобрели. Было

такое чувство, что в них объединились самые плохие человеческие качества. Если им было что-то нужно, они годами могли быть твоим другом, а потом, улыбнувшись, воткнуть нож в спину. Однако и среди них встречались достойные люди, наверное, как и в любой республике. В Срединной Республике подлецов хватало, но их процент был куда более низок, чем на востоке материка.

Я выбежал из леса и увидел на горизонте огни города. Не отдыхая, я рванул туда. Бег меня уже настолько вымотал. В мозгу была только одна мысль - остановиться и поспать. Но я бежал. Дом, поворот, ещё один дом, вот ещё, ещё, вот этот. Я посмотрел на дом, развернул перед собой его объёмный план, коридоры, квартиры, внутреннее убранство, определил наличие еды, воды, одежды, есть ли соседи и хозяйка. Вся эта картина промелькнула в моей голове за доли секунды, и я завернул за угол. Подошёл к окну. Створки легко поддались, и я попал внутрь. Еда, вода, кровать... Пустота. Я открыл глаза. Первая мысль - это развёрнутая голограмма лагеря, в котором я нахожусь. В этой комнате я ещё не был. Я не могу пошевелиться. Только слышу голос:

- Как придёт в себя, доставьте в лабораторию.

Удар по щеке, я открыл глаза. Все чувства вернулись ко мне разом, весь организм заработал в полную силу. Сомнений не было, я был в лагере. Человек в белом халате склонился надо мной и произнёс:

- Ну что, беглец наш, думал и на этот раз убежишь? Отсюда нет выхода. Но теперь тебе это ни к чему, сейчас с тебя все соки выжмут. Будь уверен. Лично мне, ты жутко надоел. Не знаю, почему тебя ещё терпят. Я бы полностью стёр тебе память и был бы ты послушный, как собачка.

Я был закреплён в каком-то колесе, как для аттракционов. Такие аттракционы предполагали проверку вестибулярного аппарата для подготовки пилотов наших кораблей дальнего и ближнего космоса. Ещё, этот тренажёр обязательно проходили те, кто управлял летательными машинами. Это было весело, тебе закрепляли ноги и руки, и ты мог вращаться в разных направлениях, хоть вниз головой. Мы с папой ходили и катались на нём... Отличие аппарата, в котором я сейчас находился, было в том, что к нему подходило множество каких-то проводов и стальных трубочек. А ещё какие-то штыри торчали внутри практически со всех сторон. Человек в белом халате, стоящий у пульта, нажал на кнопку, и лаборатория осветилась синеватым светом. Я ни как не мог разглядеть его лицо. Он копошился возле монитора и нажимал на какие-то кнопки. Колесо из горизонтального положения медленно развернулось в вертикальное. Перед человеком в белом халате загорелся экран. Возникло изображение другого человека, в форме и он что-то приказал. Колесо загудело и из штырей, к моей голове, выдвинулись иглы.

- Ну, беглец. Теперь добегался, мы сотрём тебе память и сделаем из тебя кое-что интересненькое в рамках моего эксперимента. Отредактируем твою генетику и получим из тебя отличного солдата. Будешь ты спокоен и послушен. - он ухмыльнулся и добавил - Как собачка...

Человек в белом халате занёс было палец, но вдруг стал задыхаться и упал. Я, воспользовавшись моментом, попытался выбраться из колеса. Мне это не удалось. Двери лаборатории открылись, внутрь вошёл человек, лицо которого скрывал капюшон, а за ним двое охранников. Один наставил на меня оружие, и я зажмурился.

- Этого ко мне в кабинет. - человек в капюшоне показал в мою сторону рукой. - Этого в утиль. - он ткнул пальцем в человека в белом халате. - Я предупреждал его, если он сделает ещё раз что-то без моего ведома, то я отправлю его общаться с мёртвыми. А ему, как об стену горохом, всё генералу дифирамбы поёт. Генерала на модификацию. Пусть сам в солдатах побеждает. А то подумал, что у него есть право командовать здесь.

И вновь миллион вольт взорвалось в моей голове, но почему-то на этот раз я не потерял окончательно сознание. Я видел, как меня отстегнули от аппарата, который охранники называли модификатор. Я видел, как они тащили меня куда-то по коридору. Я видел, как меня притащили в какой-то зал или комнату, понять было сложно. Там царил полумрак и освещённым оставался только центр, где меня и бросили. Сколько я так провалялся было неизвестно. Но потихонечку я пришёл в себя и приобрёл возможность сидеть. Неожиданный голос в моей голове вернул меня к реальности.

- Ну что Руслан, ты мог бы стать хорошим нашим солдатом и пойти далеко, если бы согласился работать на нас, тем более, что у тебя есть к этому способности.

- Я уже убил несколько охранников, вы не боитесь оставаться со мною один на один? - Выдавил я, пытаясь взять под контроль все функции своего организма. Я попытался развернуть ДНК структуру этого человека. Но у меня ничего не вышло.

- А ты попробуй, и узнаем. - Человек в капюшоне усмехнулся. - Ты, наверно не знаешь, кто я? Вот генерал боялся тебя, а я нет. Генерал теперь сам солдатиком побеждает, ему полезно.

- Мне наплевать, я никогда не буду на вас работать. Вы заплатите за убийство моей семьи. - Я попытался прыгнуть на него, и вроде начал это делать, но неведомая сила прижала меня к полу и я не смог пошевелиться.

- Попытка хорошая, но провалилась. - Человек в капюшоне подошёл ближе, и я увидел его лицо.- Видя его, я никогда бы не подумал, что он способен быть главным среди этих подонков. Это был красивый, молодой человек лет сорока, с русыми волосами и голубыми глазами, в которых была такая печаль, коей я не видел до сего дня. Ростом он был около двух метров. Я машинально развернул его структуру ДНК, и мне показалось, что он специально поддался. Я вновь удивился тому, что не увидел в нём зла, которое я видел во всех этих личностях окружавших меня. Я был готов поклясться, что этот человек не убийца. Вдруг всё свернулось, и послышались шаги.

- Я даю тебе последний шанс. - примирительно сказал человек в капюшоне.

- Никогда. И это, окончательный ответ.

- Ну что же, другого я и не ждал. - Он чуть-чуть отошёл и мои позвонки на шее хрустнули. Всё тело обмякло, а я наблюдал за этим всем со стороны.

- Что с беглецом Карин? - Ещё один человек в капюшоне вошёл в освещённое пространство. - Ты что! Не мог его не убивать? Мы могли бы ещё протестировать наших охранников и других солдат, пусть бы побегал.

- Мне показалось, господин Замбель, он опасен, он многое уже умеет и наилучшим вариантом я счёл его нейтрализовать. Он убил доктора. Поэтому, я принял решение, во избежание эксцессов. Да, генерал Назарин снят с должности за самоуправство. Кого бы вы рекомендовали?

- Ладно Карин, ты главный на Вергалу, это твоя планета, тебе и решать, что делать. Ты лучший из моих доверенных лиц, и нового генерала найдёшь сам. - Второй чёрный капюшон удалился.

Я не очень понимал, что происходит и почему меня не видит другой человек в капюшоне, но ещё большее удивление вызывало моё тело, которое лежало в освещённом круге.

- Ну что Руслан, удивлён? - Карин произнёс это без слов. - Не пытайся сейчас понять, я отправлю тебя туда, где тебя не найдут, но будь осторожен, придёт момент, и ты проснёшься. Теперь раскрой структуры своего ДНК, давай, у нас очень мало времени. Если сюда кто-то войдёт и увидит всё это, то ни я, ни ты не спасёмся. Верь мне. Создай небольшое пространство в любой точке космоса. Наполни его землёй, водой, деревьями, словом сделай так, что бы тебе было там комфортно. Фантазируй, а в остальном я тебе помогу. Потенциала у тебя маловато, но тот образ, который ты сейчас создашь, я наполню потенциалом, и он станет реальным. Ты сможешь всегда прийти в это место, и оставить там свой опыт и всю память. Ты сможешь позже вернуться туда и получить всё обратно. Ты сможешь в любой момент посещать это место и оставлять там свои наработки. Носителем своей памяти и умений сделай любое животное, которое тебе нравится, но лучше такое, на которое люди бы не обратили внимание. Остальное я возьму на себя.

Я сделал в точности, как он говорил. Раскрыл структуры ДНК, выбрал кусочек пространства в космосе, наполнил его сушей, создал непроходимый лес. Создал реку, обрыв, Солнце... Придумал животное, это был волк, чем-то похожий на большую серую собаку. Карин, человек в капюшоне, сказал, что этот волк будет необычный, и я должен буду следить за тем, что бы никто посторонний не смог попасть в этот придуманный мир. Иначе, чужак сможет получить все мои знания, а главное, полный контроль над моей сущностью. Так он называл Душу. Я создал копию себя со всем багажом своих знаний, опыта, умений и памяти, до сегодняшнего дня. Я раскрыл структуры ДНК этого животного, и вложил в них свою копию.

- Не серчай. - сказал Карин. - Но память я тебе сотру, для собственной безопасности. Наступит момент, и ты вспомнишь. Волк поможет тебе, он придёт в критической ситуации. Это своего рода искусственный интеллект. Я немного отредактирую то, что ты сделал. Береги его, он такой же живой, как и

ты. Когда я закончу, то он будет обладать собственным разумом и твоей частью Сущности, которую ты сможешь постоянно дополнять. Мир, который ты создал, будет настолько же реален, как и всё вокруг.

И вновь пустота...

Я открыл глаза и в залитой светом комнате суетились люди. Один из них отделился и подошёл ко мне.

- Здравствуй Руслан. Прости, что немного опоздали...

Я смотрел на этого человека и потихонечку узнавал в нём того, в капюшоне. Это был Карин.

- Как я здесь очутился? Где Софья? Где Мама?

- Есть плохие и хорошие новости. Но сейчас восстанавливался. - Карин провёл надомной рукой, и я вновь погрузился в ослепительно белую пустоту.

Сколько я провёл в таком состоянии, мне было трудно определить, но когда я открыл глаза, я чувствовал, что моё тело было самым совершенным на свете. Бодрость и сила струилась во всём теле, ударяясь о макушку. Я встал и прошёлся по комнате, в которой находился. Кроме стола в ней ничего не было. Я не сразу понял размеры комнаты, это скорее была небольшая зала, где можно было провести банкет человек на сто. Комната была полностью белой и квадратной. Откуда струился свет так и не понял. Где были потолки, оставалось для меня загадкой. Я стал прогуливаться по периметру и вдруг удивился сам себе: Зачем мне одному такая большая палата, даже у VIP персон и то меньше? Я подумал, что этот вопрос обязательно необходимо задать Карину.

- Руслан. - Карин окликнул меня со спины. Как он вошёл и откуда, я не видел. Он подвёл меня к стене, где открылся проход и мы пошли по такому же светлomu и безмерному коридору.

Я молчал, с интересом разглядывая всё вокруг. То там, то здесь, с разных сторон открывались похожие проходы и сновали люди в белой униформе целителей. Каждый спешил по своим важным делам. Наконец моё любопытство взяло вверх.

- Где я?

- Это что-то вроде больницы, но мы называем это здравницей. Здесь тебя выходили и исцелили. - Карин улыбнулся. - Помнишь меня?

- Помню. Вы помогли мне сбежать из лаборатории. - сухо ответил я, но не потому, что не был благодарен, а скорее от того, что был растерян и не знал, как себя вести. - Я на Земле?

- Нет. На другой планете, и не спрашивай на какой. Это не важно. Считай это конспирацией. - Карин по-отечески посмотрел на меня.

- А почему мне одному такую большую палату выделили? Другим разве не нужно лечение?- я испытующе взглянул на Карина, но тот мгновенно понял, что я имею в виду.

- У каждого нуждающегося такая комната. И это не связано с конкретным человеком, у всех и каждого условия одинаковые, вне зависимости от его ранга. Важна форма комнаты и размер. И конечно, качество применяемых технологий. А самое главное, во всём этом, умение и отношение целителей. Форма комнаты – пирамидальная. При такой структуре, внутри комнаты, создаются максимально благоприятные условия для некоторых важных процессов в организме. Размер важен для того, чтобы влияние материи сооружения не подавляло твою сущность. Когда ты вернёшься на Землю, ты поймёшь. - Карин улыбнулся. - Вижу у тебя много вопросов. Задавай. На те, которые смогу, я отвечу.

И как ни странно, у меня все вопросы куда-то улетучились. Но, после небольшого раздумья я спросил:

- Кто вы Карин и почему работали на тех людей?

- Я разведчик, внедрённый в цивилизацию Серых. Занимаю у них не последний пост в иерархии. - Карин посмотрел на меня и дал понять, что это пока не самый важный вопрос и продолжил. - Ведь тебя сейчас больше волнует, где твоя мама и Софья?

- Да, где?

Открылся проход и я увидел довольную маму, которая разговаривала с каким-то человеком. Я бросился к ней на шею.

- Ну ладно тебе сынок, взрослые люди. Всё в порядке. - У мамы на глазах навернулись слёзы.

- Всё в порядке, за маму не переживай. Она останется здесь и мы подыщем ей занятие, если она не против. - Карин взглянул на маму, и та закивала.

- Ты не беспокойся за меня сынок, делай свои дела, мне здесь нравится. У них есть экспериментальные земли для выращивания овощей и фруктов. Ты же знаешь, я всегда мечтала заняться огородом.

- Хорошо мам, мне пора, увидимся. - я поцеловал её в щёку.

Мама действительно чувствовала себя здесь, как в своей тарелке. Словно проснулась после долгого-долгого сна. Я давно не видел её такой счастливой. Я был очень рад, что она нашла занятие, которое ей действительно будет по Душе.

Мы с Карином всё шли и шли, а я всё не решался задать главный вопрос: где Соня? Я чувствовал, что что-то не так и не хотел знать ответ. А Карин не торопил.

- Что произошло? Я помню, что открыл дверь из квартиры, а потом, провал. Тот мужчина в кафе, кто он?

- Ты встретился с одним из главных кураторов Серых на Земле. Он назвался именем Ра, хотя это не его имя. Он любит прикрываться разными именами. Сейчас, на Земле, его имя Романов. А его настоящее имя Замбель. Это страшный человек. Очень жаль, что ты встретился с ним раньше, чем мы успели тебя предупредить. Сражался ты достойно, хоть и не долго. - Карин улыбнулся, давая понять, что всё уже в норме. - После того, как ты с Софьей, совершенно глупо, пытался выяснить правду...

- Это почему глупо! - Возмутился я, и сам отметил в себе амбициозную реакцию вместо того, что бы выслушать. - Я сам нашёл этот способ, и он довольно эффективный.

- Не кипятись. То, что ты понял это правильно. Действительно есть резонанс между любым человеком и реальным событием. Но среагировать ты можешь только на то, что способен воспринять. А остальное? Таким образом, судить о полноценности информации просто глупо. - он поднял руку вверх, останавливая мою новую реакцию возмущения. - Вот скажи, возможно ли определить качество рубашки, её покрой, качество краски и шва, хорошо ли пришиты пуговицы и из какого они материала основываясь только на том, какой цвет рубашки ты видишь?

- Я не понял.

- Ты увидел, что человек одет в белое. Можешь ли ты сделать вывод о тех параметрах, которые я только что назвал? - Карин вопрошающе посмотрел на меня, и я понял, каким терпением он обладает, объясняя мне всё это. Это была азбука анализа, а я вёл себя как младенец.

- Конечно нет, для этого мне необходимо поближе посмотреть и пощупать рубашку. - я принял то, что говорит Карин и удивился, что моё состояние изменилось. Я пока не осознал, что произошло, но я стал иначе воспринимать всё вокруг.

- Так же и здесь. - продолжил Карин. - Невозможно по одному параметру определить где правда, а где ложь. Важно знать все параметры, иначе можно ошибиться. Вот ты и ошибся, не ожидая, что Замбель придёт и не был готов. А он не ведёт игру честно. В общении ты держался достойно. Только не нужно ожидать от кого-то тех поступков, коие ты бы совершил сам. У Замбеля на тебя был план. Суть его мы не знаем, но ты ему нужен живым. То, что он сказал, что сегодня не тронет тебя, это было правдой, но только поверхностной. Пару дней назад он послал своих солдат-головорезов, что бы взять в заложницы твою мать. Но этот ход он проиграл, так как мы эвакуировали её раньше, и у него не осталось козыря. Плохая новость в том, что он точно знает кто ты такой...

- Но судя из того, что я вспомнил, он видел, как я умер. Я, пока не очень понимаю, как это возможно, но всё же... - я говорил спокойно, хотя чувствовал, что эмоции готовы вырваться наружу.

- Я точно не знаю, но скорее всего, он научился определённым возможностям. Он мог сопоставить отпечатки твоей Сущности тогда, когда ты был в лагере Вергалу. Это целая планета, где проходят жуткие эксперименты. С неё никто не может убежать. Она полностью подконтрольна Серым. Отпечатки сознания и физического тела сильно связаны, и любые изменения сознания отражаются на физическом теле. У тебя был на руке номер 10856, скорее всего он тебя узнал по нему. Насколько я могу судить, на момент нашего с ним знакомства у него такой возможности не было. А заинтересованность тобой, скорее всего, у него возникла из-за документов, которые мне пришлось ему предоставить. В них доктор, помнишь доктора? - Карин посмотрел на меня в ожидании ответа, и я кивнул. - Доктор описывал свои эксперименты с тобой. Изъять документы я не успел. Не всё идёт далеко так, как мы хотим.

- Вы хотите сказать, что номер, выжженный у меня тогда на теле, остался навсегда со мной? Даже, когда я родился на Земле? - у меня возникало столько вопросов, но я не мог их сформулировать.

- Да. - коротко ответил Карин.

Как давно это было? В каком году? - спросил я.

- Этот ответ тебя удивит. Почти семьсот лет назад. Ты прожил не одну жизнь на Земле. - Карин посмотрел на мою реакцию, и я вытаращил на него глаза. - Ещё больше тебя удивит то, сколько ты времени провёл в лагере.

Я присвистнул, и открыл было рот для вопросов. Но, Карин опередил меня и сказал:

- 680 плюс минус десяток лет, ты томился в Вергалу. Давай продолжим, и лучше не отходить от темы.

Я так и стоял с открытым ртом, переваривая сказанное Кариним, а он продолжил улыбаясь:

- Ты подумал, что у вас есть время, и остался дома. Когда ты открыл дверь, на вас напали солдаты Замбеля. Это не обычные люди, а созданные с помощью медицинских экспериментов солдаты. Послушные, обладающие определёнными возможностями. И что самое интересное, только Замбель может ими управлять. Поэтому, в том, что это напал именно он, нет сомнений. Только не нужно думать, что медицина это зло. Не должно возникать шаблонов. Нужно воспринимать это, как инструмент, с помощью которого можно творить. А что будет итогом - благо или нет, зависит от того, кто берёт этот инструмент в руки. И когда на тебя напали, я повторяю, на тебя, вот тут мы еле подоспели. В противном случае, ты бы попал в руки к Замбелю и я не представляю, что бы с тобой было. Поскольку Замбель спешил, потому что мы успели эвакуировать твою маму, то совершил ошибку. А ещё, он слишком самоуверен, что так же приводит к ошибкам. Тебе досталось хорошо. Но самым опасным стало перемещение сюда, так как твоё тело не готово к таким нагрузкам и нам пришлось действовать быстро, что привело к твоему долгому восстановлению. А вот мама твоя женщина боевая, всё поняла сразу, и мы её безопасно переместили к нам на... - Карин остановился, чуть не выдав секрет. - В общем, вы теперь в безопасности.

- Карин, вы сказали, что он напал именно на меня, но я был с Софьей. Что случилось с ней. - я понимал, что если я опущусь на эмоции, так как сильно переживал за любимую, то не смогу здраво мыслить. Поэтому я старался сохранить спокойствие.

- Тебе это не понравится. - Карин с грустью посмотрел на меня.

- Что с ней говорите! Не тяните же!

- Что с ней не знаю, скорее всего, ничего. Она ушла с одним из солдат Замбеля. Замбель хитёр на выдумки, возможно он будет держать её, как заложника или приманку. Поэтому тебе небезопасно возвращаться на Землю.

- Но я не могу так поступить.

- Я другого ответа и не ждал мой друг. Я ещё тогда понял, кто ты такой и поверь, смотреть на все те гадости, что вытворяют Серые, не самый лучший выбор для нас, но необходимый для общего дела.

- Я возвращаюсь. Не важно, умру я или нет, но я постараюсь её спасти.

- Мой друг. - Ласково и по-отечески продолжил Карин. - Узнаю в тебе свою молодость, а мне поди уж много годков... Послушай, конечно, неволить тебя мы не будем, но прежде, ты кое-что должен узнать об этой своей возлюбленной. Ты в порыве эмоций не разглядел в моих словах ответ. Она ушла с солдатом.

- И что тут такого? — поинтересовался я.

- Она дочь Замбеля. - как гром эти слова сотрясли воздух.

К такому повороту событий я не был готов. Ещё в начале разговора Карин сказал земную фамилию Замбеля — Романов, а это фамилия Софьи. Я сел на пол. Я понял, что мог быть так же легко обманут. Мной могли манипулировать легко и подло, выдавая поддельные чувства за истинные. Ведь я так жаждал найти свою половинку. Так стремился к этому. И вновь меня обманули. «Волк и рыжая волчица!» - пронеслось у меня в голове, я понял, что произошло в момент прощания и почему я не мог попасть в это место.

- Карин. Я должен кое в чём признаться. - я посмотрел на Карина с грустью и сожалением. - я не сберёг Волка.

- Я знаю Руслан, знаю. - с грустью ответил Карин.

И я рассказал Карину свою историю, начиная с самого начала. Карин внимательно слушал, а в конце сказал:

- Если хочешь всё исправить, то придётся тебе через многое пройти. Но этот путь ты должен осилить сам. Без моей помощи. Я не буду стирать твою память, но теперь, ты должен будешь её защищать самостоятельно. Вернёшь Волка, вернёшь свою свободу.

- Карин не ругал, он просто наставлял, а я старался запомнить.

- Карин, у меня вопрос. Если она сможет управлять мной, то сможет ли она найти вас и узнать о нашем разговоре?

- Мой друг. Ты можешь и должен сам не выдать эту тайну. Слабость твоя не является оправданием. Но и устоять младенец не может с игрушечным мечом против опытного война. Она может узнать только то, что было в памяти Волка. А местонахождение этого места, она может узнать только от тебя. И мы не так глупы, что бы не поместить тебя в такое место, куда мало кто сможет проникнуть. Здесь никто тебя не найдёт. Ты ведь и сам не знаешь где ты, верно! - Карин рассмеялся, и это сразу сняло напряжение. - А то, что я разведчик, Замбель давно уже выяснил. И у меня бывали проколы.

Карин меня всё равно не успокоил. Мне очень не хотелось предавать появившегося у меня настоящего друга. Но я становился бомбой замедленного действия в их стане, и когда эта бомба сработает, не было известно никому. Поэтому, я принял твёрдое решение вернуться на Землю.

- Тебе необходимо узнать несколько важных моментов о Серых. Обычно, то, что им не подвластно они уничтожают. Значит, ты очень заинтересовал одного из крупнейших кураторов Серых. Он подчиняется только Центральному Иерархическому Комиссариату. Это их элита, и их слово для Серых - закон. Серые очень жадные и всегда действуют согласно этому. Они всегда поступают с выгодой для себя, и только так. Они так же испытывают чувства, только эти чувства ущербные. Но помни, любой из нас может им стать. Помни, самым страшным поступком является предательство. - Карин посмотрел на меня проверяя, услышал я его слова или нет. Я услышал.

- Стать серым. Я помню, что мой отец рассказывал о целых цивилизациях Серых, которые захватывают миры и планеты. А вы говорите, кто-то может им стать. Как так, если они уже были Серыми?

- Всё дело в самом человеке и его поступках. Серыми, могут стать и хорошие люди. Предатели вырастают только из нас самих. Просто цивилизации Серых воспитываются изначально в таких условиях, где чистые Души становятся серыми. А когда в Душе нет искры жизни, то увя, она мертва и становится Серой. Но шанс есть у всех. Человека судят по поступкам. Это основной критерий его бытия.

- Хорошо, но что же мне теперь делать?

- Учиться, учиться, и ещё раз учиться. Помнишь такую фразу? - Карин с хитрецей посмотрел на меня.

- Помню, только вот человек её сказавший был далеко не самым светлым и уничтожил множество людей.

- В этом и суть Серых, они очень любят оставаться в тени и прятаться за красивыми обёртками и словами. А ещё, делать дела чужими руками. Но это их слабость, так как открыто воевать они не могут. - Карин вновь заулыбался. - Ты вернёшься на Землю и продолжишь учиться в боевых условиях. Оставить тебя здесь я не могу, так как ты упустил Волка. Но судя из твоего рассказа, Волк успел передать тебе какую-то часть тебя самого, береги это. Значит, тот, кто захватил твоего Волка, не всё знает о твоих возможностях и не всегда сможет управлять тобой. А от меня ты получишь маленький подарок. Я сделаю недоступным для посторонних сегодняшние события, но помнить ты их будешь, как и сейчас. - Карин провёл рукой над моей головой, но я ничего не почувствовал.

Я по-детски опустил голову, осознав свою непростительную ошибку в ситуации с Волком. Но ошибки необходимо исправлять, а не ныть. Поэтому, я поблагодарил Карина и сказал, что я готов вернуться.

- Один день ничего сейчас не решит. Отдохнёшь пару дней, а потом в путь.

Он привёл меня в простую, но просторную комнату с высокими потолками, показал, как открывать дверь мысленным приказом, дал что-то вроде навигатора и сказал, что за красный периметр мне заходить нельзя, так как там, где мы находимся, это карантинная зона. Когда он удалился, я ещё немного поигрался с навигатором и завалился на странную кровать. Лёжа на ней, ощущение было такое, что ты паришь в воздухе. Тело всё расслаблялось и растекалось по поверхности ложа.

Уснул я практически мгновенно и спал без снов, в полном покое и тишине. Такого отдыха со мной уже не случилось очень давно.

Послесловие

Планета Земля. Срединная республика. Город Морók.

117 675 лет от Прибытия Серых.

Мужчина сидел в своём кабинете и печатал на клавиатуре отчёт в архив Центрального Иерархического Комиссариата (ЦИК).

.....

Планета Тора — уничтожена, ресурсы выработаны, жизненный потенциал выработан.

Планета Унава — население подконтрольно, ресурсы выработаны на 30 %, жизненный потенциал выработан на 50%

Планета Диа — уничтожена, ресурсы выработаны, жизненный потенциал выработан.

Планета Марс — ресурсы не выработаны в вязи с планетарной катастрофой, не зависящей от наших возможностей. Остаток населения 20%, создание цивилизации для порабощения не рентабельно. Большая часть населения уничтожена в связи с сильным сопротивлением. Неизвестное количество населения бежало на планету Земля. Пойманные дети доставлены в распределительные центры для дальнейшего исследования, подвергнуты коррекции поведения...

Планета Земля — население подконтрольно, поведение скорректировано, ресурсы выработаны на 40%. Жизненный потенциал у людей имеет уникальную и не исследованную возможность восстанавливаться, некоторые особи вопреки коррекции начинают вспоминать...

В этом месте мужчина задумался: «Пожалуй, им рановато это знать». Он удалил последнее предложение и добавил другое.

Объект №10856 находится под наблюдением и контролем моей дочери Идит. (Оперативное имя Софья Романова). Эксперимент продолжается. Дополнительная информация, архив и описание возможного использования объекта прилагается.

Мужчина вновь задумался, приложил к изображению большой палец, и луч сканера считал его отпечаток. На экране высветилась подпись красивым рукописным шрифтом: «Первый Иерарх созвездия Мóрок - Замбель». Удовлетворённый проделанной работой, он нажал на иконку «отравить отчёт».

Александр Каракулько
октябрь 2009 год

Литературно-художественное издание

Александр Каракулько

Когда просыпаются Марсиане

Книга первая

Вспомнить Всё

Авторская версия книги

Вёрстка — Александр Каракулько,

Обложка — Александр Каракулько